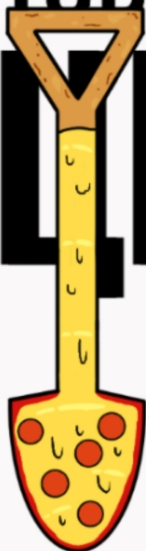


ПРИГОТОВЛЕНИЕ

ПИЦЦЫ



EGOCRASH

18+

EGOCRASH

Приготовление пиццы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67619093

SelfPub; 2022

Аннотация

Обычный будний день молодого парня по имени Абрахам превращается в пытку, длинную в вечность. Его похищают неизвестные люди и привозят в лес, где герой вынужден изо дня в день копать могилы и наблюдать за казнями. Задаваясь вопросами, на которые никто не даёт ответа, Абрахам собирается спастись из рабства любой ценой. Борьба за жизнь и попытки сохранить в себе человечность. Множество неожиданных поворотов. Это и многое другое – в книге «Приготовление пиццы».

EGOCRASH

Приготовление пиццы

Глава 1

Пепперони

Рассвет – одно из самых прекрасных явлений в мире. Логичное начало дня, сопровождающееся восхождением главного светила всего человечества. Словно самый большой прожектор на футбольном поле, солнце воцаряется над городом и уведомляет все живое о наступлении утра.

Проворные лучи света пробрались в спальню Абрахама Фримена, чья квартира располагалась на пятом этаже десятиэтажного здания. Конечно, не жильё искушенного богатой жизнью аристократа, а простая однушка, со всеми удобствами. Та единственная комната, где спал парень, вся была залита солнечным светом. Всё из-за тонких белых штор. Возле штор у правой стены между двух тумбочек стояла классическая деревянная двуспальная кровать, на которой, под одеялом нежно-зелёного цвета, что и всё бельё вместе с подушкой и простыней, спал Абрахам. У той стены, что напротив окна, была дверь светло-зелёного цвета. Над дверью висели круглые стрелочные часы с красным ободком. Сами стены были желтовато-белыми с некоторыми выцветшими серебристыми узорами на уровне колен. На полу, таком же дере-

вянном, как и кровать, расстилался синий шерстяной ковёр, напоминающий море. На тумбочке стоял стакан воды и фотография родителей в рамке. Где же будильник? Парню он был не нужен. Оставалось пару минут, чтобы понять почему.

Абрахаму было двадцать два года. Пару лет назад он твердо решил, что станет поваром. Год назад парень переехал от родителей в Великобританию. 6 месяцев назад Абрахам начал работать в пиццерии под названием «В начале была Пицца». Теперь он жил один, имел хорошую работу, поддерживал связь с мамой и папой, а также со старыми друзьями еще со школы. К слову в последние дни они особенно часто созванивались по видеосвязи и планировали встретиться все вместе на выходных. Что касалось планов в принципе, Абрахам подумывал над тем, чтобы через несколько месяцев переехать во Францию и наконец начать учиться по специальности. До этого он учился самостоятельно. Парень мечтал о том, чтобы стать лучшим шеф-поваром в Европе и участвовать в разных кулинарных шоу.

Часовая стрелка на циферблате целилась прямым в пятерку. Абрахам проснулся. Единожды зевнув, он уже был полон сил и энергии. Жаворонок. Обычно так называют людей, просыпающихся раньше самого слова «утро», в привычном для всех смысле. Парень быстро вскочил с кровати, запрыгнул в свои домашние голубые штаны и натянул розовую футболку. Абрахам допил оставшуюся воду из стакана на прикроватной тумбочке и отправился совершать утренние ру-

тинные дела. Он зашел в ванную и начал умываться. Теплая чистая вода, бегущая из крана, маленькое зеркальце размером с ладонь, полочки со всякими гигиеническими средствами.

Абрахам был стандартного для своего возраста роста, обычного телосложения и немного бледноватым. У него были пышные светлые волосы блондина, почти до плеч. Тонкие еле заметные брови, голубые глаза, маленький нос, светло-розовые губы. У Абрахама были длинные пушистые волосы усы и борода как у большинства европейских парней двадцати лет.

Он завершил свое пребывание в ванной комнате чисткой зубов. К бритве он даже не притронулся. Абрахам, пройдя через кухню вышел на балкон.

На улице была чудесная летняя погода. Птички свистели, как будто еще с зимы заучивали разные мелодии и теперь с начала весны и до самой середины лета хвастаются своими способностями. Веяло приятным запахом лаванды, растущей под окнами.

Парень через нос вдыхал свежий теплый воздух полной грудью, в то время как во рту все еще оставалось легкое послевкусие мятной зубной пасты.

У Абрахама было спокойное хорошее настроение. Он сам часто прибывал в спокойствии и каком-то неземном удовлетворении. Любой прохожий, обратив на парня внимание, подумает, что у него в жизни все хорошо. Так и было. Пожалуй,

для Абрахама идеально бы подошло определение «нормальнейший», – человек, в отличии от других, не страдающий от каких-либо психических проблем. Очевидно ко всему прочему он был добродушным и дружелюбным. Также, парень был далеко не глупым, в меру целеустремленным, нередко шутливым. Помимо этого, была в нем долька эгоистичности, ребяческого самолюбия и зачастую поведение его было пассивным, на грани лени и банального отсутствия интереса.

Постояв минут пять на балконе, Абрахам зашел обратно на кухню. Он включил радио, а потом подошел к календарю и поменял число.

17 июля, среда.

Кухня была чуть меньше комнаты. Цвет стен варьировался между сизым и небесным. На полу был стандартный деревянный паркет. Слева от входа на балкон стоял белый холодильник. У левой стены ничего не было, кроме того, что на ней висел большой пестрый плакат с персонажем Реми из мультфильма Рататуй, в шутку подаренный друзьями перед тем, как Абрахам уехал в Британию. У правой стены были столешницы, микроволновка, газовая плита, шкафчик и раковина. Напротив балкона, стоял маленький обеденный стол светло-оранжевого цвета, над которым висел календарь.

Радио вещало о разных новостях, произошедших за последнее время. Абрахаму всегда было важно знать, что происходит в мире. Новости были о разном: о панде Венере, сбегавшей из зоопарка в Колорадо, о лесном пожаре в Гейдель-

берге, о кошке-роботе, изобретенной в Boston Energetics, о фестивале мороженого в Мадриде, о девочке гении из Японии, о картине, проданной за рекордную сумму в пятьсот тысяч долларов на аукционе в Вашингтоне и о многом другом.

Кухня была самым уютным местом для Абрахама. Настало время готовить завтрак. Парень зажег одну из конфорок, залил чайник водой и поставил на огонь.

Затем он достал из холодильника два яйца, бекон, сыр и молоко. После Абрахам достал из ящичков сковороду, миску, венчик, нож и терку.

Звук хруста скорлупы от четкого, резкого удара ножом. Сначала белок, после, чуть труднее, желток, медленно вытекали из скорлупы и падали прямо в миску. Также и со вторым яйцом. Далее, молоко, волнистой струей с характерным бульканьем, спускалось прямо из бутылки в миску. Щепотка соли, словно снежинки, приземлялась в ту же емкость. Венчик, быстрыми движениями, перемешивал, взбалтывал, превращал смесь в однородную массу. Сковородка на второй зажженной конфорке. На нее упало пару капель подсолнечного масла. Содержимое из миски медленно и аккуратно разливалось по сковородке. Бекон, нарезанный маленькими квадратиками, по одному, падал в общую смесь, жарящуюся на медленном огне. Мягкий сыр легкими движениями скользил по терке и словно конфетти, стружкой летел на сковороду. Щепотка паприки туда же. Готовился омлет.

Абрахам снова вышел на балкон. Достав из кармана теле-

фон, парень зашел в чат группы в которой состоял он сам и его друзья. Подумав, что можно написать, Абрахам напечатал: «Полечу к вам в пятницу вечером, сразу после работы. Ждите!!!»

Нажав на кнопку «отправить», Абрахам положил телефон обратно в карман, зная, что ответят ему еще не скоро.

Чайник засвистел. Парень выключил газ под ним, достал из шкафчика чашку, чайную ложку, баночку с растворимым кофе и коробку с сахаром.

Две ложки кофе, кубик сахара, кипяток, молоко и размешать. Приятный аромат дешевого кофе с еле уловимыми, не менее приятными нотками почти готового омлета.

Новости закончились. По радио начался подкаст, в котором полицейский рассказывал об интересных случаях из своей жизни.

Спустя пять минут завтрак был готов. Абрахам достал вилку, столовый нож и тарелку, на которую он положил омлет. Нож слева, вилка справа, так как парень был левшой. Рядом чашка с кофе.

Абрахам отрезал кусочек от омлета, наколот на вилку и положил в рот. Пережевав и проглотив, он в очередной раз убедился в том, что еда – лучшая вещь на земле.

Парень ел медленно, с наслаждением. Кофе пил по глотку после каждого кусочка омлета. Смена Абрахама начиналась только в 8:00, к тому же работа была недалеко от дома. Он закончил завтракать в 6:35. Помыл посуду, разложил все по

местам и выключил радио. Парень вынес стул на балкон, достал из шкафа в своей комнате большую толстую книгу рецептов «Готовь, как в последний раз», и сев на тот стул, начал ее читать.

Страница 58. Тальята с сыром грюйер. Ингредиенты, шаг первый, второй, третий, четвертый, пятый, шестой, и готово.

Абрахам читал также медленно, как и ел, вчитываясь в каждое слово и визуализируя написанное.

– Здравствуйте, мистер Фримен! – вдруг крикнул мальчик с улицы.

Он жил в соседнем доме и постоянно выходил гулять рано утром.

– Привет, дружок! Подожди секунду! – ответил Абрахам и вышел на кухню. Открыв холодильник, он вытащил яблоко из зоны свежести и вернулся на балкон.

– Лови! – крикнул Абрахам и кинул мальчику фрукт.

– Спасибо, мистер Фримен! – ответил он, ловко поймав угощение, и убежал.

Абрахам продолжил читать.

В 7:20 он закрыл книгу и пошел собираться на работу. Парень надел синие джинсы и белую футболку с флагом Британии, купленную в лавке сувениров еще месяц назад. Положив ланч-бокс со вчерашним винегретом в бежевый рюкзак, Абрахам был готов. Он вышел из квартиры, спустился по лестнице на первый этаж и взяв из подъезда свой велосипед нежно-голубого цвета, вышел на улицу.

Резкий свежий воздух, ослепляющее солнце, светло-голубое небо с плывущими облаками, пьянящий запах лаванды в двух шагах от парня.

Абрахам ловко вскочил на велосипед и поехал на работу. Ровная велосипедная дорожка, ряды клумбы слева, дорога с припаркованными по бокам автомобилями справа.

Погода была самая что ни на есть летняя. Теплая, немного даже жаркая, со спасающим прохладным ветерком. Все живет, бурлит. Если бы экстаз можно было показать в виде погоды, он был бы именно такой. Настоящий рай.

Затем, разные дома в старинном стиле слева, широкой трассой с постоянными красными двухэтажными автобусами справа, мост через реку.

Машины гудели повсеместно. Люди кругом спешили по делам. Звуки разговоров, лай собак вдалеке, еще дальше играла музыка, то ли поп, то ли джаз. Мимо проехала пара велосипедистов, их педали крутились также легко и колеса ехали как по ровной прямой линии.

После, парк со столетними соснами, скамейками и фонтанами. Некогда ровная асфальтированная дорога сменилась на земляную тропинку.

В мыслях Абрахама крутилась фраза полицейского из того радио-подкаста: «Сейчас, я вспоминаю людей не которые нашлись или не нашлись, а тех, которых я запомнил». Что-то в этих словах зацепило парня, но впрочем он сам не понимал, что именно. Быть может интонация, с которой была

произнесена эта фраза, звонкая, с отголоском грусти и отчаяния. Абрахам повторял ее про себя, лишь робко шевеля губами.

В конце парка, прямо через дорогу, стояло красивое здание из белого кирпича, с деревянной вывеской, сделанной под средневековый стиль, с надписью: «В начале была пицца...».

Абрахам зашел на кухню через вход для сотрудников, вымыл руки, надел перчатки, фартук и специальную шапочку. Прямо за парнем зашел Барни, друг и коллега Абрахама, который был на год младше его.

Он был одет в светло-бежевую рубашку, темно-бежевые брюки и белые кроссовки. Низкий, немного полноватый. Волосы его были короткие, черные и блестящие от лака. Брови также черные, мохнатые. Глаза карие, нос большой, как картошка, губы обычные, но вечно улыбающиеся.

Барни тоже вымыл руки и надел все, что нужно. Парни пожали друг другу руки и обменявшись парой слов, они уже были готовы к работе.

8:00. Пиццерия открылась. Появились первые посетители.

Кухня была самая стандартная для таких заведений. Белые стены, белый плиточный пол. От входа для сотрудников располагался маленький коридор, в котором стояло четырнадцать шкафчиков, по семь в два ряда. Напротив них был санузел, в котором не редко пахло хлоркой. У левой стены

по середине было две раковины. Справа от выхода в коридор была дверь в морозильную камеру, где хранились все продукты. На правой стене по середине висел большой телевизор, использовавшийся как табло. По середине кухни стояли ряды специальной техники. Столы, со всеми нужными приборами, печи, тестомес, фритюрницы. У стены прямо напротив выхода в коридор был выход в зал, а слева продолговатое окно, чтобы можно было передавать заказ прямо на кассу. В этих четырех стенах постоянно стоял приятный запах пищи.

Через окно прекрасно было видно молодую пару, стремительно направлявшуюся к кассирше. Барни уже шел доставать продукты. На табло высветился номер заказа и сам заказ: «Одна средняя пепперони».

– Давай, приступай, – сказал Барни глядя на Абрахама с улыбкой до ушей и искрящимися глазами.

– Стой, подожди, почему я? – озадаченно спросил Абрахам.

– Я вчера первый начинал... – протянуто ответил Барни.

– Ладно, справедливо, – подытожил Абрахам и принялся за работу.

Абрахам залил воду в тестомешалку, включил ее и начал потихоньку засыпать туда муку. Пока машина быстро и с характерным механическим звуком перемешивала всю эту субстанцию, парень подготовил стол к работе. Он принес из камеры моцареллу, оливковое масло, пепперони, помидоры,

орегано, сушеный базилик, сахар и соль. Чтобы все было под рукой.

Абрахам начал готовить соус.

Большой, слегка мягкий помидор буквально рвался на терке, пуская сок и сочную мякоть прямо в кастрюлю. Душистый измельченный орегано, словно осенние листья при сильном ветре, летели все в ту же емкость. Ароматный, пряный базилик падал в лавовую смесь, придавая ей красок. По одной чайной ложке блестящего сахара и морской соли, в момент сваливались в кастрюлю, как куча снега с крыши дома.

Кастрюля была поставлена зажженную конфорку. Смесь перемешивалась, медленно, по часовой стрелке, деревянной лопаткой. Начав кипеть, содержимое кастрюли все больше и больше напоминало бурлящую лаву. Огонь потух. Соус должен был остудиться.

Тесто было готово. Предварительно, Абрахам посыпал рабочее место мукой. Парень выключил машину, вытащил ведро, в котором происходил весь процесс, вытянул оттуда часть липкой, тягучей как жвачка, массы и бросил на стол. Тесто он также обильно обсыпал мукой. Далее, парень достал скалку и начал ловко раскатывать будущую основу для пиццы.

– Тебе бы рекорды ставить, – подметил Барни, наблюдая за тем, как быстро Абрахам выполняет свою работу.

Сам он был позитивным, в меру. Добрый, энергичный и

обаятельный. Иногда бывало Барни приходил с резко плохим или просто буйным настроением и складывалось ощущение, что парень сошел с ума.

Он ходил из стороны в сторону, ожидая нового заказа на табло.

Раскатав тесто и вырезав круг, Абрахам смазал его оливковым маслом, а после и томатным соусом.

Барни включил печь, чтобы она начала разогреваться.

Нежная моцарелла проходила сквозь терку распадаясь на маленькие кусочки, градом падающие на лепешку. Кружки пепперони сваливались из пачки и звучно шлепались об соус с сыром. Расположившись на лопатке, пицца отправилась напрямик в печь, где приобретала красивый, аппетитный вид.

– Ждем-с, – сказал Абрахам с удовлетворенным вздохом.

Барни походил взад-вперед, а потом выглянул в окошко выдачи заказов и спросил кассиршу:

– У нас еще клиенты будут?

Молодая пара, заказавшая пепперони, сидела вдалеке за столиком.

– Если тебе нечем заняться, иди, наведи порядок в морозильной камере, – с частичкой некой раздраженности ответила кассирша.

– Привет, Вайлет! – воспользовавшись моментом сказал Абрахам. – Как дела?

– Хорошо. Знаешь, даже очень хорошо. Сегодня на зав-

трак съела тирамису, выпила миндальный латте и начала смотреть «Рассказ служанки».

Вайлет была скорее просто худой, чем стройной, высокой, с прямой осанкой. Брюнетка, длинные пышные волосы, стандартные брови, голубые глаза, обычный нос, пухлые губы. Она была одета в светло-фиолетовую легкую кофту, черную мини-юбку и белые туфли.

Вайлет была упрямая, высокомерная, иногда грубая, болтливая, но невероятно привлекательная.

Абрахам давно бы позвал ее на свидание, если бы она была свободна.

Пицца готовилась, Барни все отчаянно глядел на табло, Вайлет просматривала социальные сети в телефоне.

В пиццерию зашли новые клиенты. Четверо огромных мужчин в черных ботинках, черных джинсах, черных зимних куртках с ярко-красным мехом на капюшонах, черных масках на ртах и с очками авиатора.

– Ну наконец-то! – воскликнул Барни, заметив посетителей.

Абрахам следил за пиццей в печи.

– Здравствуйте, что буде... – не успела договорить Вайлет, как раздался выстрел.

Что-то с грохотом упало на пол. Барни резко замер от страха, не пошевелив даже глазами. Абрахам, не поняв, что произошло, обернулся в сторону окна и отошел от печи на пару шагов в сторону. За кассой больше никто не стоял.

Открылась дверь на кухню. Зашли четверо мужчин. Обстановка накалялась, воздух вокруг стал, будто, напряженным.

– Извините, сюда нельзя! – сказал Абрахам с долей страха и пятясь назад. Один из бугаев шел прямо на парня.

– Какого хрена? – закричал Барни, заметив у одного из них пистолет.

Тот поднял на него оружие, где-то на уровне груди и сделал выстрел. Пуля прошла сквозь тело Барни, по всей видимости через сердце, и застряла в стене, оставив за собой большой кровавый след. Парень быстро начал падать назад, с уклоном влево, но на пару секунд успел ухватиться за стол и сделав свой последний вздох, сполз на пол.

Абрахам, с широко открытыми глазами от увиденного, хотел было крикнуть, но забыл издать звук. Пятясь назад он врезался в стену, отчего подумал, что попал в тупик. Закрыв глаза, Абрахам ожидал смерти. Тот громила, что шел к нему, достал тряпку, пропитанную хлороформом и закрыл ею рот парня. Абрахам уснул.

Глава 2

Гавайская

Абрахам очнулся от громкого звука рядом с ухом. Открыв глаза, он увидел над собой того же мужчину, в маске и очках. Рядом с ним стояли его напарники. За ними было темное

вечернее небо и вообще стало заметно холоднее. Солнце и облака исчезли. Спросонья все казалось странным.

«То, что произошло, было лишь сном? Это не могло быть взаправду...» – подумал Абрахам, смотря на небо за теми, кто перед ним стоял.

Рукой он почувствовал шершавый коврик, который обычно стелют в багажник. Посмотрев то в левую, то в правую сторону, парень убедился в том, где находится. Жертв часто перевозят в багажниках.

Спустя десять секунд Абрахам наконец опомнился. Его похитили. Лицо парня сменилось с сонного и нечего непонимающего, на испуганное и еще больше ничего не понимающего. Его взгляд сфокусировался на мужчинах и дыхание стало тяжелее. Похитители просто стояли над парнем и пялились, пока один из них не сказал сухим холодным голосом:

– Давайте.

Мужчины начали хватать Абрахама и вытаскивать его из багажника.

– Нет! Не трогайте меня! – Вырвалось у парня, и он начал брыкаться.

Похитители брали Абрахама мертвой хваткой, сильно сжимая его руки и ноги. Выбраться было невозможно. Парня вытащили и поставили на ноги. Они все стояли на дороге рядом с тротуаром.

Все вокруг было немного туманным. Воздух казался через чур свежим, от чего, с непривычки, начинали слезиться

глаза. Машина, седан, такая же черная, как куртки мужчин, была припаркована прямо по середине дороги. На стороне, ближе к которой стояли Абрахам и люди в масках, находился старый магазин, вывеска которого давно стерлась, окна были разбиты, свет не горел, внутри все было разломано. Справа была черная железобетонная дверь. За магазином было множество разрушенных деревенских домиков, доходящих до самого горизонта. С другой стороны дороги расстилалось зеленое поле с деревянными крестами в разных местах. Еще дальше – лес, бескрайний и беспросветный. Что сзади, что спереди, была бесконечная дорога.

Тот, кто сказал то злополучное слово, обошел машину, заглянул в салон и вытащил оттуда автомат Калашникова. Той же спокойной походкой он вернулся к остальным и встав в трех шагах от Абрахама направил на него оружие.

– Прошу, не надо! – от страха закричал парень.

– Будешь делать все, что тебе скажут, или схватишь пулю. Усек? – с невероятно грубой надменностью сказал мужчина с автоматом.

– Д-да, – проглотив ком в горле, с ужасным волнением ответил Абрахам.

– Откройте дверь! – приказным тоном крикнул главарь.

Один из похитителей кивнул головой, подбежал к черной двери, вытащил из кармана белый ключ и вставив его в замочную скважину, повернул три раза. Раздался короткий глухой гудок. Дверь открылась. Показались лестничные

перила. Откуда-то били лучи белого света. Мужчина, что вставлял ключ, не оборачиваясь, мигом переступил порог и спустился в неизвестность. Двое безоружных побежали за ним.

– Шагай, – громко сказал главарь и дулом автомата указал на вход.

Абрахам потупил взгляд, затем посмотрел на свечение из той комнаты и начал идти. Похититель шел за парнем, держа его на мушке. Шаг за шагом, в медленном темпе, немного пошатываясь от волнения, Абрахам шел ко входу. Все ближе и ближе.

«Что со мной сделают? Меня убьют? Господи, они ведут меня на расстрел!» – Думал Абрахам, бегая глазами по окрестностям.

Наконец он переступил порог, взялся рукой за перила и начал аккуратно спускаться вниз. Железная лестница, цвета присущему материалу, с характерным звенящим звуком. Первая ступень, вторая, третья. Становилось теплее, чем было на улице. Все ниже, ниже и ниже. Волнение продолжалось, незнание чего ожидать. Главарь спускался за парнем и не переставал держать дуло на уровне его головы. Виднелся желто-серый пол. Оставалось несколько ступенек. Уже было пройдено пятьдесят метров. Предпоследняя ступень, последняя ступень, пол. Впереди длинный широкий коридор, конца которого было не видно. Некоторые повороты то вправо, то влево, каждые двадцать метров. Где-то топали люди,

хлопали дверьми, но не разговаривали. Слева и справа были светло-серые бетонные стены, с длинными, в виде палок, светильниками, наверху с обеих сторон.

– Вперед, – сказал главарю, спустившись с лестницы.

Абрахам пошел.

«Сколько придется идти? Куда я приду? Есть ли шанс выжить?» – задавался вопросами парень, боясь так и не узнать на них ответ.

– Налево, – сказал похититель, подходя к первому повороту.

Абрахам повернул налево. Там стоял один из напарников главаря.

– Иди, запри дверь, – приказал ему мужчина с оружием.

Тот кивнул головой и побежал к лестнице. Парень и главарь пошли дальше. Слева и справа были дубовые двери с номерами: «1, 2, 3, 4, 6, 7». На седьмом кабинете коридор заворачивал направо.

«8, 9, 10, 11».

– Стой, – сказал главарь, – нам сюда.

Он открыл дверь в кабинет номер 11.

Это оказалась парикмахерская. Абсолютно точно. Кресло с накидкой, стол с ножницами, расческой и всякими другими атрибутами цирюльного дома. Конечно же зеркало. В этом месте было довольно много света, буквально, с лампочками где только можно. Теплый воздух в комнате, холодок от шеи до поясницы у Абрахама.

В помещении на диване горчичного цвета слева от двери сидел мужчина, лет пятидесяти, в клетчатой черно-белой рубашке, белых брюках и зеленых ботинках.

Лысый, бельмо на правом глазу, козлиная белая борода. Выражение лица толи не выспавшееся, толи усталое.

– Садись в кресло, – сказал главарь и подтолкнул Абрахама вперед.

Парень замялся на пару секунд, затем неохотно выполнил приказ. Парикмахер встал с дивана, подойдя к Абрахаму и его место занял главарь. Мужчина накинул на парня пеньюар, заклеил его и начал работу.

– Попытаешься убежать или хотя бы дернешься, то поймешь пулю, – сказал главарь, повертев автоматом.

«Какого черта? Что происходит? Они собираются меня стричь? Зачем им это? Я нужен им? Для чего? Видимо, меня не убьют. По крайней мере, если я не попытаюсь спастись. Я бы мог... Нет. Нельзя рисковать. Меня застрелят. У меня нету шансов», – подумал Абрахам, смотря через отражение в зеркале на не закрытую дверь.

Парикмахер, причесав и обрызгав волосы парня, включил машинку и начал стричь. Волосы падали на пол, все в большем и большем количестве.

«Мои волосы! Он состригает мои драгоценные волосы! Что он творит?! Я не давал своего разрешения, я так беспомощен! Черт! Главное – это выжить. Терпеть все, что придется. Но почему? Почему я? За что мне все это? Мои воло-

сы!» – продолжал думать Абрахам.

Волосы все падали и падали прямо на пол. Главарь, внешне, снял маску, очки и показал лицо.

Черные волосы, причесанные на бок, зеленые глаза, маленький рот.

Он размял шею и развалился на диване. Поймав в зеркале удивленный взгляд Абрахама, без того злое выражение лица главаря стало еще злее.

«Он показал себя. Выдал. Почему? Потому что это уже не важно. Я никому и никогда не смогу рассказать. Вернусь ли я домой? Вернусь ли я живым? Что будет?» – все еще думал парень.

Машинка жужжала, брызгалка пшикала, ножницы щелкали. Абрахам все больше становился похож на кого-то другого, чем на самого себя. Былые длинные, почти до плеч, волосы превратились в прическу какого-то панк-рокера без особого пафоса. Небольшой ирокез. Благо волосы не стали красить.

Казалось бы, когда хуже быть уже не могло, Абрахаму сбрили бороду и усы.

«Ладно, небольшая плата за свободу, но... ведь они меня не отпустят. Это еще не все. Черт. Вот черт. Все, чтобы выжить. Может... стоит поговорить с главарем? Хотя бы попытаться. Или он сразу меня застрелит. Хотя бы начать», – поразмышлял парень и начал говорить:

– Пожалуйста...

– Заткнись! – перебил его главарь громким протяжным словом.

Парикмахер достал тату-машинку.

«Черт», – подумал Абрахам и закрыл глаза.

Он дернулся от неожиданности, когда прибор зажужжал возле его лица.

– Не дергайся, – сказал парикмахер чуть добрее, чем главарь.

Особо это не успокоило. Иголка начала бить ему в лоб. Безумно неприятное ощущение, которое, казалось, никогда бы не закончилось. Однако, спустя пять минут все прекратилось. Легкая боль не уходила. Абрахам открыл глаза и увидел на своем лбу, прямо по середине, рисунок парусника.

«Зачем?» – первый вопрос который пришел парню в голову.

Вдруг он заметил, как в дверях стоит мужчина.

На вид лет сорок с чем-то. Черные блестящие ботинки, черные гладкие брюки, черная рубашка с оранжево-золотыми запонками, матово-черный галстук. Рыжие волосы, пышные и стоячие, рыжие мохнатые брови, красно-карие глаза. Мужчина стоял прямо, уверенно, всем своим видом показывая свое могущество. В его лице читалось «я тут главный».

Судя по всему, он был настоящим главарем или вернее сказать, главарем главаря, боссом. У мужчины во рту можно было заметить сухую палочку спагетти, которая была у него вместо соломинки. Он пристально смотрел на лицо Абраха-

ма, будто бы тот был ему знаком. В один момент он резко убрал взгляд с парня и посмотрев сначала на пол, затем на главаря, сказал:

– Ну? Все готово?

Голос его был хриплым, мерзким, с чистой серьезностью и странной легкостью.

Главарь изменился в лице, напрягся и покорно ответил:

– Да, все готово.

– Ну, так давайте, езжайте на место, – сказал босс и начал уходить.

– Хорошо, Геракл! – крикнул ему в след главарь.

«Неужели его и правда зовут Геракл? Или...» – не успел додумать мысль Абрахам как дуло автомата вновь оказалось возле его головы.

– Вставай, – все в том же тоне сказал главарь и ударил рукой по спинке кресла.

Парень встал, и они вернулись наверх. Все та же команда уже сидела и ждала их в машине, но уже без масок.

– Откройте багажник, закройте дверь! – крикнул главарь уже заметно более раздраженным голосом.

Один вылез из машины и метнулся к двери, второй открыл багажник.

«Нет. Вы же не хотите, чтобы я залез туда...» – подумал Абрахам и как на зло главарь сказал:

– Полезай.

Выбора не было. Парень молча залез в багажник.

Кромешная темнота. Машина движется, не понятно куда. Тесно. Абрахам всем своим телом чувствовал каждую кочку, каждый лежачий полицейский, каждую ямку и лужицу, слыша брызги воды.

«Меня похитили, – внезапно, будто отойдя от шока, осознал парень, – меня похитили! Господи! Это все взаправду! Все было хорошо. Еще сегодня утром. Еще сегодня утром! Что произошло? Я был на работе, затем очнулся в багажнике. Меня вырубил. Я готовил пиццу, а они меня вырубил. В какой момент? Сначала зашла молодая пара, потом... четверо мужчин. Боже. Они убили Вайлет. Они убили Барни. Я слышал выстрел, видел смерть. Сегодня. Они умерли сегодня! Убиты!»

В и без того темном месте стало еще темнее. Сердце забилось, вновь с той критической скоростью, с которой уже не раз билось за этот день. Абрахам медленно вдыхал и выдыхал ртом воздух. Носом он улавливал запах апельсина от елочки-ароматизатора, висящей на внутрисалонном зеркале. На полминуты парню удалось отстраниться от мыслей.

«Могли ли Вайлет и Барни знать, что сегодня они лишатся своих жизней? – продолжил Абрахам свои размышления. – Один лишь выстрел уничтожил душу и оставил тело пустым. Я видел, как исчез Барни, видел каждое его последнее движение. Хуже ли это смерти Вайлет, чьей кончины не видел никто из знакомых? Чем они заслужили убийства своих душ? Чем заслужили их тела лежать на полу, истекая кровью

и становясь бледнее и холоднее? За что им все это?! А я жив. Я сейчас здесь. Меня похитили».

Вернувшись к изначальной мысли, будучи измотанным и опечаленным от воспоминаний, Абрахам перевернулся на другой бок, лицом к сидениям и закрыл глаза. Парень не хотел думать о том, куда его везут и что с ним сделают. Он не хотел думать не о чем, лишь бы скорее все кончилось.

– Кто-нибудь видел сегодня Диану? – вдруг спросил один из похитителей заметно более спокойным и добрым голосом.

– Нет, – быстро ответил другой похититель, когда остальные промолчали.

– Где она? – спросил первый, но в ответ услышал лишь мычание второго.

– Кстати ее идея ведь была. Проект «М», – подметил первый, но его заставил замолчать главарь, своим излюбленным словом:

– Заткнись.

Вернулось прежнее молчание.

«Кто такая Диана? – начал вновь размышлять Абрахам. – Какая еще идея? Что за проект «М»? Похитить любого человека из любого заведения, обрить его чуть ли не налысо и сделать ему татуировку на лбу? Я хотя бы успею понять какой в этом смысл до того, как... черт. Я не заслужил всего этого. Я не заслужил так бояться. За что мне все этою прином раскладе я бы мог посчитать это все розыгрышом. Теперь, как бы я не хотел, я не могу поверить в это. Убедить се-

бя в этом, хотя бы чтобы успокоиться. Сколько еще ехать?»

Абрахам глубоко вздохнул, перевалился на спину, затем перевел взгляд с потолка, на дверь багажника.

«Я бы мог попробовать открыть эту дверь. Нет. Нельзя рисковать. Будет шумно и меня застрелят».

Машина затормозила. Багажник открылся, и парень увидел свет. На улице стало еще темнее. Абрахама вновь вытащили на улицу и поставили на ноги.

Глушь, самая настоящая. Кругом лес. Сплошные деревья с фонарями. Там, где остановилась машина, судя по всему, был жилой участок. Маленький дом без окон, цвета грифеля простого карандаша, с того же цвета дверью, светло-серой старой крышей, классическим деревянным крылечком.

Один из похитителей, не дожидаясь никаких приказов, сразу подбежал к двери дома, достал белый ключ, похожий на тот, которым открывали дверь в бункер, и вставил его в замочную скважину. Три поворота, также. Дверь открылась, и мужчина забежал внутрь.

Спустя минуту он вышел с лопатой.

«Дерьмо, – подумал Абрахам. – Здесь я и умру».

Похититель, прямо с крыльца, кинул лопату к ногам парня.

– Бери, – сказал главарь.

Посмотрев на этот пугающий предмет на земле, Абрахам поднял взгляд на главного и сам не ожидая от себя такого, жалобно и протяжно сказал:

– Прошу, не надо!

– Заткнись, – как обычно ответил главарь, но с большей злостью, и прицелился в голову парня.

От страха, Абрахам мигом поднял лопату.

– Копай здесь, – сказал главарь, ткнув пальцем на землю, в трех шагах от дома.

Абрахам робко подошел к указанному месту и задумался. С одной стороны, он понимал, что ему нужно копать, но в какой-то степени он надеялся, что они имеют в виду что-то другое. Покачав лопату в руке, парень спросил:

– Что копать?

Главарь сделал надменно-удивленную гримасу и ответил медленно и насмешливо:

– Могилу. Два метра в длину, метр в ширину, полтора в глубину.

«Какая разница, застрелят меня сейчас, если не буду выполнять работу или застрелят после того, как я все сделаю? Я вообще не хочу быть застреленным», – подумал Абрахам и воткнул лопату в землю.

Раньше он никогда ничем подобным не занимался. Не копал картошку, грядки и что-либо вообще, не говоря уже о могилах. Единственную лопату, которую держал парень за всю свою жизнь, была лопата для пиццы. Лишь однажды, когда ему было шесть лет, он наблюдал за тем, как его отец копал маленькую ямку возле дома. Слезы текли по щекам мальчика. Потом они вместе похоронили хомячка. Мог бы

подумать тогда его отец, что в будущем сын будет копать могилу для себя.

Абрахам зачерпывал лопатой землю, откидывал ее в сторону, снова втыкал, зачерпывал и откидывал. Гора земли была все больше и больше. Копать было все тяжелее и тяжелее. Пот начинал стекать со лба парня. Он больше не о чем не думал. Все происходящее было слишком удручающим, чтобы думать об этом перед смертью.

Лопата была заметно старая. Ручка шаталась, деревянная палка была вся облезлой, на самом полотне была трещина. Казалось, будто еще немного и она сломается. Яма была все глубже и больше.

Спустя долгие мучительные 2 часа, могила была готова. По крайней мере так было видно. Парень копал медленно, стараясь отсрочить свою смерть, хоть главарь и поторапливал его, угрожая автоматом. Когда работа была сделана, Абрахам все еще продолжал копать. Он не знал на что уже надеяться. Мужчины его буквально окружили. Бежать было некуда. Нечто не могло спасти бедного парня.

Из темного леса показался яркий свет от фар. Абрахам повернул голову и подумал:

«Меня нашли...»

– Бросай лопату, иди в дом, – сказал главарь.

Парень идти не торопился и продолжал смотреть на свет фар, который был все ближе.

– Быстро! – крикнул главарь и ткнул Абрахама дулом в

грудь.

Парень откинул в сторону лопату и тяжело дыша, медленно пошел в дом. Главарь, уже изрядно устав от такого темпа, приложил руку к спине Абрахама и стал торопить вперед.

Дом был действительно очень маленьким, особенно внутри. Санузел слева от входа, с унитазом, раковиной и ванной. На полу лежала деревянная коробка. Пара шагов короткого коридора и единственная комната, с кроватью, цвет белья которой был чем-то между бежевого и зеленого, круглым деревянным столом с двумя стульями и вентиляция. Больше ничего не было. Две лампочки на весь дом, в комнате и ванной. Окон не было. Стены толстые, бетонные с классическим цветом бетона, даже не покрашенные.

Абрахам с напуганным отвращением рассматривал дом, пока не кинул взор на вещи, лежащие на кровати. Черная куртка с красным мехом на капюшоне, темно-фиолетовые брюки и черные ботинки.

– Надевай, – сказал главарь.

Под дулом автомата невозможно было возразить. Абрахам начал переодеваться. Главарь стоял над душой и заставлял парня чувствовать себя еще более некомфортно, чем он чувствовал себя до этого.

Надев «форму похитителя», Абрахам вышел из дома и не поверил своим глазам. Фургон, чьи фары горели в лесу, припарковался возле машины похитителей. Фонари на деревьях уже горели. Двое новых людей, с масками и очками ставили

штатив с камерой, нацеленную на выкопанную парнем яму. Прямо у края могилы на коленях стоял мужчина. Его рот был заклеен прозрачным скотчем. Лицо у него было как у до смерти напуганного человека, из глаз капали слезы. Абрахам обомлел от увиденного и от сильной волны стресса начал чуть ли не падать.

– Парень, – вдруг как-то помягче начал говорить главарь, – бери лопату, вставай туда, на два шага в сторону от того края и смотри в камеру.

Абрахам пялился на плачущего мужчину и ничего не слышал.

– Помнишь, как договаривались? – обратился главарь к оператору. – Сначала снимаешь его лицо, затем отводишь в сторону и снимаешь казнь.

На слове «казнь» Абрахам очнулся и стал бегать глазами по местности.

– Взял лопату, пошел туда! – закричал главарь на парня, явно желая закончить все поскорее.

Абрахам быстро и неуклюже поднял лопату и встал у другого края могилы.

Парню тоже хотелось начать плакать. Мужчина душераздирающе мычал, взывая о помощи и сердце Абрахама практически выпрыгивало из груди.

– Сделай лицо по проще, дыши, – вновь спокойно сказал главарь.

Он подошел к парню и опустил автомат. Абрахам боялся

посмотреть ему в глаза.

– Если не хочешь оказаться на месте этого мужчины, – главарь размял челюсть, – то сосредоточь свой взгляд на камере и дыши.

Парень смотрел на объектив камеры и неровно дышал. Все как-то затихло. Не кто не разговаривал, не двигался. Абрахам сам продолжал стоять как вкопанный, держа в руке лопату. Звук сверчков, ветер качал ветки деревьев. Происходило что-то странное, не понятное, будто само время замерло. Дыхание понемногу выравнивалось. Вдох-выдох. Прохладный ветерок обдувал лицо парня. Вдох-выдох...

Раздался выстрел. Абрахам резко повернулся и увидел падающего замертво мужчину. Он свалился в могилу головой вниз, ноги сползли за ним, перевалились вперед и как мешок с картошкой грохнулись на землю. Главарь замер с пистолетом в руке в том же положении, как когда стрелял мужчине в затылок. Его лицо было спокойным и непоколебимым.

Абрахама настиг шок.

– Снято! – радостно крикнул оператор.

Главарь подошел к парню, взял его за руку, чуть ниже плеча и повел к крыльцу.

– Закапаем сами. Уже поздно и тебе пора спать, – сказал он Абрахаму и завел в дом.

Главарь запер дверь. Парень остался стоять в темноте. Он не знал, о чем и думать, будто его мысли окончательно умерли вместе с тем мужчиной. Абрахам нащупал выключатель в

коридоре и включил свет. Ноги уже подкашивались. Запомнив где стоит кровать, парень выключил свет, подошел к постели и рухнул на нее.

Глава 3

Мясная

Обычно Абрахаму ничего не снилось. Его короткий спокойной сон включал в себя скорее разные яркие кадры, приятные цвета, мягкие ощущения. Однако, в эту ночь картинки были не столь красивыми. Кровь, холодный ветер, звук выстрела, земля, падающее тело, тесный багажник, жесткая хватка, бесконечная лестница, дуло автомата у головы.

Парень проснулся. Он чувствовал себя как с похмелья. Спина болела от неудобной маленькой кровати, которая больше походила на лежанку. Кромешная темнота. Абрахам аккуратно сполз с кровати стал искать выключатель. Найдя, он врубил свет и в комнате, и в ванной. Часов нигде не было, кроме тех, что были у парня на правой руке. Старые, отцовские, со стрелками и римскими цифрами. Пять часов утра.

Абрахам осмотрелся и остановив взгляд на двери, кинулся к ней. Он бил в нее, дергал за ручку, кричал, но все было тщетно. Дверь была заперта, и никто не собирался ее открывать. В памяти резко всплыли кадры вчерашнего вечера, и Абрахам почувствовал рвотные позывы. Он забежал в ванную комнату. Живот болел. Парень вспомнил о том, что кро-

ме вчерашнего завтрака он так ничего и не ел. Абрахам присел на бортик ванны и посмотрел в зеркало над раковиной.

Маленький ирокез. Татуировка кораблика на лбу. Усталый вид.

Парень протянул руку к крану и включил воду. Поилась холодная мутно-зеленая жидкость. Выбора не было, ему пришлось умываться тем, что есть. Вдруг парень заметил деревянную коробку на полу. Он опустился на одно колено и осторожно открыл ее. Внутри оказалось хозяйственное кусковое мыло, бритва, пена для бритья, зубная нить, туалетная бумага и полотенце. Абрахам выключил воду и снова сел на бортик.

«Господи, – подумал парень, – какого черта? Какого черта я здесь нахожусь? Меня здесь заперли и судя по всему, откроют очень нескоро, – он посмотрел на часы и печально вздохнул. – Зачем я им нужен? Для чего? Почему именно я? Так. Что если это какая-то террористическая организация, которая решила меня завербовать? Я еще и предполагаю? Да это все так и есть! Но почему я?! Что будет дальше?!»

Абрахам встал и вышел из ванной. Он начал медленно ходить из коридора в комнату и обратно.

Пол был бетонный, толстым слоем до самой земли. Стены толще в метр. Потолок чуть потоньше.

Абрахам заметил камеру в верхнем углу, направленную на кровать.

«Они следят за мной?!» – подумал парень, подходя все

ближе к предмету.

Рассмотрев камеру со всех сторон, Абрахам догадался, что она не настоящая.

«Хотят, чтобы я так думал», – дополнил мысль Абрахам.

Парень гулял по дому от комнаты до ванной и обратно, рассматривая все, что там было.

«Был ли он готов? – пришло вдруг ему в голову. – Готов ли был тот мужчина тому, что его казнят? Осознавал ли он то, что те слова, которые он произнес перед тем, как ему заклеили рот, были его последними словами».

В памяти Абрахама промелькнули кадры со смертями Вайлет и Барни. Парень сел на стул и подпер руками голову. – Нет, – внезапно в слух сказал Абрахам.

«Я не обречен, – начал думать он, – то есть, все будет хорошо. Да, я в заложниках, но это ненадолго! Полиция уже ищет меня. Меня найдут и спасут! В другом случае я спасу себя сам. Найду решение как выбраться отсюда. Я сбегу из этого места! А возможно, меня просто отпустят».

Абрахам смутился от такого умозаключения.

«Все будет хорошо», – решил он и сел на край кровати.

Спустя еще какое-то время размышлений обо всем, что происходит вокруг него, парень вернулся к изначальным насущным вопросам:

«Почему я? Что будет дальше?»

Вдруг послышался звук щелканья замков. Абрахам растерялся, не ожидав подобного. Он вскочил с кровати и спря-

тался за стеной. Открылась дверь, кто-то зашел. Раздался громкий оглушающий гудок.

– Эй, ты где? – раздался голос из коридора.

Шаги приближались к комнате и вскоре появился мужчина с клаксоном и автоматом Калашникова, как у главаря. Униформа все та же, черная куртка с красным мехом у капюшона, черный низ. Волосы черные, короткие, зеленые глаза, большой нос, пухлые губы. Вид его был какой-то простой, немного деревенский, с лицом толи злым, толи ошарашенным.

– Так ты не спишь? – удивленно спросил мужчина.

Абрахам смотрел на него и боялся что-либо сказать.

– Сейчас девять утра. Почему ты не спишь? – медленно и глупо спросил похититель, давая понять, что ждет ответа.

– Я встаю в пять, – робко ответил парень.

Мужчина выпучил глаза и приоткрыл рот.

– Зачем? – спустя несколько секунд недоумения спросил похититель.

Абрахам пожал плечами и направил взгляд вниз. Мужчина снял со спины черный рюкзак, положил туда клаксон, вытащил бумажный плотный контейнер и положил его на стол. Затем он сунул руку в рюкзак почти до локтя, вытащил поллитровую бутылку воды и поставил рядом с контейнером.

– Завтракай. Приду за тобой через час, – сказал мужчина и пошел к выходу.

– Стойте! А... – не успел сказать Абрахам как дверь за-

хлопнулась.

Голос похитителя показался парню знакомым. Кажется, это был тот мужчина в машине, который спрашивал про какую-то Диану.

Абрахам сел за стол и открыл контейнер.

В большом отсеке лежала гречка, примерно двести грамм, а в маленьком отсеке справа была картонная ложка и два пятиграммовых пакетика с сахаром и солью.

Парень пробовал гречку лишь однажды, еще в раннем детстве у кого-то в гостях и не помнил ее вкуса. Желая скорее утолить голод, Абрахам взял ложку и начал есть. С непривычки еда казалась странной, но вскоре оказалась довольно неплохой. Первые две ложки Абрахам запил водой. Он добавил соль в гречку, так как предпочитал ее больше, чем сахар. Продолжая есть, в один момент он подумал:

«Это мой последний завтрак? Последняя трапеза, как у преступников, приговоренных к смертельной казни? Когда я доем, меня казнят? – парень съел еще одну ложку. – А что если в этом моя смерть? Яд в гречке или в воде? Как скоро я замертво упаду со стула? Нет. Стоп. Мужчина сказал, что придет за мной через час. В завтраке яда точно нету. Но зачем он за мной придет? Зачем было все то, что было вчера? Только для того, чтобы убить меня сегодня? Бред. Я им нужен. Меня не казнят. Но что тогда?»

После завтрака парень молча качался на стуле, отдыхая и не думая ни о чем. Спустя десять минут вновь послышался

звук щеколды, открылась дверь и вошел тот же мужчина.

– Идем уже, – сказал он и похлопал в ладоши.

Не зная, чего ожидать, но надеясь на лучшее, Абрахам пошел за похитителем наружу. Они оба вышли на крыльцо.

Необыкновенно свежий воздух, тепло, легкий, чуть прохладный ветерок. Небо, светлое, голубое, богатое облаками. Солнце спряталось где-то за ними.

Рядом с крыльцом был припаркован тот же седан, что и вчера. На капоте сидел другой мужчина.

Знакомая экипировка. Волосы серые, с челкой, глаза карие, острый нос. Выражение лица дикое. Он пялился куда-то вдаль, сжимал и разжимал руку.

– Выкопаешь сегодня пять могил, – вдруг сказал спокойный мужчина.

Абрахам удивленно посмотрел на похитителя, не зная, что и ответить.

– Приступай, – сказал мужчина и ткнул пальцем туда, где была воткнута лопата, в пяти шагах от машины.

Парень начал медленно спускаться с крыльца. Похититель сжал автомат, висящий на его шее, и сказал:

– Давай быстрее!

Абрахам подошел к лопате и вытащил ее из земли.

– Пять могил. Откопать и закопать. На все про все десять часов. Захочешь пить, дай знать, – осведомил мужчину.

Парень посмотрел на свои ботинки, затем на небо, носом вдохнул летний воздух и принялся за дело.

Он воткнул лопату в пол, зачерпнул первую горсть земли, поднял и отбросил влево. Воткнул снова, зачерпнул вторую горсть, поднял и отбросил влево.

«Все, чтобы выжить», – вспомнил вчерашнюю мысль Абрахам.

Воткнул, зачерпнул, поднял, отбросил.

– Ты его видел? Это просто вау, согласен? – воодушевленно спросил спокойный мужчина второго.

– Ага, – монотонно ответил нервный похититель.

Они оба стояли возле машины и разговаривали. Абрахам слышал каждое их слово. Первый разговаривал с живостью, а второй отвечал, будто из вежливости.

– Нет, ну ты представляешь, – начал спокойный, – парень встает в пять утра! Как так можно?!

– Ага, – вновь ответил нервный.

«Как они могут стоять там, разговаривать как ни в чем не бывало, как будто в пяти шагах от них не копает могилы похищенный человек? Какого черта?» – думал Абрахам и опять втыкал ржавую лопату в землю.

Труд, постоянный, непривычный. Яма становилась все глубже и больше, гора земли все выше. Время шло. Ветер дул. Ветки деревьев качались.

«Все будет хорошо», – успокаивал себя парень.

– И все же, нельзя это назвать чизкейком, – начал спокойный, – вот правда, нельзя. Он... какой-то... неправильный. Понимаешь?

Не достаточно сладкий, сыра не хватает.

– Не соглашусь, Евандер, чизкейк настолько сладкий, что аж бесит, – ответил нервный.

«Теперь я знаю имя одного из них», – подумал Абрахам.

Прошел час с лишним, когда парень выкопал первую могилу. Евандер подошел и ткнув ногой в место правее, сказал:

– Теперь тут, и так в ряд.

Он вернулся к другу. Абрахам принялся копать вторую могилу.

«Пять могил, – подумал парень. – Боже мой. Я помню, что было вчера. Помню, как это было. Сегодня будет тоже самое, только хуже. Пять человек застрелят. Пять тел упадут в эти могилы. Этого нельзя избежать. Разве что... Я мог бы убежать. Да! Спастись. Эти уроды слишком заняты болтовней. Нужно лишь резко взять и начать бежать. Бежать вперед и вперед по лесу, до тех пор, пока не увижу дорогу. Но у них оружие... Черт. Если это мой единственный шанс? Да. Стоит рискнуть. Лишь собраться с мыслями и...»

Абрахам откинул лопату в кучу земли и рванул со всех ног в гущу леса. Сердце его забилося сильнее, чем когда-либо. Все свои оставшиеся силы парень вложил в свой побег. Кажется, он впервые бежал так быстро. Мимо деревьев, уворачиваясь от веток, ловко перепрыгивая через корни, пни, камни, кусты. Бежал, не думая не о чем, со скоростью света и легкостью облака.

Нервный мужчина первым среагировал на побег парня и

бросился за ним. Словно гепард, желая заполучить жертву, он бежал прямо за Абрахамом, не упуская его из виду. Будучи в хорошей форме, похититель смог догнать парня, схватить, толкнуть на землю. Мужчина, находясь в ярости, начал бить Абрахама в живот. Сильно, удар за ударом.

– Достаточно! – крикнул Евандер вдалеке.

Нервный поднял парня на ноги и отвел назад. Его снова заставили взять лопату и копать. Абрахаму было безумно обидно от такого фиаско, к тому же у него болел живот и сил оставалось мало. Похитители достали из машины стулья и поставив их сзади парня слева и справа, сели на них.

– В следующий раз будем сразу стрелять в спину, – сказал нервный.

Они чуть ли не дышали Абрахаму в спину, наблюдая за его работой.

«Дерьмо! Вот ведь дерьмо!» – думал парень.

Начинала расти вторая гора земли.

– Посмотри на его стрижку. Жак постарался на славу! – сказал Евандер.

– Ага, – как обычно ответил нервный.

Абрахам догадался, что это имя принадлежало парикмахеру, но ему было не до этого.

Досада все еще сжирала его.

Спустя время, вторая могила была готова. Оставалось три. Абрахама одолевала усталость. Он замечал, как сидели похитители и чувствовал какую-то извращенную зависть.

Живот болеть перестал, но начинали отекать ноги и руки отваливались.

– Можно отдохнуть? – спросил Абрахам тяжело дыша.

– Доделаешь третью, дам воды, – ответил Евандер.

Парень продолжал копать.

– Закари, как думаешь, что сегодня будет на ужин? – спросил спокойный нервного.

– Понятия не имею, – ответил он.

«А я? Будет ли у меня хотя бы обед? Не говоря уже об ужине», – размышлял Абрахам.

Теперь он знал имена обоих похитителей.

– Мне вот кажется, будет лазанья. Вкусная и сочная, – сказал Евандер.

– Почему лазанья? – спросил Закари.

– Ее давно не было, – ответил Евандер.

Абрахам завершил третью могилу и ему дали воды. Парень сделал пять больших глотков и отдышался. Опершись на лопату, он опустился на колени.

– Вставай, посидишь, когда доделаешь работу, – сказал Евандер, нагнувшись к нему.

– Я устал, – простонал Абрахам, обливаясь потом.

– Живо продолжил! – крикнул Закари, напомнив об оружии в своих руках.

Парень поднялся на ноги, взял лопату и снова начал копать.

Четвертая могила. Четвертая гора. Четвертый час. На

удивление, было все также светло, разве что стало чуть прохладнее.

«У меня еще будет шанс сбежать. Все будет хорошо», – думал Абрахам пытаясь отвлечься от сильной усталости.

Ранее, ему не приходилось сталкиваться с таким трудом. Он был хилым и немного неуклюжим, от чего земля с лопаты иногда не долетала до горы или просто высыпалась.

Похитители продолжали разговаривать, но в основном говорил Евандер. Абрахам все копал и казалось, почти терял сознание. Он смотрел на старую, дряхлую лопату, и размышлял о том, кто сломается быстрее.

Почти доделав четвертую могилу, Абрахам покачался, потерял равновесие и упал прямо в нее. Недомогание его доконало.

«Что ж, теперь я на своем месте», – подумал Абрахам с долей иронии и отчаяния.

Его дыхание стало медленным и тихим. В глазах все расплывалось.

Евандер и Закари стояли у края могилы с обеих сторон и смотрели на Абрахама. Они не подавали ему руки, а просто пялились на него холодным, безэмоциональным взглядом.

– Пять минут отдохни и продолжай, – сказал Евандер.

Пять минут, незаметно для всех, превратились в десять, а там и в двадцать.

– Продолжаем! – крикнул Закари.

Парень поднялся на ноги и вылез из могилы. Хоть немно-

го, он смог отдохнуть.

– Копай пятую, – сказал Евандер.

Абрахам выпил еще воды и принялся за дело.

Вновь лопата врезалась прямо в землю, поднималась ввысь и летела в сторону. Вновь земля была повержена лопатой, поднималась вверх и летела в гору. Вновь парень втыкал лопату в землю, поднимал на уровне чуть ниже груди и отбрасывал к остальной земле.

Евандер и Закари по очереди уходили в туалет, сменяя друг друга. Ели бутерброды, сухари. Пили чай из термоса. Общались, конечно же.

В один момент Евандер позвонил кому-то и сказал выезжать. Через полчаса приехал фургон, как вчера. К этому времени Абрахам почти доделал работу, но ему сказали остановиться. Из фургона вышли двое мужчин, водитель и оператор, как вчера.

Они были в той же одежде, что и похитители.

У водителя были длинные волосы до плеч, белые, явно крашенные. Черные солнечные очки. Выражение лица безразличное, немного грустное.

У оператора на голове была серая зимняя вязанная шапка. Голубые глаза, светлая бородка. Выражение лица радостное, воодушевленное.

Закари подбежал к фургону и помог водителю вытащить людей. Пятеро человек со связанными веревкой руками, заклеенными прозрачным скотчем ртами. Оператор достал из

бардачка камеру, вытащил из-под сидений штатив и соединив одно с другим, поставил напротив могил.

– На колени! – крикнул Закари, пугая людей своим автоматом.

Водитель поставил их всех на колени, по одному у края каждой могилы.

Трое мужчин и две женщины. Слева направо. На них была обычная уличная цветастая одежда: футболки, кофты, шорты, штаны, ботинки, туфли. Испуганные лица. Слезы на щеках, дрожащие губы. Некоторые заложники смотрели вверх, сложив руки за спиной, молясь. Мычание, глухой вопль, слова, которых нельзя было разобрать, но можно было догадаться, что это мольба о помощи. Люди переглядывались друг с другом, смотрели на похитителей, всем своим видом выражая злость и ненависть. Один глядел прямо на Закари, прожигая его всем своим взглядом и проклиная в мыслях.

Абрахаму не понадобилось и пяти секунд, чтобы догадаться, что будет далее.

– Мне нужно в туалет, – сказал парень.

– Быстро. Еще куртку надень, – ответил Евандер и отвел его в дом.

Абрахам заперся в ванной.

«Черт, черт, черт! – думал парень сидя на бортике. – Ну что за черт!»

Он знал к чему все идет и как будет выглядеть, но в глубине души не верил в это. Не хотел верить. Хотел ошибаться.

«Не может быть все так плохо», – подумал Абрахам, пока у него тряслись колени.

он не хотел выходить, но рано или поздно террористы начали бы стучать, поторапливать, выломали бы дверь и насильно вывели его наружу.

Парень сделал глубокий вдох, медленный выдох, и вышел из санузла. Вновь оказавшись на улице, он взял лопату и встал с противоположного края могилы по середине. Закари уже стоял за людьми и держал пистолет наготове.

– Лицо проще! – сказал оператор и нацелил камеру на Абрахама.

Погода кардинально изменилась. Облака сменились на тучи. Солнце скрылось. Казалось вот-вот послышались бы раскаты грома, полил дождь. Все стало серым, депрессивным, мрачным. Ветер дул сильнее. Холод, будто сбегал от осени и пришел к июлю, посмотреть какие страсти тут творятся.

«Все повторяется, – задумался парень. – Все как вчера. Только тел теперь будет пять. Я вновь неподвижно стою с лопатой в руках и смотрю в камеру. Я не могу помочь этим людям. Я выкопал для них могилы. Я не могу помочь даже себе. Однажды я выкопаю могилу для себя. Я так беспомощен. Я продолжаю здесь стоять».

– А-ну успокойся! Расслабь лицо, – сказал оператор.

Абрахам заметил, что у него немного дергается челюсть.

Он размял нижнюю часть лица, зажмурил глаза, так сильно, как смог, и открыв их, сфокусировал зрение на объек-

тиве. Оператор медленно повернул камеру в сторону людей, стоящих на коленях. Абрахам тоже медленно повернул голову в их сторону. Закари приставил пистолет к голове крайнего мужчины и выстрелил.

Пуля, со скоростью света, врезалась в затылок, пролетела сквозь череп, мозги и вылетев через лоб, застряла где-то в земле. В ту мили-секунду, из головы мужчины вылетела еще и душа. Пульс, сердце, движения – все остановилось. Тело человека, словно кукла, свалилось в могилу.

Спустя буквально две секунды, Закари выстрелил в женщину, после, в мужчину, потом, в женщину, в мужчину. Жизни растворялись одна за другой. Пустые тела по очереди падали в свои могилы. Люди, что были живыми еще десять секунд назад, рыдали, мычали, оглядывались по сторонам, злились, горевали, испытывали, может не самые приятные, но эмоции, хоть какие-то чувства, желания, и прибывали в движении, могли двигаться, хотели жить, существовать, быть, делать, испытывать, чувствовать, умерли. Душа – совокупность того, что делает человека человеком, исчезла. Эти люди не попадут не в рай и не в ад. Их жизни канули в некуда. Смерть – их бытие. Могила – дом их тел.

Абрахам видел все. Каждую секунду. Услышал громкое, звонкое «Снято!», от оператора, звучавшее так странно и так неправильно. За последние дни парень уже не раз видел, как убивают людей, но будто бы только теперь он в полной мере осознал, что он видел. Только сегодня его взгляд стал трез-

вым. Абрахам осознал всю плачевность ситуации. Понял, куда он попал, что тут делают. На его глазах погибли люди, жестоким, нечеловеческим образом. Не в фильме, не в театральной постановке, а в реальном мире. Абрахам чувствовал, будто падает, разделяется между телом и душой, умирает морально, но на деле парень стоял и смотрел в никуда.

– Эй! – сказал Закари, но парень его не слышал.

– Эй, ты! – сказал Закари громче.

Абрахам очнулся, посмотрел на Евандера, который от скуки крутил в руках термос, а затем взглянул на нервного.

– Теперь закапай тела, – сказал Закари и показал пальцем на могилы слева направо.

Абрахам сжал в руках лопату и подумал:

«Все по-настоящему».

Пошел легкий летний дождь. Водитель и оператор уехали.

Парень зачерпывал лопатой землю из горы и кидал в могилу. Пока не отойдя от шока, он не чувствовал ни усталости, ни чего-либо еще. Абрахам просто делал то, что от него просили. Парень не смотрел на то, что лежало в могилах. С рыхлой землей было работать проще, чем с плотной. Лопата легко входила, зачерпывала и отпускало зачерпнутое в яму. Рассыпчатая земля падала на еще не остывшие тела, на ноги, руки, грудь, лицо.

Время летело. Становилось темнее. Евандер и Закари больше не разговаривали, а молча сидели на своих стульях наблюдая за Абрахамом. Сначала в земле утонуло первое те-

ло, затем второе, третье, четвертое, пятое. Будто это место никто никогда и не раскапывал. Люди исчезли.

Евандер отвел Абрахама в дом, дал новый контейнер с ужином и бутылку воды. Выглядело это, как некая награда за выполненную работу.

– Завтра будет все тоже самое. Только копай быстрее, – сказал Евандер.

Парень посмотрел на часы и увидел, что время было около десяти часов. Мужчина вышел из дома. Абрахам открыл контейнер.

Внутри находилась огромная бледная котлета, явно приготовленная из какого-то мусора.

Несмотря на урчание в животе, аппетита у парня не было. Он выпил пол бутылки воды, разделся и лег в кровать. Он уснул с мыслью:

«Теперь я знаю, что будет. Но почему я?!»

Глава 4

Трюфельная

Проснувшись, Абрахам почувствовал боль в мышцах. Из-за неудобной кровати еще и болела спина. Он поднялся, включил свет и вернулся в постель. Парень просто лежал, уставившись в потолок.

«Почему я? – вспомнил Абрахам вчерашнюю мысль, однако, теперь она звучала жестче и злее. – Какого черта?! По-

чему на такую работу взяли меня именно меня? Чем я это заслужил? За какие грехи мне все это? Что я в жизни сделал такого, из-за чего оказался здесь? Моя карма абсолютно чиста! А может у этих уродов есть со мной личные счёты? Кому я мог перейти дорогу? Ведь правда, я никогда не делал ничего плохого... За что меня так наказывают?»

Спустя час, голод взял верх над мыслями. Абрахам встал с кровати, выпил воды и открыл контейнер со вчерашним ужином. Котлета была все такая же бледная и не вызывающая аппетита. Есть хотелось сильно, так что парень приступил к завтраку. Котлета буквально разваливалась во рту как мокрый песок и на вкус напоминала соевое нечто.

«Дерьмо», – первая ассоциация, которая пришла парню в голову.

Так или иначе он съел всю котлету и лег на кровать, уставившись в потолок.

Снова тысяча мыслей, злость, вопросы «почему?». Абрахам ненавидел людей, похитивших его, вспоминая лица, закрытые масками и очками, Евандера, Закари, водителя, оператора, главаря и того загадочного Геракла, чей мимолетный лик въелся в память.

Вскоре у него появилась логичная мысль сбежать. Первое, о чем он подумал, была вентиляция напротив кровати. Неплохой вариант при том условии, если бы была возможность уменьшиться в три раза. Второе, о чем подумал Абрахам, дожидаться, когда откроется дверь и сбив похитителя с

ног, убежать. Тоже хорошая идея, если бы можно было стать в три раза сильнее и пуленепробиваемым, ведь в парня точно начнут стрелять. Однако, это были более-менее адекватные варианты. Пробить стену не получилось бы, не говоря уже о двери. Никакой сигнал из этого дома подать было невозможно, да и его бы все равно никто бы не увидел.

Абрахам встал с кровати и пошел в ванную комнату. Он умылся, сидел на бортике ванны, осмотрелся вокруг, надеясь найти вентиляцию побольше.

9:00. В дом зашел Евандер.

– Твой завтрак. Постучи в дверь как доешь, – сказал похититель, кинул контейнер и бутылку с водой на стол и ушел.

Абрахам даже не успел ничего сказать и задумался: «Стоило ли мне поздороваться? Или наорать, выпустив злость? Нет. Нечего было сказать. Лишь можно было задать тот самый вопрос, который не дает мне покоя. А в принципе, можно втереться в доверие. Умаслить. Вызвать жалость. Попросить о помощи. Нет».

Парень открыл контейнер, в котором, также, как и вчера, была гречка, сахар и соль. Абрахам посолил еду и приступил к трапезе. Он ел быстро, желая скорее выйти на улицу. Когда контейнер был пуст, парень постучал в дверь.

«Сейчас все начнется вновь, как вчера. Копать. Опять копать», – подумал Абрахам.

Дверь открылась и показался Евандер.

За ним появился и Закари.

– Не двигайся, – сказал он.

Евандер застегнул на левой ноге Абрахама кандалы. Цепь, длинную в метр и чугунный шар, по размеру напоминающий шар для боулинга. Теперь парень был похож на американского заключенного, которому не хватало только оранжевой формы.

– Попробуй убежать теперь, – с ехидной насмешкой сказал Закари.

– Приступай, – сказал Евандер и глазами указал на лопату, в двух шагах от вчерашних могил.

Абрахам начал работать.

Солнечный день. Легкий ветерок. Лопата. Земля. Воткнуть, зачерпнуть, поднять, отбросить. Яма все глубже. Гора все больше. Время летело.

– Знаешь, что сегодня должны были быть разборки с партнерами из гостиницы? – спросил Евандер напарника.

– Ага, – ответил Закари.

«Что еще за партнеры из гостиницы?» – подумал Абрахам.

– Я должен был ехать с остальными, но отказался. Не захотел видеть того, что произойдет, – сказал Евандер.

– Раньше тебя это не волновало, – ответил Закари.

– А теперь я задумался и понял, что...

Он не договорил и замолчал. Его напарник не стал переспрашивать.

– Мне все равно, – спустя три минуты молчания продол-

жил Евандер, – абсолютно все равно, заслуживают ли партнеры из гостиницы своей участи. Я не хочу в этом участвовать. Не хочу этого видеть.

«Что ж, – задумался Абрахам, – они умеют говорить не только о еде».

Первая могила была готова.

– Куриная грудка со смородиновым соусом, – начал Евандер, – рис и красная икра. Все верно, я договорился с кухаркой. Угадаешь вино?

– Без понятия, – ответил Закари и со всей силой сжал кисти рук.

– Красное сухое. Романтический ужин с самим собой, – сказал Евандер.

Разница между двумя мужчинами была колоссальная.

Евандер был спокойный, простой, легкий. Его было видно насквозь. Автомат в его руках совсем ему не подходил.

В то же время Закари был нервным, жутким, тревожным. Он был похож на настоящего психа. Ему больше бы подошел гранатомет вместо автомата.

Вторая могила была готова.

– Можно воды? – попросил Абрахам.

Закари был заметно недоволен, что парень заговорил.

Евандер же в свою очередь заглянул в багажник и достав оттуда бутылку воды, кинул ее Абрахаму. Парень поймал ее, немного неуклюже, и утолил жажду.

В течении следующего часа, тихого и молчаливого, третья

могила была готова.

– Ты знаешь, что Диана приезжает уже завтра? – задал вопрос Евандер.

– Ага, – ответил Закари.

«Опять это имя. Кто она такая?» – подумал Абрахам.

– Скорее бы ее увидеть, – сказал Евандер.

– Зачем ты ее так боготворишь? – спросил Закари, став гораздо оживленнее.

– Диана добрая, ко всем. Она будто излучает тепло.

– Ты знаешь, что она нехороший человек. Знаешь кто она на самом деле и что делала.

– Может у нее и не самое лучшее прошлое, но...

Евандер не нашел слов и будто усомнился в собственных мыслях.

«Да кто она такая?» – думал Абрахам.

– Она – зло, – подхватил Закари, – конечно не такое, как Геракл...

– Закрой рот! – сказал Евандер, испугавшись, что кто-то их услышит.

– А что?! Мы в лесу! Никто не узнает, о чем мы здесь говорили.

Для Абрахама это звучало очень печально.

Четвертая могила была готова.

Парень воткнул лопату в землю и наткнулся на какой-то предмет. От полотна отломился небольшой кусок. Абрахам замешкал, не зная, что делать. Он хотел взять этот кусок ме-

тала, но не мог придумать, как сделать это аккуратно, чтобы никто не заметил. На мгновение, парень подумал оставить вещь в покое, но затем резко упал, притворившись, что обо что-то споткнулся и незаметно положил часть полотна в карман.

– Осторожнее! – отреагировал Евандер.

Мужчина подошел поближе к парню, посмотрел на могилы, достал телефон и позвонив, сказал:

– Выезжайте.

Абрахам поднялся, отряхнулся и продолжил копать. Предмет, об который сломалась лопата, был огромным камнем, который пришлось доставать вручную.

Пятая могила была готова. Парню разрешили отдохнуть.

«Зачем мне эта штукавина? – подумал Абрахам. – Я все равно не смогу обороняться с помощью нее. Однако, я постараюсь найти ей применение».

Вскоре приехал фургон.

– Иди в дом, надевай куртку, – сказал Евандер.

Абрахам последовал приказу. Он уже знал, что будет. Парень злился, понимая, что не может не на что повлиять. Он хотел в момент стать сильнее похитителей, отнять их могущество, остановить. Если бы только у Абрахама в руках был автомат, он мог бы заставить террористов сдаться, а бедных людей отпустить. Парень нервно ходил по комнате, надевая куртку и вдруг поднял глаза на потолок. В его голове родился план, не слишком сложный, но аккуратный, расчетли-

вый, действенный. Для его скорейшего выполнения оставалось перетерпеть худшую часть дня. Абрахам спрятал кусок полотна под кровать и вышел из дома. Парень взял лопату и встал рядом с могилами.

У их краев, на коленях, уже стояли новые пять человек. Четверо мужчин и женщина посередине. Также заклеенные рты. Те же мычания, слезы, страх. Все повторялось.

Водитель сидел в фургоне. Оператор готовился снимать. Погода была все еще солнечная. В заложников готовился стрелять Евандер.

Сильнее чем злость, у Абрахама было желание закончить все побыстрее. Ему все также было жутко, волнительно и боязно. Это было чем-то из тех вещей, к которым некогда нельзя будет привыкнуть. Парень подумал, что сколько бы дней ему не пришлось заниматься этим, он всегда будет переживать все эти чувства. Все будет как в первый раз.

Абрахам смотрел в камеру. Раздался первый выстрел, второй, третий, четвертый, пятый. Пять тел по очереди свалились в могилы. Еще пять душ было уничтожено. В этот раз все было как-то особенно странно. Люди были убиты при свете дня. Людей убил Евандер. Он совсем не подходил к такой роли. По его пустому лицу даже не было понятно, хотел ли он сделать то, что сделал. Все так странно смотрелось на контрасте, будто на красивый жизнерадостный детский рисунок упала черная капля чернил.

Прозвучало жуткое «снято!» и Абрахам начал закапывать

тела. Оператор с водителем уехали. Евандер и Закари доставили термос и тосты с сыром.

Парень зачерпывал землю из горы и бросал в ямы, стараясь не смотреть на мертвых. Он хотел поскорее расправиться с этой работой и начать действовать по своему плану. Абрахам все кидал и кидал землю в могилы, зачерпывал и кидал в могилы, раз за разом зачерпывал землю и кидал прямо в могилы. В один момент его взгляд замер на трупе.

Мужчина. Кожа уже теряла свой яркий цвет, но остыть еще не успела. Лицо было как у манекена, не выражавшее ничего. Глаза становились стеклянными, губы бледнели. На лбу, чуть левее от середины, была маленькая кровавая дыра. Оттуда, возле носа и до усов, стекала кровь. У стенок могилы также были еле заметные следы крови, так как терялись в цвете темной земли. Жуткое зрелище.

Абрахаму поплохело и закружилась голова. Хуже было только потерять сознание и упасть в могилу к мертвецу. Парень попросил воды.

– Знаешь, сколько их осталось? – спросил Евандер напарника.

– Много, – ответил Закари.

– Триста тридцать, – сказал Евандер и замолчал.

«О ком они? – задумался парень, – О заложниках? Я не хочу в это верить. 330 людей которых они собираются застрелить. 330 могил еще придется выкопать. А потом? Что будет потом? Что будет со мной? Я уже буду не нужен им.

Меня убьют. Через... эм... 330 человек, по 5 человек в день... 66 дней. Меня убьют в сентябре».

К вечеру Абрахам закопал все пять тел. Евандер вручил ему контейнер с ужином, и парень отправился домой. Он съел гадкую котлету и начал исполнять задуманное в действии.

Его план заключался в том, чтобы частью полотна прорыть себе путь на свободу. Он собирался бить куском металла по бетонному потолку. Сделав приличную дыру, дело бы оставалось за малым. Выбить крышу, вылезти, спрыгнуть, убежать. Все казалось идеальным.

Абрахам обильно обмотал руку туалетной бумагой, во избежание случайного пореза. Заражение крови было бы совсем некстати. Взяв металлическую шутовину, встав на стол, он начал аккуратно бить острой частью по потолку. Сил у парня оставалось немного, но желание сбежать и злость были слишком велики. Во время своей работы Абрахам успел взглянуть на часы. 21:30.

«Мой рейс, – подумал парень, – сейчас я должен был лететь к друзьям и семье. Вечер пятницы. Они все ждут меня. А я здесь. Почему я здесь? Почему здесь я?!»

Абрахам стал бить по потолку сильнее и злее, но совсем скоро обессилел. Он спрятал все улики под кровать и лег спать.

Деревенская

Четверг. На следующий день после похищения Абрахама. Утро. Кирпичный двухэтажный домик. Наверху спал Иуда Брейв. Очень мягкий серый диван-кровать, маленький деревянный столик с будильником и ноутбуком. Петух уже давно не орал. Люди выходили из своих домов и начинали заниматься своими делами.

9:00. Будильник прозвенел. Иуда проснулся и ударил по нему ладонью. Мужчина потер виски и встал с кровати. Он надел рваные джинсы, старую потрепанную рубашку и обул грязные ботинки. Взяв ноутбук подмышку, мужчина спустился вниз на кухню. Сев за стол, Иуда даже не успел включить гаджет, как его сморило в сон. Мужчина закрыл глаза, повесив голову и на минуту задремал. Затем резко очнулся, вышел из-за стола и взяв графин, стоящий возле раковины, прямо из него начал пить воду.

Иуда был среднего роста, полный. 45 лет. Серые короткие волосы, похожие на седые. Лицо темноватое, голубые глаза, маленький нос, пухлые губы, козья борода.

С похмелья мужчина чувствовал себя ужасно. Он то и дело хватался за голову, качался из стороны в сторону, смотрел в пол. Потом Иуда вновь сел за стол, включил ноутбук и открыл почту.

В это время на кухню вошел Йонас и сказал:

– Здравствуйте, сэр. Как жизнь?

– Одно новое письмо, – ответил Иуда.

– Так откройте его. Напомнить, как?

– Это письмо из Олимпа. В последний раз, когда они присылали письмо, было плохие последствия.

– Плохие последствия были после вашего ответа, мягко выражаясь, не обдуманного и идиотского. Помню, Каролина тогда злилась так, как не злилась никогда.

Иуда был главным в своей общине. Йонас был его советчиком.

Парень был худым и высоким. 27 лет. Черные стоячие пышные волосы. Карие глаза, пирсинг в виде маленького черного шарика на носу.

Иуда почесал затылок и сказал:

– Хорошо. Я открываю.

Йонас подошел посмотреть. Мужчина нажал на письмо. Открылось видео. Иуда включил его.

Лицо Абрахама. Он неподвижно стоит с лопатой. Кадр передвигается направо. Могила. У ее края на коленях стоит человек. Сзади него стоит похититель и целится ему в голову из пистолета. Секунда. Выстрел. Яркая вспышка на конце дула. Из лба мужчины вылетает струя крови. Он падает в могилу. Видео заканчивается.

Иуда захлопнул ноутбук и снова схватился за голову.

– Вот черт! Протяжно закричал мужчина. Йонас отошел в сторону и напряженно выдохнул. Парень шокировано смотрел на ноутбук.

– Нет, ну это... Черт возьми! Какого хрена! – продолжал негодовать Иуда.

Йонас подошел к устройству, открыл его и отмотал видео на момент казни. Парень всмотрелся в лицо заложника и сказал:

– Да. Он из наших. Из тех, кто бежал и кого поймали.

Иуда посмотрел на Йонаса злым взглядом и сквозь зубы ответил:

– Ты виноват.

– С чего вдруг? – удивился парень.

– Твоя была идея бежать из деревни! Ты сказал, что так будет лучше, а я тебя послушал!

– Это было лучше, чем бездействие.

– Вот именно. Хорошо, что большая часть наших осталась в деревне. Хорошо, что часть бежавших спаслась в хижине. Ужасно представить, что будет с оставшимися. Скорее всего их также застрелят.

– Этого стоило ожидать. После того, что вы сделали, вполне понятно, почему нас наказывают. Во избежание наказания и была рождена идея с побегом.

– Неважно уже, что я сделал.

Иуда смущенно отвел взгляд в сторону. Он постучал пальцами по столу и вспомнив одну мысль, отмотал видео на самое начало.

– А это какого черта значит? – спросил мужчина, показав на лицо Абрахама. – Что он там делает?!

– Плевать, он нас предал, – сказал Йонас.

– Как он мог так поступить?

– Урод, как и все олимпийцы. Что насчет нашего? Нужно рассказать людям.

Иуда подумал и ответил:

– Нет. Пока не стоит.

– Рано или поздно придется, сэр. А теперь я пойду убивать время, дожидаясь момента, когда убьют меня.

Йонас ушел. Мужчина отложил ноутбук в сторону и вновь стал массировать виски.

Его завтрак состоял из чашки цикория и медовых колечек с молоком, в которые Иуда щедро плеснул водки. После еды он вышел на улицу.

Жизнь в деревне бурлила. Доярки доили коров, кузнецы ковали железо, рыбаки ловили рыбу. Где-то пахло свежеспеченными блинами, где-то слышались звуки игры на гитаре, кто-то кого-то звал. Погода восхитительная, в сочетании яркого теплого солнца и прохладного слабого ветра. Всюду деревенские кирпичные домики от одного до трех этажей с разноцветными крышами. С одной стороны, расстилалась блестящая чистая река, с другой, вдалеке, золотое поле ржи. Тут колодец, каменный, старый, обросший мхом. Там церковь, деревянная, не менее старая, но свежая, будто была построена только вчера.

Иуда шел по улице, оглядываясь на прохожих. Почти каждый здоровался с ним, и то, без особой почтительности.

Лишь на одной девушке мужчина остановил свое внимание на четверть минуты, пока она не заметила его взгляд и не ушла.

Средний рост, немного полная. 32 года. Брюнетка, причёска каре. Светло-карие глаза. Блеск на губах. Имя Каролина принадлежало ей.

Иуда не был готов разговаривать с девушкой, а она и вовсе не хотела. Половину дня мужчина провел лежа гамаке. Потом он пошел обедать в общую столовую. На обед подавали пюре с сардельками. Мужчина ел, запивая зеленым чаем и посматривал на остальных за столом.

Эти люди жили в достатке, уже пять лет ничего не просили у Иуды, имея все, что им нужно. Вот только, месяц назад они были спокойны, а теперь прибывали в страхе. На самом деле, с того момента, как деревенские жители стали жить в достатке, они позабыли о спокойствии в полном смысле этого слова. Скорее, оставалась видимость того, что все хорошо, но каждый из людей знал, что в любой день может приехать один из выше стоящих и наказать за любую провинность. С наибольшей вероятностью, наказание включало бы в себя казнь. Люди жили с осознанием такого варианта событий, но старались об этом не думать. Сложнее же всего не думать об этом было тогда, когда казнь происходила. Раз в два, три месяца могли расстрелять до десяти человек. За утерю товара, порчу, опоздания продажи, обман, воровство, банальное непослушание, дерзость и самое худшее... ложь.

Люди, на которых работала деревня, были требовательными и жестокими, однако содружество было им выгодно, так как они гарантировали безбедную жизнь и безвозмездную помощь в случае чрезвычайной ситуации. Более-менее жителей деревни все устраивало. Большинство из них в глаза не видела главного того картеля и жили, занимаясь бытовыми делами. Остальные выполняли всю грязную работу. Деревенские мужики, в основном, занимались поставкой, привозили, увозили товар, продавали.

Женщины занимались рассортировкой, следили за сохранностью продукта. Уже самые высокопоставленные лица, как Иуда и его советник Йонас, занимались укреплением отношений с заказчиками, назначении встреч, от времени до места. Как правило, заказчики были с севера. Товар передавался из рук в руки, раз в неделю, большими партиями. Деньги шли картелю, процент получала деревня. Все работало как часы. Внезапно, месяц назад кое-что случилось и теперь деревенские люди жили в тихой панике. Они отказались бежать из родного дома, сейчас понимая, что сделали правильный выбор. Теперь люди не знали где их соседи и близкие и что с ними собираются делать. Теперь они не знали, что будет с ними.

Иуда отобедал и пошел к себе домой. Туда же вскоре пришла и Каролина.

– Что такое? – спросил мужчина девушку, сидя на кресле, заметив ее испепеляющий взгляд.

– Дай посмотреть видео, – сказала она грозно.

– Ясно. Йонас разболтался, – ответил Иуда, несмотря де-
вушке в глаза.

– Мне нужно посмотреть видео.

Мужчина вздохнул и включил Каролине ролик с казнью.

С каждой секундой девушка все больше и больше вгля-
дывалась в происходящее на экране ноутбука. На моменте
выстрела, Каролина, испугавшись, закрыла руками рот. Ви-
део закончилось. Девушка обдумывала увиденное на протя-
жении минуты, не отрывая взгляда от уже погасшего экрана.

– Как он мог нас предать? – вдруг начала говорить Ка-
ролина. – Парень обещал нам помочь! Потом вдруг куда-то
пропал! Теперь он на этом видео!

– Нам с самого начала не стоило ему доверять, – ответил
Иуда.

Девушка отвернулась от ноутбука и стала взволновано со-
петь. Мужчина уставил глаза на спину Каролины и сказал:

– Слушай, мы...

– Моя сестра, – перебила его девушка, – она ведь тоже бе-
жала. Я уговорила ее на побег и сказала, что мы с ней еще
встретимся. Ее тоже поймали, как и остальных. Получается,
ее также казнят? Моего самого дорогого человека также за-
стрелят на камеру?

Каролина была готова начать плакать. Иуда захлопнул но-
утбук и отодвинув его в сторону, сказал:

– Побег был плохой идеей.

Девушка изменилась в лице, нахмурилась и ответила:

– Нет. Плохой идеей было то, когда пять лет назад ты решил завязать отношения с наркобаронами, посчитав, что нашей деревне настолько нужны деньги. За все эти годы можно было понять, что мы имеем дело с психопатами, помешанными на честности, однако это не остановило тебя от того, чтобы ты обманывал их изо дня в день. Ты решил, что нашей деревне нужно еще больше денег, чем олимпийцы могут дать, поэтому говорил им, что продаешь товар за одну цену, как в то же время продавал его за гораздо дороже и разницу клал в карман. Также плохая идея. Когда Олимп узнал о том, что ты им врал, месяц назад, у тебя был шанс объясниться, раскаяться, извиниться, сделать все, что угодно, чтобы они не казнили никого из наших людей. Скорее всего это бы не помогло, но попробовать можно было бы. Вот только ты умудрился сделать еще хуже. Ты написал письмо, в котором оскорбил их, оскорбил самого Геракла, высказал все, что о них думал. Очень опрометчиво. Еще одна плохая идея. Какие еще могли быть варианты, кроме как не бежать? Остаться здесь, как поступило большинство. Нельзя было предугадать, где нас настигнут. Если бы не твои решения, никому бы и думать об этом не нужно было. Ты... кретин!

Каролина ушла, хлопнув дверью, оставив Иуду одного.

Наступил вечер. Луна сменила солнце. Мужчина не стал ужинать и пошел в бар. Там никого не было кроме бармена и Йонаса у барной стойки. Иуда сел рядом с советником.

Парень сидел в наушниках, слушал музыку и пил молочный коктейль. Бармен сразу поставил перед мужчиной бутылку скотча, стакан со льдом и удалился. Иуда налил пол стакана напитка и резко выдохнув, сделал большой глоток.

– Каролина посмотрела видео. У нас был неприятный разговор, – сказал мужчина, зная, что Йонас все равно его не слышит. – Хотел бы я гарантировать ей то, что ее сестра спаслась в хижине, но не могу.

Иуда подлил в стакан еще скотча.

– Я был пьян, когда писал письмо, – продолжил он, – плюс к этому зол. Мне так надоело их бояться... этих... уро-дов. Как же там было? Здравствуйте, дорогие олимпийцы. Не пойти ли бы вам куда подальше? Вы получали свои деньги, в чем претензия? Вы... много оскорблений. Раз уж вы так любите честность, то скажу вам честно, вы... больные психопаты, убийцы... что-то было еще. Постскрипtum, Геракл, ты... Уф. За одно только слово «ты» мне бы прострелили колено.

Мужчина сделал несколько небольших глотков. Он покрутил стакан в руках, плеснул еще алкоголя, помолчал, вновь выдохнув, выпил половину, продолжил молчать, затем под-нял взгляд на потолок и сказал:

– Боже, как бы я хотел убежать. Бросить все это, никому не сказать и сбежать. Спасти себя.

Иуда поймал осуждающий взгляд Йонаса. Парень оставил свой коктейль на барной стойке и ушел. Мужчина опустошил свой стакан и пошел спать.

Следующий день начался также, вплоть до нового письма от олимпийцев. Снова видео. В этот раз на кухне, кроме Иуды и Йонаса, была Каролина. Мужчина включил ролик, и все стали смотреть.

Лицо Абрахама. Заложников теперь пять. Палач стреляет в первого, второго, третьего, четвертого, пятого. Все упали в могилы. Видео закончилось.

Все трое были шокированы. Каролина не выдержала и вышла на воздух. Иуда пошел за ней. Они оба стояли на крыльце и смотрели на улицу.

– Там могла быть моя сестра, – сказала девушка.

– Но ее там не было, – ответил мужчина.

Он положил ей руку на плечо, но она сняла ее с себя и ушла. На крыльцо вышел Йонас.

– Сэр, надо рассказать людям, – сказал он.

– Нет, я так не думаю, – ответил Иуда.

– Завтра будет третье видео. Понимаете? Разрешите написать олимпийцам письмо с просьбой о переговорах. Я не облажаюсь, как вы.

– Не стоит. Пока ничего не пиши.

– Понятно, вы опять выбираете бездействие. Подумайте получше.

Йонас, также, как и Каролина, ушел.

Девушка зашла в радиорубку и настроив рацию, начала говорить:

– Прием, это Каролина, меня кто-нибудь слышит? Спас-

шиеся в хижине, ответьте.

Она села в кресло и закрыв глаза, откинула спинку. Девушка продолжила:

– Связь пропала около двух недель назад. Я так и не успела получить ответ на свой вопрос. В хижине успели спастись пятьдесят один человек. Моя сестра там? Мне нужно знать, очень нужно! У меня сердце разрывается от мысли, что она не спаслась. Моя милая. Дорогая младшая сестренка.

Каролина начала рыдать. Ей так никто и не ответил.

Иуда все также проводил свой день в пустую. Ему и думать не хотелось о насущных проблемах, но когда он случайно о них вспоминал, то продолжал придерживаться своей позиции ничего не делать. В некоторых моментах мужчина брал во внимание варианты рассказать людям о происхождении, и разрешить Йонасу договориться с олимпийцами о проведении переговоров, но ему было страшно представить, что будет после этого.

На улице к Иуде подошло несколько рабочих и спросили:

– Здравствуйте, сэр! Мы помним, что вы просили не беспокоить, но все же, Вичепруф продолжит работать с Олимпом?

Мужчина посмотрел на каждого из рабочих, подумал и ответил:

– Нет.

К вечеру Иуда зашел домой к Йонасу и дал согласие на то, чтобы он написал олимпийцам письмо. После, когда мужчи-

на направлялся к себе домой, он вновь увидел Каролину и решил к ней подойти. Она просто стояла, прислонившись к забору и думала о чем-то своем.

– Я не хочу с тобой разговаривать, – сказала девушка, заметив мужчину.

– Я только хотел узнать, – начал Иуда, – ты меня ненавидишь? В смысле, конечно ненавидишь. Настолько ли, что ты больше... не со мной?

– С тобой сейчас никого нету, – ответила Каролина и ушла.

Третий день. Третье видео. Пять новых жертв.

Иуда помассировал шею и вздохнул.

– Сэр, нужно рассказать людям, – сказал Йонас.

Мужчина повертел головой в знак отрицания.

– Иуда, он прав, – добавила Каролина.

Мужчина смотрел на застывший кадр с трупами в могилах.

– Хорошо, – вдруг сказал он, – устроим собрание в церкви в три часа.

Множество деревенских жителей собралось в указанном месте. Иуда стоял за трибуной и произносил речь:

– Здравствуйте, вичепруфцы. Нам нужно серьезно поговорить. Олимп для нас больше ничто.

Глава 6

Греческая

Тот же четверг. Позднее утро. Геракл Кайнднес проснулся в своей большой кровати из слоновой кости, в своей просторной комнате в бункере. На часах было три часа дня. Мужчина потянул руки вверх и громко зевнув, откинул от себя одеяло. Он встал, надел свежую черную рубашку с оранжево-золотыми запонками, матово-черный галстук, выглаженные черные брюки и начищенные черные ботинки. Геракл вышел из комнаты и направился по коридору в свой кабинет.

– Здравствуйте, господин! – с ноткой страха говорили подчиненные.

– Привет, – отвечал он, даже не поднимая на них взгляд.

Геракл дошел до кабинета 58 и зашел туда. Он сел на свой каменный трон за каменным столом. Кто-то зашел к нему через минуту.

– Эй, почему не стучишься? – удивленно спросил мужчина.

– Извините, Геракл, забыл, – ответил парень, который зашел.

У него в руках был поднос с поздним завтраком.

– Ну, ставь сюда, пацан, – сказал Геракл и показал на свободное место на столе.

Парень поставил поднос и вышел из кабинета.

– Закрой дверь! – напомнил мужчина и тот исправил свою ошибку.

Геракл приступил к завтраку. Стейк с кровью и черный, как смола, кофе. Мужчина потреблял пищу без остановки, быстро пережевывая и не запивая напитком. Когда мясо было съедено, Геракл взял чашку с кофе и за пару секунд выпил все разом.

После завтрака мужчина оставил поднос с посудой на столе, сунул в рот палочку спагетти и вышел из кабинета. Он шел по коридору, направляясь к определенной цели.

Геракл находился в огромном бункере под землей называемый Олимпом. Десятки коридоров, сотни комнат, столовая, библиотека, медицинский кабинет и многое другое. Люди, с разными специальностями и без. Военных не так много, в основном все военные были в лагере Олимпа.

– Здравствуйте, господин! – сказал один мужчина в коридоре.

– Привет, Жак, – ответил Геракл.

Мужчина был парикмахером.

– Сын принес завтрак?

– Ну, да. Разве что забыл постучаться и закрыть за собой дверь.

– Ох, извините его. Ему ведь только пятнадцать. Он еще учится. В будущем мой мальчик будет вашим лучшим помощником.

– Как скажешь.

Геракл пошел дальше. Заметив в коридоре своего подчиненного, он окликнул его:

– Эй, Ларри!

Тот на автомате отозвался и подбежал к мужчине.

– Здравствуйте, господин! – сказал подчиненный, оживленный, как собака, встретившая хозяина.

– Давай-ка съездим на завод.

Они поднялись наверх через второй выход по винтовой лестнице. Геракл и Ларри оказались в большом гараже, где было около десяти легковых машин и столько же грузовых. Подчиненный с мужчиной сели в черный пикап и поехали.

Гераклу было 48 лет. Ларри было 33 года. Подчиненный был тем самым главарем, который только вчера приводил Абрахама к Жаку на стрижку.

Ларри вел машину и говорил:

– Проект «М» начался хорошо. Сегодня ночью я прислал Вичепруфу видео. Идеальная месть. Сегодня снимут второе видео, но судя по тому, как медленно этот парень копает, снимут его через сто лет.

– Хватит, – начал Геракл, – мне это не интересно. Проект «М» ваше с Дианой дело. У меня куча других забот.

– Да, кстати, хотел спросить, когда Диана вернется?

– Ну, собирается послезавтра.

– Правда, что она ездила в качестве волонтера, помогать африканским детям?

– Не африканским. Каким-то другим.

– Ух ты, настоящая мать Тереза!

Мужчина посмотрел на солнце за окном и задумчиво от-

ветил:

– Мать...

Они приехали на завод Олимпа. Когда туда зашел Геракл, все рабочие хором сказали:

– Здравствуйте, господин!

Мужчина гулял по заводу, наблюдая за работой. Он проверял качество изготовления товара, санитарные нормы, отчеты. После, Геракл и Ларри поехали обратно.

– Слушай, это, а Эверест не ответил? – спросил господин.

– Еще нет. Нам правда так нужны отношения с конкурентами? – поинтересовался подчиненный.

– Их картель больше нашего. Если не хотим, чтобы они вывели нас из игры, то лучше с ними объединиться.

– Однако у нас больше партнеров.

– Ну, как оказывается, ненадежных.

Они приехали обратно. На обед у Геракла также был стейк с кровью, а в стакане черный смолистый сок. Подросток также забыл постучаться и закрыть дверь. Мужчина сидел за своим каменным столом и записывал планы в блокнот.

– Все ещё ждем ответа от Эвереста. Завтра едем разбираться с партнёрами из гостиницы, в связи с тем, что они потеряли большую партию товара. Заплатить морским партнёрам через неделю. Передать сумку с оружием дальнобойщикам завтра вечером, – прочел все вслух Геракл, пока Ларри его слушал.

– Жду не дождусь завтрашней расправы с партнёрами из

гостиницы, – ответил подчиненный.

На ужин была все та же еда. Мужчина ушел из кабинета к одиннадцати часам. В коридоре он встретил Евандера.

– Здравствуйте, господин! – сказал похититель.

– Спокойной ночи, – ответил Геракл, желая скорее пойти спать.

Сегодняшняя работа прошла хорошо. Не без конфузов, конечно, но хорошо.

– Ну, класс.

– Господин, я хотел спросить... – Евандер задумался, – могу я завтра не ехать с вами к партнёрам из гостиницы?

– А почему?

– Хочу продолжить заниматься проектом «М».

– Что ж, ладно.

Мужчина пошёл спать.

Следующий день. Три часа дня. Геракл, только проснувшись, пошел в свой кабинет. Подросток опоздал с завтраком на полчаса и как обычно забыл постучаться.

– Пацан, почему такой забывчивый? – спросил мужчина.

– Простите, – ответил парень и ушел.

К пяти часам Геракл уже ехал в черном фургоне к партнёрам из гостиницы. Вместе с ним был Ларри и шестеро военных. Они приехали к старой гостинице, где их сразу встретила женщина в растрёпанной белой блузке.

– Помилуйте, господин! – сказала она с несчастным видом.

Геракл вышел из фургона и спросил:

– Где твой муж?

– Умоляю, помилуйте!

Мужчина вместе с военными, не смотря на женщину, вошли в дом. Геракл зашел в одну комнату, было пусто, во вторую, тоже пусто, в третью, никого. Он поднялся на второй этаж и в коридоре сразу увидели пятерых мужчин, включая мужа той женщины, и четыре других женщин. Все они были напуганы и растеряны. Вскоре подбежала жена самого обеспокоенного мужчины.

– Господин, я не...

– Помолчи, – перебил мужа Геракл. – То, что произошло, случилось не в первый раз. Все знают моё терпение. Его много, но у него есть предел. Вы потеряли товар. Что мне за такое с вами сделать?

Люди задумались. Они все нервничали и боялись. Жена была готова заплакать. Муж жалобно посмотрел господину в глаза и дрожащими губами произнес:

– Заберите у нас все деньги...

– Ну, возможно я бы так и сделал, если бы я не был столь жестоким, – ответил Геракл и вытащив пистолет, выстрелил мужу в голову.

– Боже! – закричала жена и тут же получила пулю в лоб.

Военные достали автоматы и начали расстреливать остальных. Люди были мертвы. Большие пятна крови на стенах, лужа крови на полу. Работа была окончена. Господин с

остальными пошли обратно в фургон. Они поехали домой.

– Здорово получилось, – с улыбкой сказал Ларри.

– Ну... – холодно начал мужчина и не закончил.

Ему было абсолютно все равно.

Прошел обед. Настало время ужина.

– Пацан, сделай для меня кое-что, – сказал мужчина.

– Что сделать? – спросил подросток.

– В девять часов жди у моста белый грузовик и затем передай водителю эту сумку.

Геракл ткнул пальцем в серую спортивную сумку рядом со столом.

– Окей, – ответил парень и ушел.

– Дверь! – напомнил мужчина.

На следующий день в три часа дня мужчина ждал свой завтрак, но подросток не приходил. Спустя час ничего не изменилось. Геракл крутил во рту палочку спагетти и смотрел на часы. Вскоре постучали в дверь.

– Войдите! – резко сказал мужчина.

Вошел Ларри и сказал:

– Здравствуйте, господин. Вичепруфцы прислали письмо с просьбой о переговорах. Что им ответить?

Геракл без интереса ответил:

– Я подумаю.

– Есть ещё кое-что. Диана приехала. Она в поле.

Мужчина вскочил из-за стола и вышел из кабинета. Геракл поднялся по лестнице на улицу, перешел дорогу, вышел

на поле и пошел к Диане. Она стояла у одного из крестов.

Женщина была среднего роста и телосложения. 70 лет. Длинные рыжие волосы, красно-карие глаза. Черное платье, черные каблуки и оранжево-золотое ожерелье.

– Здравствуйте, мама, – сказал Геракл.

– Привет, дорогой, – ответила Диана, на секунду взглянув на сына.

– Как ваша поездка?

– Вполне прелестная.

– Ну, отлично.

Женщина аккуратно, с нежностью, дотронулась до креста. Мужчина тоже хотел дотронуться, но Диана ударила его по руке.

– Не смей, – сказала она.

– Он был мне как брат, – ответил Геракл.

– Нет. Мне он был как сын. Тебе он был никем. Иначе ты бы не допустил его смерти.

Они молчали пять минут, смотря на крест, пока женщина робко не спросила:

– Что по поводу проекта «М»? Все ли в порядке?

– Да. В порядке, – ответил мужчина.

– Как там мальчик, которого привезли копать могилы?

– Понятия не имею. Мне это не интересно.

– Я хотела, чтобы мы с ним договорились, а не похищали!

Бедный. Как он наверное напуган... Правильной идеей было бы приехать к нему, все объяснить и успокоить.

– Не надо.

– Почему же? Я хотела бы увидеть его, посмотреть на его лицо!

– Мама, вам это не надо.

Диана печально повесила голову и сказала:

– Уходи.

Геракл послушно исполнил просьбу матери и вернулся в бункер. Мужчина встретил в коридоре подростка и спросил:

– Пацан, в чем дело? Почему не принес завтрак?

Тот помялся и зевнув, ответил:

– Я только проснулся.

Геракл слегка нахмурил брови и задал второй вопрос:

– Ты передал сумку?

Парень глупым взглядом посмотрел на господина и без доли стыда ответил:

– Я забыл.

Мужчина достал пистолет и выстрелил подростку промеж глаз. Тело упало на пол. Геракл переступил через него и пошел дальше по коридору. Встретив Ларри он сказал:

– Я знаю что ответить...

– Что же? – с интересом спросил подчиненный.

– Ничего.

Глава 7

Крестьянская

На следующее утро после пятницы Абрахам продолжил осуществлять свой план. У него было четыре свободных часа для того, чтобы ломать потолок куском полотна. Парень обмотал руку туалетной бумагой, взял металлическую штукатурку и встав на стол, начал бить по потолку. Раз за разом. Удар за ударом. Кусок врезался в бетон и тот превращался в пыль. Маленькие серые камешки падали с потолка на стол и отлетал на пол. Абрахам закрывал глаза, чтобы в них ничего не попадало. Пять слоев бумаги понемногу рвались, но вполне защищали руку. Сложно было лишь взять полотно правильным образом и точно бить в потолок, слегка под наклоном, чтобы отбивать как можно больше.

«Эти уроды отобрали у меня свободу, – размышлял Абрахам повышая градус злости, – мой дом, мою работу, мои планы, моих друзей, мою семью, моё спокойствие! Убили моих коллег!»

Спина, ещё не привыкшая к неудобной кровати, болела, также, как и мышцы от вчерашней работы. Рука затекала от однообразного занятия. Потолок, хоть и немного, но был проломлен. Устав, парень отложил дела на потом и начал заниматься утренней рутинной. Все следы за собой он спрятал под кровать. В девять часов Евандер принес завтрак. Гречка, соль, вода. В десять часов парень вышел на улицу и уже был готов копать, но к его удивлению этого делать не пришлось. Его ногу приковали к забору крыльца цепью длиной в три метра. Парню вообще не пришлось ничего делать. Весь день

до семи вечера, он сидел на ступеньках, ходил взад-вперёд, думал о разном. В конце дня ему дали ужин. Мерзкая бледная котлета. Затем сон.

Воскресенье прошло также. С понедельника все началось по новой. Копание могил, убийства людей, закапывание тел. Ужас от человеческих смертей оставался тот же. Он не исчез и во вторник.

Вечером Абрахам стоял под холодным душем, пытаясь забыть обо всем хотя бы на миг.

В среду было все также. Неделя прошла. Ни кто так и не спас Абрахама. Никто из похитителей не стал добрее. Постоянная злость часто сменялась скукой. Когда парень осмеливался попросить что-нибудь, чем можно было бы себя занять: книгу, сканворд, шахматы, ему сразу отказывали. Единственное, что у него оставалось, лишь собственные мысли. Больше всего Абрахаму хотелось газету. Ему было необходимо знать, что происходит за пределами леса.

Прошли четверг и пятница. Углубление в потолке было все больше. Завтрак и ужин не менялись. Разговоры похитителей были все теми же. Евандер что-то говорил о еде, а Закари отвечал «ага». Абрахама это безумно раздражало. Ему приходилось слушать всю эту чушь пока он копал. Конечно, Евандер иногда говорил и о чём-то более интересном.

– Как ты думаешь, – как-то раз начал спокойный похититель, – Геракл разрешит мне не ехать на очередную расправу? Тогда разрешил. В следующий раз вряд ли. Я не хочу та-

ким заниматься. Я бы попробовал себя в роли повара.

«А почему меня не взяли на роль повара? – подумал Абрахам. – Черт возьми, я же повар! Я был бы все также похищен, но как минимум находился бы в своей тарелке. Однако, я копаю могилы! Почему? При чем здесь я?!»

На колени ставили разных людей, мужчин и женщин, иногда стариков. У всех были одинаковые эмоции: страх, злость, отчаянье. Каждого настигла смерть. Не одна женщина не могла разжалобить похитителей. Не один мужчина не мог напугать их. Каждый получал пулю в голову. Каждый падал в могилу.

«За что их убивают? – вдруг задумался парень, осознав, что ранее об этом не думал. – Что сделали эти люди? У каждого из них есть семьи также, как и у меня. Я последний, кто видит лица этих заложников, но для меня они все одинаковы. Я не могу запомнить ни одного из них. Разве что...»

В памяти всплыло бледное лицо молодой девушки лет двадцати. Она, как и все, стояла на коленях, но в отличие от других не проявляла никаких признаков страха. Ее лицо было невозмутимо спокойное. Не взгляд, не брови, не губы, ничто не выдавало его эмоций. Лицо настоящего игрока в покер. Её лик выражал смирение. Полную готовность к смерти. Девушка не дрогнула ни когда выстрелили в первого заложника, ни когда тело предпоследнего человека упало в могилу, ни когда дуло пистолета коснулось её затылка. Это лицо скрылось под слоем земли.

Суббота прошла нормально, что нельзя было сказать о воскресенье. Вечером, когда Евандер вручил Абрахаму ужин, вместе с парнем в дом зашел Закари. Мужчина, не проронив ни слова, посмотрел по сторонам, заглянул в ванную комнату, под стол, прищурился к углам. Затем похититель нагнулся и нашел под кроватью кусок полотна и кучу бетонной пыли. Закари выпрямился и диким взглядом посмотрел на Абрахама. Парень отошел подальше. Мужчина медленно поднял глаза на потолок. Секрет был раскрыт. Похититель резко напал на Абрахама. Он со всей силы толкнул его об стену, после чего взял за воротник и кинул на пол. Один удар ногой в живот, один по руке, ещё один в живот. Уходя, Закари забрал кусок полотна и контейнер с ужином. Парень продолжал лежать на полу, зажмурив глаза и корчась от боли.

Понедельник, вторник среда. Абрахам больше не мог пробивать себе путь на свободу. Ему вновь оставалось надеяться на лучшее.

Последний день июля. Две недели прошло. Очередные пять могил были готовы. Водитель сидел в машине, оператор ставил камеру. Новых заложников ставили на колени. Парень, не дожидаясь никаких приказов, встал куда надо.

– Что за дела? Моисей всегда бритый! – сказал оператор.

– Иди брейся, – сказал Евандер Абрахаму.

Парень пошел выполнять приказ, думая о новом услышанном имени:

«Кто такой Моисей? Очередной персонаж с неестественным именем, который никаким образом не должен быть со мной связан?»

Вечером, когда парень уже собирался идти домой, он решил спросить Евандера:

– Кто такой Моисей?

Похититель посмотрел Абрахаму прямо в глаза и ответил:

– Ты.

Глава 8

Четыре сыра

Начался август. С нового месяца Абрахам потерял счет числам. Как только у парня забрали единственную металлическую вещь, он стал искать ей замену. В доме не было материала, с помощью которого можно было бы продолжить пробивать путь на свободу. При всем при этом Абрахаму теперь было страшно заниматься подобными делами из-за недавнего инцидента с Закари. Вопрос «почему я?» ушел. Парень узнал ответ. Потому что он Моисей. Абрахаму не понадобилось много времени, чтобы понять, что это его роль. Парень подменяет человека по имени Моисей. Стрижка, бритое лицо, татуировка на лбу. Все сошлось. Похитителям нужен был лик Абрахама.

Ему было все равно кто этот человек. Парень думал, что вряд ли Моисей может быть лучше похитителей, если играя

его роль, приходится стоять возле могил с лопатой.

Абрахам больше не злился. Вместо эмоциям он предпочел полезные мысли. Его главной целью было вернуться домой и вскоре все его размышления свелись к идее того, чтобы втереться в доверие. Раньше ему не особо симпатизировал вариант начать общаться с Евандером, а уж тем более с Закари, но если в теории это может помочь спастись, попробовать стоило. Разве что парень не знал с какой стороны подойти к достижению своей цели. В его новом плане была лишь конечная точка, а что к ней должно привести было не ясно.

В один из дней Абрахам решил начать с простого «здравствуйте», на что Евандер ничего не ответил. Стандартный вопрос по типу «как жизнь?», был также проигнорирован. В следующие дни похититель не проявлял желания разговаривать и спокойно терпел непрошенные любезности. В интересах Абрахама было разговорить Евандера во что бы то не стало, поэтому, не смотря на то, как ему это не нравилось, он продолжал пытаться расположить его к себе. Похититель на встречу не шел. Идя на отчаянные меры, в один из дней парень попробовал поддержать беседу двух мужчин.

– Как тебе вчерашняя картошка фри с горохом? Не думал, что мне понравится, но... – сказал Евандер.

– Ага. Не худшее сочетание, – поддержал Закари.

– Картошку фри не что не может испортить, – подключился Абрахам.

Похитители злобно посмотрели на него и сжали в руках автоматы. Своим взглядом они прекрасно дали понять, что ни звука не хотят слышать от парня.

В другой день, вечером, когда Евандер собирался уходить из дома, Абрахам сказал:

– Я, кстати, повар.

Парень предполагал, что эти слова, как код, повлияют на похитителя, заинтересуют его и положат начало нормальному разговору. Однако, устав от Абрахама, Евандер отреагировал отрицательно. Стиснув зубы и нахмутив брови, он наставил автомат на парня. Оба молчали. Похититель держал палец в сантиметре от курка. По телу Абрахама пробежали мурашки.

«Он не убьет меня, – думал парень, – я нужен им. Я играю роль Моисея. Неужели это все зря? Не уж то они прошли такой путь от похищения меня из Британии, до доставки меня сюда, только чтобы в конце убить за какие-то слова? Нет. Поэтому Евандер целиться мне в кисть руки. Он хочет сорвать злость, наказать, выстрелить, поэтому прицел наставлен на кисть руки, чтобы нанести наименьший урон».

Мысли неслись со скоростью света и Абрахам изо всех сил надеялся, что похититель не нажмет на курок. К счастью, Евандер не стал стрелять и ушел.

Лежа на кровати, собираясь уснуть, парень обдумывал произошедшее. Он думал о том, что действительно нужен похитителям, и может это использовать, может договорить-

ся с ними, сказать, что готов помогать добровольно. Все ради того, чтобы взять хоть какой-то контроль над ситуацией. Также, Абрахам понимал, что если снова попробует заговорить с ними, то оружия они уже не опустят.

Погода в августе была уже не просто теплая, а жаркая. Палящее солнце заставило даже похитителей снять свои куртки. Облаков не наблюдалось. Лишь изредка они проплывали по светло-голубому небу. На полминуты закрывали золотую звезду, затемняя землю и не давая жарким лучам касаться человеческих тел. Раз в час дул легкий холодный ветер.

В такой обстановке труд становился невыносимым. Абрахам выполнял свою работу, пот стекал со лба. Копая землю он смотрел в гущу леса, откуда обычно приезжал фургон с заложниками. Всмотривался прямо вдаль, меж дубов, пока взгляд не замыливался от жары. Парень надеялся, что однажды к нему приедет подмога, что его найдут и спасут.

Нервы были на исходе. Каждый день Абрахаму приходилось видеть смерти людей. Снова, снова и снова. Заложники смотрели злым взглядом на похитителей, но хуже было, когда они направляли свой взгляд на парня. Некоторые узнавали в Абрахаме Моисея. Те немногие, кто видимо знали его лицо, смотрели на парня иначе, чем на Евандера и Закари. В их взглядах читалась разочарованность, призрание, как бывает только при предательстве. На Абрахама в жизни никто так не смотрел, как они. Парню запомнился один пожилой мужчина, среди заложников. Он не прожигал взглядом не

Абрахама, не похитителей, потому что вовсе не имел возможности видеть. Незрячий мужчина испытывал те же эмоции, что и другие, но его глаза не бегали в поисках виноватого, врага, Бога, спасения и будущего пристанища. Слепой человек, скорее всего, даже не знал, что возможно, рядом с ним на коленях стояли его друзья и родные. Два белых пустых глаза, как не видели ничего, так и не будут видеть, после отверстия от пули между ними.

В один из четвергов произошла страшная ситуация. Закари расстреливал заложников, но убил не всех. Было произведено пять выстрелов, в могилы упало пять тел, но когда Абрахам принялся закапывать трупы, то заметил, что один мужчина все ещё жив. Он слабо шевелился, пытаясь вонзить пальцы в землю, и тихо стонал.

«Живой, – панически подумал парень. – Один выжил! Убили только четверых! Четыре заложника мертвы! Четыре трупа придется закапывать и...»

Абрахам в малой степени был рад тому, что человек выжил, в большей степени был напуган и не знал, что делать.

Пуля разорвала выжившему ухо, но мозг не задела. Никто этого не заметил и для похитителей он считался трупом. Если бы парень рассказал о мужчине, его тут же бы добились. Если бы похитители услышали стоны заложника, был бы аналогичный исход.

Мужчина не мог окончательно прийти в себя из-за шока от боли и звона в голове. Заметив над собой Абрахама, он

стал мычать громче. Парень жестом попросил его быть по-тише.

– Работай, – протяжно сказал Закари, обратив внимание на то, что Абрахам просто стоит.

Парень начал маленькими горстями кидать землю в могилу в ноги к выжившему. Он все ещё не знал что делать и просто выполнял работу. Евандер и Закари начали о чём-то бурно общаться, поэтому не слышали, как мужчина стал издавать больше звуков. Выживший не хотел быть погребённым заживо. Идей, как спасти заложника, у парня все ещё не было. Сотрясение в голове напомнило о себе и мужчина потерял сознание. Абрахам знал, что человек ещё жив, но продолжал закапывать могилу.

«Черт, – задумался парень. – Что мне делать? Вариантов нет! Мужчина умрет так или иначе, но у него по крайней мере будет шанс. Если ему хватит сил, он сможет выбраться, когда уже ни кого не будет и спастись».

Абрахам закопал пять могил. Лишь четыре из них скрывали мертвецов.

Перед сном парень долго переживал из-за того, что натворил. Он понимал, что скорее всего мужчина не выберется и умрет медленной жуткой смертью. Абрахам подумал, что наверное, лучше бы похитители его добились.

На следующее утро парень увидел ту самую могилу, в которой был погребён человек, оставшуюся в прежнем виде. Заложник не остался там.

Погода изменилась. Лучи солнца больше не грели. Облаков стало больше. Ветер дул чаще и сильнее. Абрахам смотрел вдаль и не мог понять, началась ли осень. Он не был уверен в том, прошло ли три недели, четыре или пять. Парень был морально истощен. Находясь вне социума ему становилось душевно хуже.

– Долго ещё? – как-то раз спросил Абрахам Евандера, когда тот уходил, оставив ужин.

Этот вопрос был задан не с целью начать разговор, который приведёт к благосклонной атмосфере, от которой парень поимел бы выгоду. Абрахам хотел услышать ответ, чтобы хоть немного утолить свою жажду поговорить. Также, он сам не знал, чего хочет услышать, поэтому ему было интересно, что скажет Евандер. Вот только похититель ушел не ответив.

Он удивил парня следующим вечером, начав говорить первым:

– Кое-кто переночует сегодня с тобой.

Евандер помахал кому-то рукой в свою сторону. В дом вошел новый человек.

Глава 9

Маргарита

Девушка. Высокая, с широкими плечами. Длинные рыжеватые волосы, ярко-зелёные глаза, веснушки. Изумрудный

пуловер, темно-бордовые брюки, черные кожаные сапоги.

Евандер оставил Абрахама с девушкой и вышел из дома. Она стояла в коридоре и не спешила делать шаг. Увидев парня, девушка напряглась, сжала челюсть, слегка нагнулась, согнула руки в локтях и сжала кулаки. Она не спускала с Абрахама глаз и была готова в любой момент напасть. Нахмуренные брови выражали злобу в сторону парня, но частое сопение носом выдавало страх. Абрахам стоял возле кровати напротив девушки и не зная, что делать, неуверенно сказал:

– Привет.

– Моисей! Ты Моисей! – резко выкрикнула незнакомка.

– Нет! Я не он!

Парень начал медленно пятиться назад, обходя кровать.

– Я узнаю твое лицо, знаю, что это ты!

Девушка стала медленно идти вперёд, не разжимая кулаков.

– Послушай, я не тот, за кого ты меня приняла... – продолжал Абрахам, точно не зная, какие слова использовать, чтобы ему поверили.

– Я из Вичепруфа. Деревни, которую ты предал.

Парень уперся в стену и вновь попытался вразумить девушку:

– Я не...

Она перебила его:

– То, как ты поступил. Как это вообще можно? Как можно быть таким бесчеловечным монстром, чтобы так посту-

пить?!

Незнакомка остановилась в шаге от Абрахама и стала всматриваться в его лицо. Затем оторвала взгляд и начала осматриваться вокруг. Она видела жуткое помещение, где все было серым и грязным, где в углу валялись пустые контейнеры от еды и где совсем не было окон. Девушка разжала кулаки и сжала вновь, посмотрев на парня.

– Моя тюрьма? – спросила она. – А ты здесь зачем?

– Это моя тюрьма, – ответил он.

Незнакомка задумалась и дала свое предположение:

– Ты здесь за свое предательство. Сначала был за нас, а как только тебя обличили, вернулся к олимпийцам. Хотел усидеть на двух стульях, но в результате тебя все ненавидят.

– Я не Моисей! Я Абрахам! Я не знаю, что такое Вичепруф и кто такие олимпийцы!

Парень хотел скорее разобраться с этой ситуацией и отойти от стены.

– Как долго ты здесь? – спросила девушка, считая контейнеры.

– Больше месяца.

– И уже сошел с ума... Видимо меня тоже это ждет.

– Я не сошел с ума. Меня похитили и заставили играть роль Моисея.

Абрахам говорил значительно злее от того, что незнакомка не может ему поверить. Он сделал шаг вперед, от чего она сделала шаг назад.

– Ты подходил по внешности? – неуверенно спросила девушка.

– Судя по всему, да. Мы с ним похожи только лицом.

Незнакомка осмотрела парня с ног до головы, пытаясь точно убедиться в том, что тот говорит правду.

– Как ты сказал тебя зовут? – чуть мягче спросила она.

– Абрахам.

– Ясно. И ты не тот человек, из-за которого меня и остальных бежавших поймали и посадили по камерам?

Парень выдохнул и ответил:

– Меня похитили те же люди, что и привели тебя в этот дом.

– Олимпийцы.

Девушка заметила, что у Абрахама отсутствует полное понимание того, о ком она говорит. Убедившись, что перед ней стоит не Моисей, незнакомка отошла в сторону. Она снова окинула взглядом всю комнату. Поняв, что к чему, девушка печально опустила голову и глубоко вздохнула.

Абрахам, не упуская момент, спросил:

– Как тебя зовут?

Незнакомка уже собиралась сказать, но промолчала. Вместо этого она робко спросила:

– Здесь есть еда?

Девушка видела, что на столе лежит контейнер, но решила подойти к вопросу аккуратно. Парень поделился своим ужином. Незнакомка слегка улыбнулась ему в знак благодар-

ности. Она открыла контейнер и достала котлету. В её лице была радость голодного человека. Девушка сломала котлету пополам, одну половинку положила обратно, а другую начала есть. Её никак не смущал ужасный вкус соевого мяса, она ела и наслаждалась.

– Спасибо, – сказала незнакомка, закончив трапезу и пошла в ванную комнату.

Абрахам услышал от туда странный шум и подошел посмотреть. Оказалось, девушка сняла телескопический карниз и вытащила из него штору для ванной.

– Что ты делаешь? – не понял парень.

– Кажется, сегодня я переночую в этом доме.

Незнакомка стала расстилать штору по ванной.

– Ты можешь лечь на моей кровати, – предложил Абрахам.

– Нет, не стоит.

Девушка легла в ванну, подобрав удобную позу.

– Спокойной ночи, Абрахам, – сказала она и закрыла глаза.

– Спокойной ночи...

– Натали.

– Спокойной ночи, Натали.

– Пожалуйста, выключи свет.

Парень вышел из ванной комнаты и выполнил просьбу. Он съел свою половину котлеты и лег спать.

«Натали. Что это вообще было?» – засыпая, думал он,

удивляясь тому, как быстро все произошло. Наступил первый день проживания с соседкой. На утро Абрахам даже не вспомнил о ней. Он как ни в чем не бывало встал с кровати и пошел в ванную комнату. Увидев там Натали парень вспомнил вчерашний день. Он осторожно вышел оттуда и сев на кровать, начал думать:

«Кто она такая? Что она тут делает? Натали. Она странная. Чуть не загрызла меня вчера. Надолго ли она здесь? Черт, ей даже кровать не выделили».

Абрахам снял свою куртку со стула и накрыл ею Натали. Девушка проснулась и испугавшись, дернулась.

– Что ты... – начала она.

– Не бойся, это чтобы не было холодно.

– Ох, ну да. Спасибо. Я испугалась не тебя.

Парень понял о чем она и покачал головой. Натали потянулась и скромно зевнула.

– Тебе двадцать? – предположила девушка.

– Двадцать один, – ответил Абрахам.

– Я на год старше. Сколько сейчас времени?

– Пять утра.

– Дашь ещё поспать?

– Да, извини.

Парень вышел из ванной и вернулся в комнату. Через два часа Натали присоединилась к нему.

– Скоро нас выпустят? – было первым вопросом девушки.

– Не совсем, – начал парень. – В девять часов принесут

завтрак. Потом выпустят, чтобы...

– Чтобы что?

– Чтобы копать могилы.

Не желая об этом думать, Натали переключилась на другое.

– Скорее бы завтрак, – сказала она и села за стол.

Абрахам сидел на кровати. Никто не знал о чем говорить. Спустя полчаса девушка заметила раздолбанный потолок.

– Чем бил бетон? – спросила Натали.

– У меня был кусок полотна, пока его не отобрали, – ответил парень тяжело вздохнув.

– Жаль. Попытка неплохая. Разве что я бы ломала потолок в санузле.

– Может сможем придумать новый план.

– Не знаю на сколько я здесь задержусь.

– Да, точно. А кстати, почему ты здесь?

– Думаю потому что я очень часто кричала о том, что являюсь врачом, когда...

– Когда что?

– Когда была в тюрьме олимпийцев.

– Что это значит?

– Давай потом об этом.

Они вновь замолчали. В девять часов пришел Евандер. Натали заметно поднапряглась и отошла подальше.

– Надеюсь познакомились, – сказал похититель и положил на стол пару контейнеров и две бутылки воды.

– Насколько я здесь? – спросила девушка.

– Недели две, не меньше.

Евандер вышел. Абрахам и Натали приступили к завтраку. Парень, изрядно устав от однообразной пищи, нехотя съел соль, в то время, как девушка охотно посыпала еду сахаром, затем большими ложками поглощала пищу. Через полчаса они постучали в дверь. Их выпустили, надели им на ноги кандалы и выдали лопаты. Натали досталась новая, не сложенная и не облезшая. Закари приказал копать.

«Она будет жить со мной не меньше двух недель, – размышлял Абрахам. – Это хорошо или плохо? Что об этом думает Натали? Что она думает о том, что ей сейчас приходится копать могилу?»

За более чем месяц парень приновился к этой работе, а девушка, на удивление, справлялась с ней так, будто занималась этим всю жизнь. Легкими движениями она втыкала лопату в землю, зачерпывала, поднимала и откидывала в сторону. Вскоре Натали имела неосторожность задать вопрос:

– Надо выкопать пять могил, верно?

– Да, умолкни, – сказал Закари, нервно, сквозь зубы.

Девушка явно что-то знала, о чём-то догадывалась, обдумывала что-то личное. Она часто поглядывала на Абрахама, смотрела, как он выполняет ту же работу, что при этом испытывает и анализировала. У Абрахама было поникшее лицо и никакой жизни в глазах. Девушка мыслительно передавала ему свои сожаления. Теперь она была полностью уве-

рена в том, что он обычный парень, никак не причастный к этим ужасам. В какой-то момент Абрахам тоже поднял на Натали глаза. Он понимал, что это ее первый день, что как бы она не старалась предугадать, что произойдет, она не будет готова. Парень хотел разделить с ней все эмоции. Абрахам видел, как ей некомфортно, но при этом не мог понять о чем она думает. Натали казалась ему слишком загадочной. Складывалось впечатление, она видит его насквозь, а он её лишь внешне. Они переглядывались раз в пять минут. Любили взгляды друг друга и пытались что-то сказать.

Через час две могилы были готовы. Ещё через час были готовы ещё две могилы. Последнюю Абрахам и Натали копали вместе. Девушка заметила, как Евандер с кем-то созвонился и сказал: «Выезжайте».

– Сколько времени? – шепотом спросила Натали.

Абрахам посмотрел на часы и ответил:

– 11:58.

– А обычно он во сколько звонит?

– Часа в два.

Девушка затихла. Она выглядела так, будто осознала что-то страшное. Натали начала нервничать и не могла продолжать копать в том же духе. Руки её не слушались и она то и дело случайно роняла лопату.

Пять могил было готово. Приехал фургон. Вышли водитель с оператором и стали выводить заложников. По лицу девушки было понятно, что она знает этих людей. Она очень

сильно хотела что-то сказать, но не могла. Девушку отвели в сторону, за камеру. Заложников поставили на колени. Натали увидела, как смиренно, привычно Абрахам встал с противоположной стороны могил и уставился в камеру. Он поймал ужаснувшийся взгляд девушки, её поглядывания в сторону людей на коленях, то, как они смотрели на неё и узнавали в ней подругу, мычаниями здоровались с ней и прощались. Парень понял, что её первый день в сотни раз хуже.

Выстрел, выстрел, выстрел, выстрел, выстрел. Что странно, Натали выглядела спокойнее после смерти её знакомых. Она будто приняла произошедшее и оставила все, как есть. Девушка вместе с Абрахамом закопала тела и получив свои контейнеры, они отправились домой.

– Как ты? – спросил парень.

– Плохо, – ответила Натали.

– Ты знала этих людей?

– Они были моими соседями в деревне. Мы вместе бежали. Мы вместе находились в тюрьме. Когда меня увозили, они ещё были там...

Девушка села на стул напротив Абрахама и начала на смотреть на парня. Это напомнило ему вчерашний вечер и он решил спросить:

– Кто такой Моисей?

Натали выдохнула и начала рассказывать:

– Главный в нашей деревне завязал отношения с наркобаронами. На протяжении пяти лет мы поставляли их товар

заказчикам из разных мест, но выяснилось, что наш главный завышал цену на продукт не говоря об этом наркобаронам. Тем самым он получал больше денег. Когда наркобароны узнали об этом, мы ожидали худшего. Один из олимпийцев, наркобаронов, решил нам помочь. Этого олимпийца звали Моисей. Он сказал, что у него есть корабль и он сможет перевезти нас в другую страну. Мы подготовили план и вскоре Моисей перестал отвечать. В день икс большая часть пошла из деревни к берегу, пешком, на всякий случай. Когда мы шли через лес, нас засекли. Не похоже было на случайность. По нам стреляли дротиками со снотворным. Очнувшись мы уже в какой-то тюрьме, по шесть человек в камере. Как оказалось позже, около пятидесяти человек смогли спастись. В том лесу было лишь одно место, где наши могли спрятаться. Хижина. Скорее всего они до сих пор там прячутся и будут прятаться, пока олимпийцы не перестанут их искать и с ними не свяжется Вичепруф и не скажет, что путь свободен. В то же время мы сидели в тюрьме. Нам давали по ведру каши из овса и баклажку воды на весь день на шестерых. И каждый день, часа в два пятерых из нас забирали. Я догадывалась, что их ждет казнь. Я знала, что виноват Моисей. Только не совсем понимаю, что он делает в то время, когда ты играешь его роль.

– Это... ужас. Нужно немного переварить...

Абрахам встал и начал ходить от стены к стене. Натали положила голову на стол.

– Ты здесь вообще не причем, – сказала она.

– Да, ты права, – ответил он.

– Откуда ты?

Парень посмотрел на свою футболку и сказал:

– Судя по надписи из Британии.

Девушка тихо посмеялась, стеснительно сжав зубы.

– Я имела ввиду, из какой ты жизни? Быстрой и суетливой или медленной и спокойной?

– Второй вариант. Там пахло пиццей.

– Ты её готовил или заказывал?

– Готовил. Я повар.

Натали робко улыбнулась. Они перестали разговаривать и сели ужинать. Оба были рады тому, что установили связь. Друг с другом они могли ненадолго забыть о том, в каком положении находятся. Когда Абрахам доел, он сказал свою мысль:

– Они похищают людей и запирают их в домах без окон. Как можно так бесчеловечно поступать?

– Они лишили нас свободы. Бесчеловечны для них мы.

Пожелав друг другу спокойной ночи, Абрахам и Натали легли спать.

На второй день появилось окно. Парень заметил его, как только проснулся. Оно было нарисовано оранжевым мелом на стене напротив кровати. Абрахам разглядывал рисунок часами, пока Натали не вышла из ванной.

– Я не сразу смогла уснуть, – сказала она, смотря на окно.

– Где ты нашла мел?

– Был у меня в кармане. Забрала его у дочери ещё до побега и забыла вытащить.

– У тебя есть дочь?

– Сейчас ей полтора года. Я собиралась взять её с собой, но все пошло не по плану. В день, когда надо было бежать, моя мама не захотела отдавать малышку. Она считала сам побег глупостью и не хотела подвергать внучку опасности. Мама не собиралась отдавать её не при каких условиях и уговаривала меня остаться. Я знала к чему все идет и что мне остаётся, – девушка опустила голову и глубоко вздохнула. – Я оставила дочку. Бросила её и сбежала. Считала, что поступаю правильно. Что когда-нибудь мы с ней ещё увидимся.

Абрахам подошёл к Натали и дотронулся до её руки. Кажется, она вот-вот заплачет. Девушка продолжила:

– Дня не прошло, чтобы я не вспоминала малышку, не жалела, что бросила семью. Мел – это все, что у меня от неё осталось. Я повела себя эгоистично. Стоило остаться, обнять маму, признав, что она вновь оказалась права.

– Вы ещё увидите, – сказал парень.

Натали робко улыбнулась.

Прошел завтрак, работа, ужин, сон. Третий день, четвертый, пятый, шестой. С новой соседкой все пролетало незаметно, проще, спокойнее. Абрахам и Натали общались каждый день, постоянно дома и при удобном случае иногда на улице. Во время выходных, на четвертый и пятый день, они

смогли поговорить на крыльце, прикованные к забору, шепотом, на всякий случай. Парень рассказывал о себе, девушка о себе. Говорили о жизни и своем прошлом. Абрахам радовался тому, что за долгое время наконец смог с кем-то поговорить и особенно был счастлив, что говорил с Натали. Она казалась ему невероятно умной и милой. Девушка постоянно высказывала сложные мысли простым языком, рассказывала о своих наблюдениях и проявляла свои дедуктивные способности. Она замечала, как парень внимательно её слушает, не все понимает, но бежит за ней, стараясь обуздать её богатый внутренний мир. Абрахам смешил её, а Натали хихикала, сжимая губы. Девушка чувствовала необъяснимое удовольствие, когда она видела парня по утрам. С ним Натали забывала обо всем плохом.

К концу шестого дня, Натали не спалось и она легла в кровать к Абрахаму.

– У меня есть план на завтра, – прошептала девушка и уснула.

Седьмой день. Абрахам и Натали уже шли в дом после работы, как вдруг девушка обратилась к Евандеру:

– У нас что-то с ванной. Не можете?

– Что с ней? – не понял мужчина.

– Она засорилась, вроде бы. Там что-то странное.

Похититель зашел с ними в дом, закрыл дверь и заглянул в ванную. Евандер, увидев что ванна зашторена, заподозрил неладное и направил на Абрахама и Натали автомат.

– Будьте на виду, – сказал похититель.

Он отдёрнул штору, после чего карниз упал прямо на него. В ту же секунду, когда мужчина был в смятении, девушка подбежала к нему и ударила его открученной лейкой для душа по голове со всей силой. Ещё один удар по затылку и Евандер отключился. Натали сняла с него оружие и взяв Абрахама за руку, выбежала из дома. Закари даже не успел понять что произошло, как девушка выстрелила ему в живот и грудь. Он упал на землю и стал истекать кровью. Беглецы рванули по дороге, откуда обычно приезжал фургон.

Глава 10

Море и горы

Абрахам осмыслил, что только что было, когда уже бежал по лесу. Он понял, что бежит все дальше от своей тюрьмы. «Теперь все кончено», – подумал парень.

Натали бежала с автоматом в руках, смотрела только вперёд и ни о чем не думала.

На улице была темень, холодно. Фонари были давно позади и путь освещал лишь слабый лунный свет. Земля под ногами, твердая, с кочками, выступающими корнями и камнями. Парень с девушкой то и дело спотыкались и раз за разом задевали ветки деревьев. Бежать уже было тяжело. Они были в трехстах метрах от дома. Не смотря ни на что Абрахам и Натали продолжали бежать. Девушка оборачивалась, боясь,

что похитители поехали за ними. Наконец они добежали до дороги и остановились отдышаться.

– В какую сторону? – устав, спросил парень.

Девушка показала пальцем на лес и ответила:

– Там мы не наткнемся на машину олимпийцев.

Перейдя через дорогу они побрели в лес. Теперь они не бежали, а быстрым шагом направлялись вперед, отталкиваясь от деревьев. Вдруг Натали остановилась, оперевшись на дуб. Она тяжело дышала и изо всех сил продолжала держать автомат.

– Я стреляла в него, – сказала девушка, закрыв глаза.

– Ты спасла нас, – ответил Абрахам.

– Да, но... я убила его!

– А он убивал твоих людей.

– Да...

Натали ослабила хватку.

– Давай мне, – сказал парень и забрал у неё оружие.

Он прицелился в землю, но на курок нажимать не стал. Абрахам положил руку на плечо девушки и они пошли дальше.

– Ты говорил, что от бункера до дома тебя везли около получаса, – сказала Натали.

– Это не точно, – ответил Абрахам.

– Надо уйти как можно дальше от дороги. Выйдем к следующей трассе и сориентируемся куда нам идти.

– А куда нам надо идти?

К пляжу. Там найдем лодку и ты уплывешь из этих земель.

– Что? Я один?

– Мне нужно в деревню. Ты со мной пойти не можешь.

Тебя сразу убьют. Вместо настоящего Моисея.

– Но ты же и так собиралась бежать! Давай уплывем вместе!

– Но там моя мама и дочка!

– Да, точно, извини. Просто ты сама говорила, что у Ви-чепруфа идут разборки с Олимпом. Война между двух гор... Разве туда идти не опасно?

Девушка остановилась и тихо произнесла:

– Меня там долго не было. Я не знаю как там сейчас.

В те же секунды парень осознал, как эгоистично поступает и взглядом дал понять, что все понимает и не собирается её держать. Они аккуратно спустились вниз по склону и приблизились к реке. Натали посмотрела по сторонам и сказала:

– Нужно переплыть.

– Переплыть? Да тут целое море! – испугался Абрахам.

– Доверься.

Девушка начала снимать с себя одежду, после чего парень стал делать тоже самое. Раздевшись до нижнего белья, Натали завернула всю их одежду в куртку и подняв её над собой, начала заходить в воду. Абрахам последовал за ней. Шаг за шагом. Холодная река доходила до колен, бёдер, груди. Спустя минуту все озеро было пройдено. Пара вышла на берег. Парень сильно дрожал от холода.

– Ч-черт. Как же... ох... – говорил Абрахам.

Натали смотрела на противоположный берег, с которого они приплыли. Она вглядывалась в даль, где пропадала левая часть озера, следила за течением, которое уходило в даль правой части. Характерно для себя девушка тихо посмеялась, сжимая губы.

– Что смешного? – спросил Абрахам.

– Да так... – будто опьяненная чем-то, радостно сказала Натали.

– Расскажи мне.

Парню тоже хотел ощутить эти эмоции. Девушка видела в глазах друга некую преданность. В тот момент она особенно поняла, что Абрахам до сих пор бежит за ней и её мыслями, не может догнать, но не останавливается. Её это завораживало. Он был готов внимательно слушать. Натали начала говорить:

– Знаки. Не важно веришь ты в них или нет, они есть. Придуманно кем-то свыше. И они во всем. Есть знаки очевидные, которые видишь и сразу понимаешь, что они означают. А есть такие знаки, которые никак не связаны не с чем. Обычные вещи, которые не замечаешь и подумать не можешь о чем они тебя предупреждают. Откуда я могу знать, что это озеро предвещает мне определённое будущее? С чем может быть связан этот знак? Или знак может означать нечто абсолютно противоположное. К примеру, может ли вся эта обстановка, темное время суток, холод, лес, говорить о том,

какой конец жизни тебя ждет? Ты встретишь старость, лежа на теплом пляже под пальмами и палящем солнцем. Можно ли подумать, что одно предвещает второе? Это... сложно объяснить...

Абрахам смотрел Натали прямо в глаза, не так, как обычно, внимательнее, чем когда-либо. Девушка не заметила, как приблизилась к парню на несколько шагов пока говорила. Чувство странного удовлетворения теперь появлялось от чего-то другого. Абрахам сделал шаг к Натали и сказал:

– Ты оптимистка.

– Да, – с улыбкой ответила девушка.

Она приблизилась к его лицу и шёпотом добавила:

– К чему приведёт моё молчание?..

Парень поцеловал её. Миг, длившийся несколько секунд, но ощущавшийся как целая вечность. Будто в кромешной темноте зажегся фонарь. Лошадиная доза эндорфинов разлилась по телам. Абрахам ненадолго забыл обо всем плохом, что с ним случилось. Весь тот ужас, что он пережил, исчез из его жизни. Парень больше не находился в лесу у озера. Он был где-то в другом, лучшем месте. Абрахам не чувствовал холода, ничего связанного с холодом. Лишь тепло, остаточная сила которого продолжалась и тогда, когда пара завершила свой поцелуй. Они были счастливы. Каждый из них расценивал совершенное, как нечто необходимое, то, в чем они нуждались оба.

Натали опомнилась, посмотрела на противоположный бе-

рег и сказала:

– Одевайся, уходим.

Натянув на себя одежду, они двинулись дальше. Идя по лесу пара переглядывалась и улыбалась. Их руки скрепились сами собой. Абрахам посмотрел наверх и сказал:

– Какая же красивая луна.

Он понял, что давно её не видел. В то время, что они шли по лесу, парень обычно сидел взаперти. Он давно не был на улице ночью.

Спустя час гуляния в лесу пара вышла на дорогу. Справа трасса уходила в сторону, слева расстилалась на километры вперёд.

– Давай отдохнем минутку, – сказала Натали.

Они остановились у дороги и присели на асфальт спиной к спине.

– Спасибо, что спасла нас, – сказал парень.

– Да. Теперь вернёмся к прежней жизни? – сомнительно спросила девушка.

– Вернёмся.

– Нет!

Натали увидела, как из-за поворота выехала машина.

– Бежим! – выкрикнула девушка, вскочила и побежала через дорогу в лес.

Парень встал и побежал за ней. Машина затормозила там, где они сидели, из неё выскочил мужчина и рванул за парой. Натали бежала быстрее и уже была вдалеке. Абрахам старал-

ся не упустить её из виду, но пуля, пролетевшая в двух сантиметрах от его головы, заставила парня затормозить.

– Стойте! – выкрикнул он, подняв руки над головой.

Мужчина в серой потрепанной куртке с пистолетом в руке подошел к парню ближе и всмотрелся в его лицо.

– Иуда будет очень рад, – сказал незнакомец и вырубил Абрахама ударом оружия об голову.

Глава 11

С морепродуктами

Деревня. Ночь. Иуду разбудили двое мужчин.

– Мы нашли Моисея! Мы нашли Моисея! – повторяли они.

– Что? Как? Где он? – не понимал Иуда.

– Мы ехали по дороге через лазурный лес и увидели, как кто-то убегает. Это оказался Моисей. Мы вырубili его и привезли в Вичепруф.

– Где он?

– В багажнике.

Иуда вскочил с кровати, надел халат и спустился с мужиками к машине. Деревенские открыли багажник, достали парня и спросили:

– Куда его?

Босс ткнул пальцем в сторону сарая. Там была большая клетка, в которую посадили Абрахама. К этому времени он

пришел в себя и был не на шутку встревожен.

– Что ж Моисей, вот мы и встретились. Как говорится, рыбка на крючке, – сказал Иуда с ухмылкой на лице.

– Так, послушайте, вы думаете, что я Моисей... – не договаривал Абрахам, как мужчина выхватил у подчиненного пистолет и направил на парня.

– Будешь говорить когда я скажу.

Иуда держал оружие неуклюже, но уверенно, от чего Абрахам боялся произнести хоть какой-то звук.

– Моисей, – продолжил мужчина, – даже не верится, что мы сейчас разговариваем. Что ты в клетке. Конечно, было бы ещё лучше, если бы здесь был... Геракл. Ну ладно. У меня больше вопросов к тебе. Сначала ты пообещал нам помочь, но затем перестал выходить на связь. Почему?

Парень тяжело выдохнул и начал аккуратно говорить:

– Меня зовут Абрахам. Я играю роль Моисея.

– Хватит! Продолжишь нести бред, я прострелю тебе колено. Понял?

– Д-да.

«Натали, – подумал Абрахам. – Стоит сказать про неё. Сказать, что я убежал с ней! Заставит ли их это поверить мне?»

– У меня есть одно предположение в котором я не уверен. Скажи мне, это было намеренное предательство? – спросил Иуда.

Парень стал думать над тем, что можно сказать.

– Это было... не намерено. Я... правда хотел вам помочь. Когда об этом узнали... олимпийцы, то похитили меня и заставили сниматься в этих ужасных роликах...

«Всё ведь из-за роликов. Их снимали для Вичепруфа», – догадался парень.

– Моисей, – медленно начал Иуда. – Из того, что я о тебе знаю, ты отшельник, пацифист, во многом не согласен с олимпийцами. Ты, как самый гуманный, ввел практику захоронения людей, вместо того, чтобы оставлять тела так, как есть. Было иронично видеть тебя с лопатой у могилы. Твои слова звучат правдоподобно, но я тебе не верю. Никто в деревне тебе не поверит. Все хотят твоей смерти.

Мужчина пошел спать, оставив парня в клетке.

«Да. Вот теперь я умру», – подумал Абрахам и примкнув к стене спиной, сполз по ней, сев на пол.

На утро, мужик, который привез парня, увидел Йонаса на улице, подбежал к нему и сказал:

– О, хочешь новость? Нет-нет. Тебе лучше увидеть!

– О чем ты вообще? – удивился советник.

– Сарай! Клетка! Там Моисей!

Йонас молча и быстро двинулся к указанному месту. Зайдя в сарай, он увидел Абрахама.

– Моисей? – спросил Йонас, всматриваясь в лицо парня.

– Не-е-ет – протяжно, устало, ответил Абрахам.

– Ты не Моисей?

– Нет. Не он.

– Тогда кто ты?

– Абрахам!

Йонас пришел домой к Иуде и прямо за ним туда зашла Каролина. Сам мужчина сидел на кухне.

– Зачем деревенские повесили виселицу на дереве?! – разозлено спросила девушка.

– Иуда, тот парень в клетке, не Моисей! – сказал советник.

– В смысле? Это точно Моисей! – ответил босс.

– Моисей здесь?! – не могла понять Каролина.

– Иуда закрыл в клетке парня, который все это время играл роль Моисея, но я гарантирую, что это не он! – объяснил Йонас.

– Но... где тогда Моисей? – расстроился Иуда.

– Нужно отпустить парня! Он здесь не причем! – возмущалась девушка.

– Или вернуть его олимпийцам в обмен на наших людей? – предложил советник.

– Помолчите! Дайте подумать! – выкрикнул босс и закрыл уши руками.

Эти два месяца сказались на каждом из деревни не лучшим образом. Зная, что каждый день их близких убивают, люди были морально истощены. В частности, Иуда стал злее, раздражительнее и холоднее. Сильнее всего сказалось то, что деревенские жители окончательно потеряли уважение к своему главарю. Олимпийцы продолжали игнорировать письма. Хижина все ещё не выходила на связь. Иуда не знал, что де-

лать. Боялся и злился.

– Знаете, – начал мужчина, – а мне плевать. Тот парень – их человек. Мы повесим его, снимем это на видео. Отправим Олимпу. Отомстим врагам и порадуем народ.

– Боже, ты серьёзно? – уточнила Каролина.

– Зачем усугублять? Совершим сделку! – настаивал Йонас.

– Сегодня вечером мы повесим Моисея, – строго сказал Иуда.

– Боже... – не могла поверить девушка.

– Сэр, при всем моем уважении, вы идиот? – спросил советник.

– Ты всегда принимал худшие решения, если вообще что-то принимал, но сейчас ты переходишь все границы! – возмущалась Каролина.

– Да ладно, я давно перешел все границы, не важно! Решение остаётся за мной! Мне не нужен никто из вас! Идите вон! – разгневался мужчина и указал на дверь.

Йонас и девушка неодобрительно покачали головами и ушли. На улице Каролина предложила спасти парня, но советник сказал, что это невозможно.

Вечером Абрахама вытащили из клетки, вывели из сарая и повели к виселице.

«Вот и всё, – начал думать парень, – вот и конец. Таким он будет».

Абрахам был все ближе и ближе к виселице. Двое мужи-

ков держали его мертвой хваткой и вели вперёд. Руки парня были связаны. Дерево с петлей на ветке и скамейкой под ней. Там рядом стоял Иуда, который смотрел на людей, собравшихся узреть казнь. Они наблюдали за каждым шагом парня. Он вспомнил тот же страх и тревогу, что были с ним в первый день знакомства с олимпийцами. Все плыло и дрожало в глазах Абрахама. Он сам не заметил, как стал безостановочно кричать:

– Нет! Прошу! Помогите!

Парень знал, что в этот день действительно умрет. Его привели прямо к Иуде, мужчина слегка нервно посмотрел Абрахаму в глаза, достал скотч и заклеил ему рот. Один мужик приподнял парня и поставил на скамейку. Из толпы вышла женщина с камерой и начала снимать процесс.

«Почему?! За что?! Я не заслужил! Я не хочу умирать! Господи, нет!» – в последний раз подумал Абрахам.

Второй мужик надел на парня петлю, слез со скамейки и Иуда вытолкнул её из под ног Абрахама. Верёвка впилась в шею парня и он повис.

Глава 12

По-апулийски

Бункер. Утро. Геракла разбудил Ларри.

– Господин, извините, что потревожил ваш сон. У нас чрезвычайная ситуация! – паниковал советник.

Мужчина громко зевнул и ответил:

– Ты, это, жди снаружи. Сейчас приду.

Геракл оделся, вышел из комнаты и спросил:

– Ну, в чем дело?

– Пойдёмте! – сказал Ларри.

Он привел господина в медицинский пункт. Там сидел Евандер с повязкой на голове. На кушетке лежало тело, накрытое покрывалом.

– Здравствуйте, господин! – заторможенно проговорил похититель.

Геракл подошёл к кушетке и сняв покрывало с тела, увидел труп Закари.

– Ага, – тихо прошептал мужчина.

– Они сбежали, – сказал Ларри.

– Проект «М» дело твоё. Как бы, твои проблемы, – ответил господин.

– Есть основания полагать, что их перехватили Вичепруфцы. На геолокации видно, как ночью их машина ехала по дороге через лазурный лес. Остановилась на пять минут и поехала дальше.

– И что? Может они оленя сбили.

– Если этот олень, тот парень, то они точно забрали его с собой и скоро его казнят. Ведь он Моисей.

– Вичепруф. Ясно. Ну, поедem через час. Диана наверху?

– Да.

Геракл вышел из медпункта и поднялся по лестнице на-

верх. Выйдя из бункера, мужчина перешел дорогу, вышел в поле и подошёл к матери. Она как обычно стояла у могилы с крестом.

– Здравствуйте, мама, – сказал Геракл.

– Здравствуй, сын, – ответила Диана.

– Ну, думаю новости вы слышали.

– По поводу Эвереста? Да, весьма прискорбно. Ты так долго ждал ответа от эверестцев, а как результат, они оказались недоброжелательны.

– Да-да, но я не об этом. В бункере мертвец и контуженный, ваш проект «М» сбежал. Возможно он в Вичепруфе. Возможно его уже казнили.

– А я так его и не увидела... Разве что на видео. Мой мальчик снова был жив.

Женщина с нежностью коснулась креста.

– Зачем ты убил его? – со злостью спросила Диана.

– Потому что он был слабым. Хотел помочь бедным деревенщинам, чтобы они избежали наказания, но в результате был наказан с ними. Я приехал к нему домой и прострелил ему голову.

– Ты сделал это, зная, что он мне дорог. Я любила его за доброту, которой, к сожалению, не обладаешь ты.

– А не помните, мама, сколько людей вы убили за свою жизнь?

– Достаточно, чтобы остепениться.

– До такого числа мне ещё расти и расти.

– Иди вон. Езжай в Вичепруф и спаси парня. Это мой приказ.

Геракл ушел.

В кабинете его ждал стейк с кровью и чёрный кофе, принесённый Ларри, сам который стоял возле стола. Мужчина сел и не замечая подчиненного, приступил к завтраку.

– Господин, – аккуратно начал Ларри, – боюсь стоит поторопиться.

– Успокойся ты. Скажи честно, тебе не плевать на этого псевдо-Моисея? – спросил Геракл.

– Диане не плевать.

– Ах да. Точно.

Господин не спеша пережёвывал мясо, пока Ларри томно смотрел на часы.

Спустя время, Геракл и подчиненный поехали в Вичепруф. С ними в фургоне ехали четверо бугая с автоматами наперевес.

– Ларри, ты же знаешь, что я не простой человек? Много-слойный... как луковица, – спросил господин, следя за дорогой.

– Да, знаю, – ответил Ларри.

– Ты мог предположить, что я убью Моисея?

– Нет. Со стороны казалось, что вы лучшие друзья. Я думал, Моисей будет единственным человеком, которого вы не убьёте.

– Эй, следи за языком! Забыл с кем разговариваешь?

– Извините.

– Можешь стать первым человеком, которого я убью сегодня.

Лицо мужчины расплылось в жуткой неестественной улыбке. Ларри напрягся и прибавил газу. Через полтора часа олимпийцы доехали до деревни. Они увидели, как вдалеке собралась толпа, на Абрахама надели петлю и Иуда вытолкнул скамейку из под его ног.

– Ух ты. Попробуй сбить крысу, – сказал Геракл.

Ларри поехал прямо на главаря Вичепруфа, но тот успел отскочить. Машина остановилась в двух шагах от висящего Абрахама. Солдаты олимпа выскочили и стали спасать парня. Толпа деревенских жителей мигом убежала. Иуда сидел на земле, переводя дыхание. Геракл вышел из машины и те мужики, что вешали Абрахама, упали на колени.

– Что ж, – сказал господин, смотря на крысу, – ты дурак, Иуда. Зато везунчик, впрочем, как и мы.

Геракл посмотрел на парня, который тяжело дышал. Абрахам трогал бардовый след от веревки на шее и пытался разглядеть петлю над собой расплывчатым взглядом.

«Нет. Что... Как я?», – не мог он сформулировать мысль. Ларри вышел из машины и подойдя к парню, усыпил его тряпкой с хлороформом. Солдаты надели ему на голову мешок и погрузили в фургон. Геракл достал палочку спагетти изо рта и кинул её в Иуду.

– Ну, ты не забудь видео прислать. Интересно же, что по-

лучилось, – сказал мужчина и сел в машину.

Олимпийцы уехали из Вичепруфа.

Глава 13

Вегетарианская

Абрахам проснулся в старом доме без окон. Парень понял где он находится по знакомой неудобной кровати. Кромешная тьма, как раньше.

«Какого черта я снова здесь?», – подумал Абрахам и потрогал шею.

Боль ещё не утихла. Он встал с кровати и попытался врубить свет. Ничего не получилось. В доме все также было темно. Парень нажал на рубильник ещё несколько раз, но безуспешно. Света не было.

«Боже мой! Нет! Боже!», – начал паниковать Абрахам.

Он стал стучать в дверь и кричать. Парень даже не мог посмотреть сколько времени. Сдавшись, Абрахам вернулся в кровать. Не зная что делать, он погрузился в мысли:

«Не единого лучика света. Боже. Как же здесь темно. Какого черта я снова здесь?! Или... Точно ли я здесь? Вдруг это не правда? Вдруг мне лишь кажется, что я вернулся... в дом... без окон... Черт! Я действительно здесь! Абсолютно точно!»

Абрахам начал вспоминать события, которые произошли за последние пару дней. В памяти всплыл образ Натали. Пар-

ню стало очень тоскливо. Он хотел снова взять девушку за руку, увидеть её скромную улыбку, поговорить с ней, чтобы она опять была в его кровати.

«Натали, – задумался Абрахам, – если бы ты только могла читать мои мысли. Меня поймали люди из твоей деревни. Жаль они не догнали и тебя, ты бы вернулась к родным. Так или иначе, надеюсь ты добралась до Вичепруфа. Иуда повесил меня, однако сейчас я здесь, живой. Вроде бы меня спасли олимпийцы. Смутно помню. Я не умер, но и не рад, что жив, ведь я вновь в плену. Нужно было бежать быстрее, не останавливаться, бежать прямо за тобой, Натали».

Парень закрыл лицо одеялом и попытался уснуть. Времени прошло заметно больше, чем обычно. Внезапно дверь открылась, по полу проскользил какой-то предмет и через секунду дверь закрылась. От звука Абрахам прекратил дремать и вылез из под одеяла.

«Что это было?» – не понял он.

Встав, парень медленно двинулся к двери и задел ногой что-то похожее на коробку. Подняв предмет, стало ясно, что это контейнер с приклеенной на скотч бутылкой воды. Абрахам был рад, как никогда. Благодаря находке, он наконец мог утолить голод и жажду, что мучали его со вчерашнего дня. Всё также в темноте, аккуратно, наощупь, парень стал поглощать еду. Вскоре, контейнер опустел. Абрахам не чувствовал сытость. Он понял, что гречки было в два раза меньше, чем раньше. Парень стал бить в дверь и кричать: «От-

кройте!» Ему открыл Ларри. Абрахам забыл, что случилось с Евандером и Закари, поэтому никак не ожидал увидеть главаря. Мужчина направлял на парня автомат. Сзади него, с доски, прибитой наверху крыльца, свисала железная цепь, на конце которой были наручники.

– Пристегивай руку, – сказал Ларри, погрозив оружием. Абрахам пристегнул руку к цепи. Сесть было нельзя. Он посмотрел на часы. Время было 15:30. Парень спросил:

– Долго так придётся?

– Заткнись! – ответил главарь.

Абрахам стоял на крыльце два часа и смотрел на дорогу, по которой совсем недавно парень бежал с Натали.

«Знать бы имя этого уroda», – подумал он, посмотрев на Ларри.

Во взгляде парня читалась злость, но мужчину это лишь забавляло. Главарь сидел на капоте машины, закинув ногу на ногу и пялясь в телефон. Периферийным зрением Ларри замечал ненавидящее выражение лица Абрахама. Не отрываясь от гаджета, мужчина сказал:

– В доме сможешь посидеть, на улице сможешь увидеть свет. Есть теперь будешь меньше. Чуть гречки на завтрак, чуть гречки на ужин. Больше никакого мяса. Будешь думать, прежде чем сбегать.

«Да пошёл ты! Чертов урод!» – думал парень и злился всё сильнее.

Он очень хотел что-то сказать, но понимал, чем это чре-

вато. Спустя ещё три часа, главарь отдал Абрахаму контейнер с бутылкой воды и загнал его обратно в дом.

«Я снова здесь! Я здесь! – со злобой и досадой думал парень. – Вот ведь черт! Как же я их всех ненавижу! Почему?! За что мне всё это?! Черт!»

Он медленно шел из коридора в комнату, в темноте, ударяя кулаком то левую, то правую стену. Потом Абрахам остановился и сел на пол. Гнев бросал его в странную дрожь. От нервов он не мог разжать руку. В мыслях было лишь непонимание и ненависть. Вскоре парень поуспокоился, стал дышать глубже. Он прильнул к стене рядом с собой. Абрахам не видел, но знал, что на ней нарисовано оранжевое окно. Парень легонько касался рисунка и с трепетом в душе вспоминал Натали. Он скучал по ней больше, чем по кому-либо.

Поужинав, Абрахам лёг спать. На утро он был всё в том же плохом состоянии.

«Как скоро я сойду здесь с ума?» – задумался парень.

Он не видел разницы когда закрывает и открывает глаза. Зная, что выпустят его ещё не скоро, он решил убить время и начал считать. Один, два, три, четыре, пять... сорок семь, сорок восемь, сорок девять, пятьдесят, пятьдесят один...

«Что может быть хуже?» – подумал Абрахам и сбился со счёта.

Один, два, три... одиннадцать тысяч пятьсот семьдесят восемь, одиннадцать тысяч пятьсот семьдесят девять, одиннадцать тысяч пятьсот восемьдесят... Дверь открылась, про-

скользил контейнер, дверь закрылась. Парень позавтракал и Ларри выпустил его на улицу. Мужчина показал дулом автомата на наручники.

– Пошёл ты, – сказал Абрахам, переполненный злостью.

Главарь опешил.

– А-ну повтори! – сказал он, подойдя вплотную и смотря прямо парню в глаза.

Слова Абрахама были спонтанными, он проронил их не подумав о том, что скажет после. Ларри, как зверь, смотрел прямо на парня и тот по-настоящему его боялся. Проглотив ком в горле и сжав волю в кулак и Абрахам добавил:

– Иди к черту, сраный урод!

Мужчина не выдержал, взял парня за воротник и столкнул с крыльца. Затем Ларри подбежал к нему, пока тот лежал на земле, одной рукой схватил за горло, а другой собирался ударить. Кулак застыл над красным от удушения лицом Абрахама. Парень пытался выбраться и руками отталкивал главаря. Мужчина замер, задумавшись, можно ли деформировать лицо проекту «М». Ларри решился. Он ударил Абрахама, затем ещё и ещё раз. После, мужчина отпустил его, поднялся и сказал:

– В дом! Быстро!

Парень снова лежал в кровати. Лицо болело, ужина можно было не ждать. Он остудил пыл и уснул.

«Надо было молчать, как обычно», – подумал Абрахам.

Утро, перетекающее в день, проходило все также.

– Двадцать четыре тысячи девятьсот шестьдесят четыре, двадцать четыре тысячи девятьсот шестьдесят пять... – считал парень шепотом. Когда Абрахам вышел на улицу, он уже был готов пристёгиваться, однако прямо с порога, Ларри выдал ему лопату.

– Вон там ты ещё не копал, – сказал мужчина и показал пальцем на место за машиной, возле дерева.

«Только не это...» – задумался парень.

Он взял лопату и пошёл выполнять старую работу. Пять могил. Абрахаму не нужно было ничего объяснять. Он вспомнил тот самый муторный и неприятный труд. На лице парня были синяки, опухший левый глаз, разбитая губа. В его руках была новая лопата. Ручка не шаталась, полотно было целым. Этой лопатой копала Натали. Работая, Абрахам вспоминал о ней. Совсем недавно она была рядом. Они копали вместе и шептались, с ней можно было забыть о том, в чем заключалась работа. Девушка могла бы быть лучем света в его темном доме. Парень копал могилу и его грела мысль, что эту же лопату держала Натали.

Доделав всю работу, Абрахам ожидал, что приедет фургон, но этого не произошло.

– Теперь закапывай, – сказал Ларри.

Парень понял, что главарь над ним просто издевается, наказывает за всё, что он сделал. От осознания этого, Абрахам стал ещё больше ненавидеть мужчину.

– Дай воды, – сказал парень.

– Плохо просишь, – ответил Ларри.

Чувство жажды было сильнее гордости, поэтому Абрахам попросил по-другому:

– Пожалуйста, дайте воды.

Главарь кинул бутылку прямо в одну из могил. Парень спустился за ней, выпил половину и поднявшись, приступил к закапыванию ям.

Когда работа была завершена, Абрахам пошел домой. Мужчина сказал ему в след:

– Теперь так будет каждый день. Та выходка стоила того?

На следующий день вновь пришлось копать могилы.

«Черт, когда это всё кончится?» – думал парень. Выполняя работу, ему казалось, что он уже копал в этом месте. Возникало какое-то загадочное дежавю. В один момент лопата наткнулась на что-то непонятное. Абрахам напрягся. Он осторожно снял слой земли. За ней скрывалась мертвенно-бледная кожа. От неожиданности парень отскочил и начав паниковать, отбросил лопату и отошел подальше от могилы.

– Эй, в чём дело? – не понял Ларри и схватился за автомат.

– Прошу, я не хочу больше копать! – сказал Абрахам.

– Не хочешь копать?

– Да!

– Значит с этих пор будешь называть меня господином, говорить спасибо, здороваться и отвечать да или нет. Понял?

– Понял!

– Что понял, урод?!

– Понял, господин!

– Закапывай и иди в дом.

С этого дня парень называл мужчину господином и стоял на крыльце, прикованный к цепи. Дома Абрахам дремал, считал, занимался физкультурой, отжимаясь по сотне раз за день. На улице была осенняя погода. Листья опадали, холод, сильный ветер, солнце не грело и часто скрывалось за тучами, иногда шел дождь. Неделя, неделя, ещё неделя, ещё одна...

В один из дней вышел первый снег. Неожиданно, главарь дал Абрахаму лопату.

– Одна могила, – сказал мужчина.

– Хорошо, господин, – неуверенно ответил парень.

Он взял лопату и начал копать.

«Одна могила. Почему одна? Новая жертва? Кого-то убьют?» – думал Абрахам.

К моменту когда он закончил, приехал фургон. Был лишь водитель, без оператора. Парень уже стоял напротив могилы. Ларри вытащил из машины девушку со связанными руками и заклеенным ртом. Это была Натали. Он поставил её на колени и приставил пистолет к её затылку. Абрахам не знал что и думать. Он был одновременно рад и не рад видеть подругу. Ранее парень надеялся, что хотя бы она оказалась в безопасности, вернулась к матери и дочери или же уплыла в новую светлую жизнь. Теперь девушка была одной из жертв.

– Натали... – прошептал Абрахам.

Подруга молча смотрела прямо на него, глазами полными любви и счастья встречи. Осознавая ситуацию, в отчаянье, парень также упал. По щеке девушки скатилась слеза. Натали шмыгнула, отвела взгляд, осмотрела всё вокруг, зажмурилась и опять стала смотреть на Абрахама. Они стояли на коленях у краев одной могилы друг на против друга. Хлопья снега падали на них.

– Господин, – начал парень, не отрывая взгляда от девушки, – молю вас, не надо!

Ларри ничего не ответил.

– Умоляю, не делайте этого! – добавил Абрахам, но также не услышал ответа. Парень увидел старую добрую скромную улыбку Натали, которая внезапно сменилась жутким истерическим смехом, какой мог быть с заклеенным ртом. Она не могла успокоиться и смеялась всё громче и громче закатывая глаза и создавая не комфортное ощущение. Абрахам видел эту страшную картину и уже не знал, что будет дальше. Главарь выстрел. Смех прекратился. Тело Натали, качнувшись, замерло на пару секунд, затем упало в могилу. Абрахам впал в прострацию. Парень продолжал стоять на коленях и смотреть в одну точку. Он не слышал как уезжал фургон, не слышал как ему что-то говорил Ларри. Абрахам никак не реагировал. В ушах будто оставался звон от выстрела. Парень обратил внимание на мужчину, лишь когда тот подошёл ближе. Абрахам видел, как главарь озлобленно шевелил губами.

Ларри дал ему пощёчину.

– Закапывай могилу! – прокричал мужчина.

Парень услышал это и опустошенно ответил:

– Да.

– Да кто?!

– Да, господин.

Абрахам встал с колен и приступил к работе. Он кидал землю на труп девушки и чувствовал только холод. Было похоже, будто парень умер вместе с ней.

Лицо Натали было как у фарфоровой куклы, чистое и безжизненное. Пуля застряла где-то в её голове. Глаза были открыты и неподвижны. Её уже не что не могло разбудить. От понимания этого, Абрахам мысленно закричал. Он воткнул лопату и оперевшись на неё, задрожал.

«Она мертва! Мертва! Мертва! Натали мертва!» – думал парень.

Мысли металась быстро и громко. Чтобы заглушить внутреннюю боль, Абрахам стал закрывать могилу быстрее. Он сделал работу, забрал контейнер и пошёл домой.

Глава 14

Диабло

Абрахам был опустошен. Он больше не думал о темноте в доме, о долгих часах пребывания в комнате, о маленьких порциях гречки, о неудобных наручниках. Теперь парень во-

обще мало о чем думал.

«Я выкопал могилу для Натали», – было мыслью, которая преследовала его день и ночь.

Абрахам приходил спать в ванную, ложился на шторку и накрывался курткой. Он уже был готов на всё, договориться о чем угодно, чтобы стать свободным. Обменять всё, что у него есть на прежнюю жизнь.

К счастью, Ларри спросил парня.

– Ты же хочешь на свободу?

– Да, господин, – безэмоционально ответил Абрахам.

– Сделаешь последнее дело и вернёшься к прежней жизни.

Парень тут же оживился и удивлённо посмотрел на главаря.

– Готов к последней работе? – спросил мужчина.

– Да, господин! – ответил Абрахам не веря в то, что ему задали такой вопрос.

На его ноге застегнули кандалы и дали лопату.

– Идём за мной, – сказал Ларри и они пошли в лес за домом.

«Неужели правда? Меня действительно отпустят? Натали рассказывала, что олимпийцы никогда не врут. Она была бы рада за меня», – подумал парень.

Спустя десять минут они вышли в поле.

– Выкопай одну большую могилу на пятьдесят трупов, – воодушевленно сказал главарь.

– Да, господин, – ответил Абрахам и только затем понял на что он согласился.

– Приступай, – сказал мужчина и неожиданно ушёл.

Ранее парня ещё не оставляли одного на улице. Ему ни что не мешало сбежать, разве что жучек, который скорее всего находился в кандалах. Абрахам не решился рисковать.

Поле было невообразимо большим и великолепно красивым. Замерзшая трава, свежий липкий снег, как пятна, в разных местах. В совокупности, это создавало невиданное ранее чувство призрачной ностальгии. При этом лес из голых деревьев со всех сторон и бирюзовое небо с хлопковыми облаками, странным образом усиливали это удивительное ощущение. Всё это напоминало картину, которую ты будто уже где-то видел, ещё в далеком детстве, хотя узрел её впервые, только сегодня.

– Парень вышел в самую середину поля, воткнул лопату, зачерпнул, поднял и отбросил кусок земли в сторону. На большом красивом поле появилась маленькая уродливая ямка.

«Пятьдесят человек, – думал Абрахам. – Боже мой, в этот раз убьют пятьдесят человек! Я копаю для них одну братскую могилу! А у меня опять нету выбора! Что я могу сделать? Я всего лишь выполняю работу».

Он продолжил копать. Подул сильный холодный ветер. Лицо парня уже зажило, ничего не болело, кроме сердца, каждый раз когда он вспоминал тот роковой день.

«Я копаю могилу, как обычно, также, как делал это раньше, – продолжил думать Абрахам. – Так почему я чувствую вину сильнее, чем за всё время, что я здесь нахожусь? Я делаю то, что делаю, потому что у меня нету выбора, а не потому что я настолько хочу на свободу. Я не обмениваю жизни пятидесяти человек на свободу. Моё освобождение лишь приятный бонус. Очень приятный и долгожданный. Их не спасти, моей вины нету, скоро меня отпустят».

На часах было шесть вечера. Стало гораздо темнее и холоднее. Руки замерзали. Хотелось пить. Неизвестно было когда придёт Ларри. Парень мог бы попробовать вернуться своим путём, но он не хотел заблудиться.

«Нужно просто выполнять работу, – настраивал себя Абрахам. – Копать, копать и копать. Это просто работа. Чем быстрее всё сделаю, тем быстрее меня отпустят».

Он втыкал, зачерпывал, поднимал и отбрасывал. Гора была большая. Яма далеко немаленькая. Когда было совсем темно, пришёл главарь. Мужчина посветил фонарём на могилу и сказал:

– Завтра продолжим.

– Хорошо, господин, – ответил Абрахам и они пошли обратно.

Подходя к дому, парень спросил:

– Господин, я могу завтра начать пораньше?

– Неплохая идея, – ответил Ларри.

На следующий день Абрахама выпустили в десять часов

утра, как раньше. На него снова надели кандалы, дали лопату и повели к пункту назначения. Идя по лесу, у главаря зазвонил телефон.

– Алло, – ответил он на звонок. – Да, привет, что случилось? Ты совсем кретин? Ради этого позвонил? У других спросить не мог? Мы нашли их хижину ещё неделю назад! Не отвлекай меня больше и готовься дальше к войне. Пока.

Мужчина убрал телефон в карман.

«Хижина... Ну конечно! Как я раньше не догадался для кого эта могила!» – подумал Абрахам.

Главарь проводил его до поля и кинув на землю бутылку воды, сказал:

– Считаю всё это моим подарком к Рождеству.

Хитро улыбнувшись, мужчина ушёл. Парень продолжил копать.

«Олимпийцы нашли хижину, в которой прятались люди Натали, – задумался Абрахам. – Я копаю могилу для 50 человек Натали. Какой ужас. Она так хотела, чтобы хотя бы они выжили. И всё же мне не стоит об этом думать. Я не могу ничего изменить. Это просто работа...»

Звук вонзания металлического полотна в мёрзлую, твёрдую, тёмно-коричневую землю, резкого и ровного. Медленное отделение части, как снятие шкурки с банана. Аккуратное поднятие. Лопата чуть наклонилась и с небольшим разгоном откинула содержимое. Земля, словно град, обрушилась на остальную гору земли, со вчерашнего дня которая,

была покрыта свежим декабрьским снегом.

Вскоре, Абрахам задумался о том, чтобы прекратить работу. Нежелание участвовать в очередных съёмках наседа-ло на него, а он отмахивался от этого, утешая себя мыслью о том, что скоро всё закончится. В голову пришла идея сбе-жать. С помощью лопаты избавиться от кандалов и убежать как можно дальше от этого места. Взвесив все за и против, парень открестился от этой идеи. Он решил, что насколько бы не были ужасны будущие события, их стоит перетерпеть ради свободы.

Часам к восьми пришёл Ларри, осмотрел яму и сказал:

– Завтра сделай её чуть шире и чуть глубже, чтобы точно вместились все пятьдесят трупов.

На самом деле Абрахам ожидал примерно такой ответ, по-этому был готов продолжить и на следующий день.

Вновь оказавшись на поле, парень работал не покладая рук. Края могилы были всё дальше друг от друга. Дно ямы было всё ниже и ниже. Старые муки совести возвращались, сами собой, как что-то, что потенциально может всё изме-нить в нежеланных движениях, пустом взгляде и редких сло-вах Абрахама.

«Я ничего не могу сделать, я лишь пешка», – вертелось у парня в голове.

Стараясь отвлечься от непрошенных мыслей, он копал зем-лю быстрее и усерднее. Лопата, то и дело вздымалась ввысь, опускалась и снова вздымалась. Абрахам усмирил свою жаж-

ду, желание отдохнуть и все свои потребности.

«Скоро будет свобода!» – думал он, тем самым пытаюсь перебить муки совести. Парень ударил лопатой прямо в землю, зачерпнул и...

Вдруг приехал фургон, за ним ещё один, ещё и ещё. Спустя минуту, на поле было порядка десяти машин. Абрахам, не сразу поняв, что началось, осматривал каждую. Появился главарь и сказал:

– Сейчас слушай внимательно. Слушаешь?

– Да, господин! – на автомате ответил парень.

– Встанешь туда, куда я скажу. Держишь лопату, смотришь в камеру, оператор махнёт рукой и ты уйдёшь из кадра. Усёк?

– Да, господин.

Из фургонов выходили военные, которые вытаскивали по пять заложников, и их вели к краю ямы. Пока у одних в руках были автоматы, у других руки были связаны и заклеены рты. Среди заложников были мужчины и женщины разных возрастов: дети, подростки, взрослые и старики. Веяло страхом, горестью и ненавистью.

Для парня всё было как раньше, только в десять раз сильнее.

«Вот оно. Уже началось», – подумал Абрахам, будто желая больше осознать реализм происходящего. Он испытывал смешанные чувства, одновременно новые и давно знакомые. Когда-то парень полагал, что никогда не сможет к та-

кому привыкнуть, однако на самом деле, он смог. Человеческая смерть стала легче ложиться на его душу. Что-то устойчивее, на подкорке, как негативные чувства при чьей-либо смерти, у него конечно остались, но уже не сияли так ярко. Отчасти Абрахам понимал всё это и удивлялся самому себе.

«Сейчас этих людей казнят!» – думал парень, желая разбудить в себе сострадание и все те ощущения, которые у него были в самый первый день, когда на его глазах застрелили человека. В действительности, что его пугало в этот раз, так это количество человек, увеличившееся на 45 и общий масштаб происходящего.

– Вставай сюда! – крикнул ему Ларри.

Абрахам встал спиной к заложникам, лицом к камере прямо напротив. Парень затылком мог ощущать всю ту ужасную энергетику, состоящую из желания людей выжить, вырваться и растерзать всех, раскаяться и молить о пощаде, успеть надышаться вдоволь и проститься со всем. Абрахам держал лопату в обеих руках и чувствовал полную причастность к тому, что скоро произойдёт. От всей той атмосферы и накала, парень накручивал себя всё сильнее, вплоть до мысли о том, что если бы он не стал ничего копать, никого бы не убили.

– Лицо проще! – донеслось из уст оператора.

Абрахам и не знал, что всё, что он испытывал в душе, отражалось на его физиономии. Прозвучавшая фраза прово-

цировала парня мощнейшим образом. Как бы то ни было, он сжал волю в кулак, выдохнул и натянул маску спокойствия.

«Отстраниться. Надо отстраниться...» – шептал парень про себя, как мантру.

Не моргая, Абрахам прожигал камеру взглядом, пока не заметил, как оператор махнул рукой. Парень ушёл со сцены в левую сторону, где стоял Ларри. Абрахам не хотел смотреть на то, что произойдёт, но не по своей воле, от чего-то не мог оторвать взгляда от заложников.

В секунду, на людей обрушилась пулемётная очередь, за ней вторая и третья. Свинцовый дождь забирал жизни одну за другой. Шквал пуль со всех сторон уничтожал души, заставляя тела дёргаться в жутком танце. Задело каждого, никто не остался без дыры в голове, груди или животе. Струи крови повсюду брызгали фонтаном. Поражённый первый ряд заложников падал, толкая назад остальных, в кого попала пуля и все они падали в могилу. Могло показаться, что хотя бы один из людей выжил, где-то под горой трупов, чьё ранение было не столь летальным. Однако, военные стали подбегать к яме, сталкивать тех мёртвых заложников, которые оставались на краю, и повторно расстреливать бездыханные трупы на дне могилы.

Спустя десять секунд, олимпийцы прекратили. Один из них жестом показал оператору, что всё готово и тот крикнул: – Снято!

Гул в ушах Абрахама утих. Парень оторвал взгляд от ямы

и подумал:

«Всё закончилось. Я свободен!» – подумал парень, ещё немного трясясь от увиденного.

Оператор и военные сели обратно в свои фургоны и уехали. Довольный главарь огляделся и сказал:

– Закапывать не надо, оставь так. Идём домой. Завтра будешь свободен.

Абрахам засыпал с мыслью, что это его последняя ночь в этом доме. На утро открылась дверь. Показался незнакомец. Он перешагнул порог и включил свет.

– Я свободен? – спросил удивлённый Абрахам.

– Я так не думаю, – ответил мужчина, с жалостью качая головой.

Глава 15

Американо

Абрахама не освободили. Он всё ещё был заложником. Из хорошего: ему вернули свет, а в будущем и прежние порции гречки и котлету на ужин. Вместо Ларри появился новый человек.

Мужчина, на вид лет семидесяти, того же роста, что и парень, в классической униформе олимпийца и с автоматом. Очень короткие чёрные волосы, зелёные глаза и длинная густая борода.

Будучи прикованным, сидя на крыльце, Абрахам думал:

«Почему так? Ну почему так?! После всего пройденного я не заслужил свободы?»

Парень хотел поговорить с незнакомцем, но не знал как подступиться. Мужчина ходил взад-вперёд возле машины и курил сигарету. После каждого затягивания, он выдыхал ядовитый дым, сильно кашлял и оголял свои жёлтые гнилые зубы.

– Негодуешь? – неожиданно спросил незнакомец.

– Да, – печально ответил парень.

– М-да. Жаль тебя.

– Почему вы меня обманули? Разве олимпийцы не сдерживают своих обещаний?

– Тебя обманул Ларри, для него это обещание ничего не значило. Олимпийцы не обманывают людей. А тут... как собаке пообещать горы мяса. Ты слишком много знаешь, тебя уже никто никогда не отпустит.

– И что со мной будет?

– Если честно, я не знаю. Никто не знает. Ты ещё можешь пригодиться.

Наступило молчание. Абрахам прибывал в полной апатии.

В один момент мужчина подошёл к парню, пристегнул к его ноге кандалы и отстегнул цепь на его руке.

– Пойдём погуляем, – сказал незнакомец и Абрахам послушно двинулся за ним.

На улице вся земля была покрыта лёгким снежком. Сне-

жинки так и падали с неба.

Они направились вперёд по дороге, откуда раньше приезжал фургон. У парня с этим путём были связаны приятные воспоминания, от которых он невольно улыбался. Те же деревья, кусты, кочки... всё как в ту ночь.

– Только если попробуешь убежать, на следующей прогулке будешь ходить на поводке. Я не шучу, – сказал незнакомец. – Кстати, как тебя зовут?

– Абрахам, – ответил парень. – А вас?

– Оливер. Сколько тебе лет?

– Через почти два месяца будет двадцать три.

Парень сказал это, основываясь на предположение, что Рождество было вчера.

– Я поздравлю тебя, – сказал Оливер и Абрахаму стало неприятно от его слов.

Они шли не спеша, пока светские беседы не довели их до проезжей части. Мужчина посмотрел по сторонам и решил перейти дорогу.

– Там дальше есть красивое озеро, знаешь?

Парень понял о чём он, но решил не отвечать. Они прошли ещё километр, спустились по склону и дойдя до берега, присели отдохнуть.

Вода давно превратилась в лёд, что блестел как бриллиант. На другом берегу, казалось, будто снега вовсе не было, лишь чистая земля, без единой снежинки. Там всё было таким же, как в ту ночь. От этих наблюдений на Абрахама на-

катила приятная тоска.

«Сейчас бы не пришлось плыть...» – задумался парень.

– Угадаешь сколько мне лет? – вдруг спросил Оливер.

– Понятия не имею, – без интереса ответил Абрахам.

– Шестьдесят четыре.

«Значит ли это что-нибудь?» – подумал парень.

Посидев ещё час они встали и пошли назад.

– И всё же природа во истину прекрасна! – сказал мужчина осматривая голые деревья.

Он обернулся к парню и тот лениво кивнул головой в знак солидарности.

– Ты когда-нибудь был в Европе? – спросил Оливер.

– Когда-то был, – устало ответил Абрахам.

– А я никогда не где не был. Здесь родился и здесь прожил всю жизнь.

– По своей воле?

– Лучше не наглай. Не тебе тут задавать каверзные вопросы.

Мужчина молча показал пальцем на дверь. На такой странной ноте парень пошёл домой. Общее впечатление от знакомства с Оливером было неоднозначным. Олимпиец всё время говорил мягко и в принципе в отличии от других олимпийцев, вёл с Абрахамом более-менее нормальный диалог. С другой стороны мужчина будто лишь делал вид заинтересованности в общении с парнем, а на деле был отстраненным и в каждом слове искал свою выгоду.

На следующий день Абрахам с Оливером пошли гулять в лес за домом. Снега было гораздо больше, холодный ветер дул чаще и сильнее, отовсюду свисали сосульки.

Парень шёл с поникшей головой, мужчина был гораздо оживлённее.

– Да уж, похолодало. Настоящая зима, – сказал Оливер.

В памяти Абрахама всплыли воспоминания о лете, тёплой погоде, спокойной свободной жизни, без копания могил и убийств людей.

Вскоре они вышли в поле и подошли к могиле с трупами. Тела, покрытые снегом, гнили и тошнотворно пахли. Абрахам не выдержал и отошёл подальше.

– Ничего не поделать. Естественный процесс, – сказал Оливер, как биолог осматривая все детали.

Некогда красивая картина была изуродованна вычурной ямой с мертвецами. Мужчина решил погулять вокруг поля, по часовой стрелке, медленно наматывая круги.

– Я задам тебе несколько вопросов, хорошо? – спросил Оливер.

– Да, гос... – чуть не договорил Абрахам по привычке.

– Тебе ведь не нравилась эта работа?

– Как такая работа вообще может нравиться?

– Я не спрашивал, нравится ли. Я имею в виду, какое у тебя к ней отношение?

– Само собой отрицательное, какое может быть ещё?!

– Потому что ты делаешь это не по своей воле. Будучи

свободным, делал бы ты тоже самое?

– Конечно же нет! Будь я свободен, я был бы очень далеко отсюда и никогда бы не связал свою жизнь с казнями людей!

– Ты бы выполнял эту работу, если бы тебе за неё платили?

– Боже, да не за какие деньги! К чему эти вопросы? Чего ты хочешь?!

– Во-первых, не дерзи мне. Не ты, а вы! Во-вторых, я просто хочу понять, при каких условиях ты бы стал относиться к этой работе нейтрально?

– Копать могилу, стоять перед камерой, ждать пока убьют человека и закопать тело. Как к этому можно относиться нейтрально?!

– Но ведь в этом нету ничего такого. Не плохого, не хорошего.

– Возможно для вас. Может вы просто привыкли и давно не видите того, насколько это ужасно!

– Честно говоря, я никогда не занимался ничем подобном, но могу, спокойно, не думая о том, ужасно это или нет. Это просто работа.

«Просто работа? Да как можно так считать?» – подумал парень и тут же впал в ступор, от мысли, что сам мог когда-то так подумать, случайно, невзначай.

– Я никогда не считал это просто работой, – сказал Абрахам, сомневаясь в собственных словах.

– Зря, относиться к работе нейтрально – это правильный

настрой, – сказал Оливер с полной уверенностью.

– Это стирает все понятия добра и зла.

– Но к работе это не относиться! Работа есть работа. Просто деятельность, ничего более. Не нужно думать, что ты делаешь, нужно просто делать. Любая работа в мире – это просто работа. Что бы ты не делал, всё между собой равно. На Земле, всё что способен делать человек, является нормой, без понятий добра и зла. Ужасное или прекрасное несёт в себе естественные действия. Всё что движется, просто работа, а человек и другие живые существа рождены, чтобы работать.

Весь этот поток мыслей сказался на Абрахаме в худшую сторону. Он посчитал такую установку разумной, в какой-то степени и от этого ему сделалось хуже. Без того плохое настроение стало отвратительным.

На третьем круге они пошли домой. Оба молчали. Абрахам выглядел потерянным, а Оливер довольным, как удав.

На следующий день парень открыл для себя абсолютно новый маршрут. Они двинулись в левую сторону от дома.

Сугробы были высотой в два метра, сильная вьюга давала о себе знать. Мужчина с парнем тяжело пробирались через весь снег по лесу, однако с кандалами, второму было тяжелее.

– Помнишь Евандера? – спросил Оливер.

Абрахам задумался и ответил:

– Помню.

– Он же стал контуженным, автомат ему в руки больше никто не даст. Его устроили поваром. Готовит неплохие гамбургеры и картошку фри. Очень даже вкусно. Хоть кто-то стал поваром.

Они продвигались всё дальше и дальше, задевая заснеженные ветки деревьев и кусты. Абрахам прятал руки в карманах куртки и понятия не имел куда они идут.

– О чём ты думаешь? – спросил Оливер.

– Ни о чём, – ответил парень.

– Но при этом ты загружен.

В ответ на это Абрахам вздохнул.

– Ты не можешь найти выход, да?

– Если он вообще существует...

– И всё же ты ищешь, ищешь, испытываешь спектр эмоций и не меняешь своей цели.

– Желая отыскать метафорический выход ты ни на секунду не допускаешь мысли, что быть может ничего и не надо искать. Стоит остановиться и остаться там, где ты есть. Однако, ты продолжаешь искать. В начале бежал, теперь ползёшь, но всё ещё движешься к этой ненужной цели. И будешь двигаться всё вперёд и вперёд, не зная, куда придёшь на самом деле.

Они остановились у обрыва. Дальше дороги не было. Абрахам осторожно подошёл к краю и посмотрел вниз. На вид казалось, что там 50 метров высоты.

– Пойдёшь дальше? – спросил Оливер.

– Нет, – ответил парень и они пошли назад.

Уже дома, Абрахам засыпал под шум стука ледяных камней об крышу. Был град.

Глава 16

Скьяччата

Очередное утро. Абрахам ждал Оливера, которого, к слову, парень знал уже намного лучше. На часах было десять с половиной часов.

«Опаздывает...» – не в первый раз подумал Абрахам.

В принципе, он привык к позднему завтраку. Парень неподвижно лежал на кровати и смотрел на нарисованное окно. Оранжевый мел красиво выделялся на бетоне. Абрахам изучал каждую мелкую деталь, каждую малейшую черточку.

Два часа дня. Оливера всё ещё не было. Живот урчал. Парень перевернулся на другой бок и продолжил ждать.

«Один, два, три...» – начал считать Абрахам.

Досчитав до пяти тысяч, он взглянул на часы. Шесть часов вечера.

«Да где же он?» – не понимал парень.

Абрахам перестал лежать и сел на кровати. Он смотрел на дверь и надеялся, что она в любой момент откроется. Ничего не происходило. Вскоре Абрахам сдался и лёг обратно. Помимо голода была и жажда. Парень частично утолил её

остатками воды из бутылки. Часам к десяти он уснул.

Проснулся Абрахам как обычно в пять утра. Укрывшись одеялом полностью, он продолжил считать. Часы шли, но никто так и не приходил. Не выдержав, парень встал с кровати. Голова закружилась, в глазах потемнело, он покачнулся, оперся на стену и через пару секунд пришёл в себя. Медленными шагами Абрахам пошёл к двери. Допустив мысль, что Оливер находится на улице, он наострил уши и стал прислушиваться. Всё было тихо. Тогда парень подёргал ручку, но безрезультатно.

«Чёрт...» – подумал он.

Абрахам посмотрел на часы. Середина дня. Парень начал сильно стучать в дверь, а в последствие кричать. Устав, он отошёл и сказал вслух:

– Чёрт!

Абрахам удивился тому, что вышел из зоны мыслей. Он сел за стол и стал смотреть на часы.

Секундная стрелка бежала направо, падала вниз, бежала налево и поднималась вверх. Минутная стрелка достигла цифры 12, а вместе с ней, часовая нацелилась на четвёрку.

«Я не хочу такого конца», – подумал Абрахам.

Голод был сильным, воды не было, парень не знал что делать. Когда явится Оливер было не ясно, поэтому нужно было брать ситуацию в свои руки. Абрахам мог умереть и он не мог этого допустить. Парень попытался выйти из своего апатичного состояния, встал со стула и напряг мозги. Дабы

избавиться от сухости в горле, Абрахам мог попить воды из под крана, но ему эта идея не симпатизировала.

В доме было довольно холодно. Не одной батареи не находилось. Из-за этого парень постоянно ходил в куртке и спал в ней, но даже она не всегда спасала. За всё время он изрядно исхудал и к низким температурам стал более чувствителен.

Абрахам ощутил холодок по всему телу. Пытаясь согреться, он начал сжимать и разжимать кисти рук, крутить их по и против часовой стрелки, сжимать в локтях и полностью растягивать мышцы. Размяв спину, шею и плечи, парень приступил к приседаниям. Раз, два, раз, два...

Воспоминания унесли его в детство. Абрахаму двенадцать. Он в летнем детском лагере. Утро, мальчик с остальными детьми делает зарядку, повторяя движения за вожаком. Играет весёлая музыка, каждый друг с другом шепчется, шутит, строит рожи. Абрахам, душа компании, смешит всех остальных. Во время завтрака все с ним общаются, всем хочется с ним дружить. Один из самых неутомимых мальчишек предлагает сходить погулять в лес, Абрахам конечно же соглашается, он всегда за любое баловство. Мальчик, с небольшой группой своих друзей, ненадолго убегают из лагеря. Там они начинают играть в догонялки, один ребёнок касается другого, тот бежит за Абрахамом, а он начинает убегать так быстро, что сам не замечает, как остаётся один. Потерявшись в лесу, мальчик мечется из стороны в сторону, не помня откуда он прибежал. Ему кажется, что он уже не

вернётся обратно.

Раз, два. Парень прекратил приседать. Физические упражнения помогли ему ненадолго отвлечься от жажды и голода. Воспоминания помогли ему ненадолго забыться. Держась за колени, Абрахам вдыхал и выдыхал воздух, переводя дух. От чего-то болела голова. Он полностью выпрямился и его взгляд упал на разломанный потолок.

«Придётся ли мне продолжать пробивать себе путь к свободе?» – подумал парень и издал нервный смешок из-за последнего слова.

Спустя несколько часов он всё-таки решил пойти в ванную. Подойдя к раковине, Абрахам открыл кран и набрал в руки воды. Жидкость была ледяная и мутно-зелёная. Парень хорошенько подумал, перед тем, как брать это в рот. В конечном счёте он зажмурил глаза и выпил воду. На вкус она была мерзкой и кислой, но выбора не было. Абрахам сплюнул неприятные остатки и взглянул в зеркало. У парня была густая борода, как у Оливера и в целом жалкий вид. Абрахам сходил за бутылкой и наполнил её водой. Ужин ему так никто и не принёс и парень лёг спать.

Проснувшись утром, он мигом опустошил бутылку.

«Нужно поесть», – думал парень.

Оглядев всю комнату, Абрахам сосредоточился на пустых контейнерах в углу. Они показались ему на вид съедобными.

«Это же не пластик...» – посчитал парень и взяв один, сел за стол.

Он отломил кусочек, положил в рот и стал жевать. Дабы утолить голод, пришлось съесть весь контейнер.

Далее, пытаясь убить время, Абрахам делал физкультуру, бил в дверь, кричал, дремал, считал и пытался себя развлечь.

– Сто пятьдесят семь, сто пятьдесят восемь, – сосчитал вслух парень и устав от отжиманий, рухнул на холодный пол.

Встать он уже был не в силах. Помимо усталости от физических нагрузок у него была какая-то необъяснимая слабость. Странное ощущение бессилия, чьи корни шли откуда-то изнутри. Абрахам кое-как перевернулся на спину и усталился в потолок.

«За всё это время я мог сойти с ума уже сотни раз, находясь в этом доме. Только тогда я хотя бы выходил на улицу», – подумал парень и крикнул:

– Чёрт!

Он поднялся, покачнулся и выпил воды. Почувствовав рвотные позывы, Абрахам побежал в туалет, где его стошнило. Открыв кран и сев на бортик ванны, парень подставил руку под струю ледяной воды. Мутная жидкость что-то ему напоминала. В памяти сам собой всплыл фрагмент из жизни.

Абрахаму пятнадцать. Он с отцом рыбачит на озере, того же цвета, что вода из под крана. Это их любимое общее занятие. Они сидят на мостике, держат удочки и переглядываются. В один момент мальчик отвлекается и папа в шутку брызгает его водой. Отец делает вид, что ничего не делал и комично насвистывает, от чего Абрахам начинает смеяться.

Сегодня явно не клюёт. Поплавок слегка дёргается и Абрахаму кажется, что рыба наконец поймана, но нет. Отец спрашивает сына, рад ли он тому, что мама сегодня привезёт его велосипед, на что тот воодушевленно отвечает да. Так ничего и не поймав, они уходят домой. Свежий сельский воздух, тёплая погода. Мальчик представляет, как все две недели будет кататься по дворам. Отец задаётся вопрос, просто так, не ожидая ответа, находясь где-то в своих мечтаниях, каким вырастет его сын. Дома их уже ждёт мама, которую они радостно встречают. Она с виноватым видом сообщает о том, что забыла привезти велосипед. Сначала Абрахам по-детски злиться, но мама просит у него прощения и он отвечает, что всё в порядке. Мать обнимает сына, а отец, не сказав ни слова, идёт искать что-нибудь, что обрадует мальчика.

Очнувшись, как ото сна, Абрахам отдёргивает руку от воды. С чего-то ему послышалось, будто дверь открылась, но на самом деле этого не было. Закрыв кран, парень стал ходить из коридора в комнату и размышлять о вспомнившемся случае:

«Это было всего семь лет назад. Каких-то семь лет назад я был ребёнком, которого никто не стал бы похищать и обращаться с ним как со скотом».

Абрахам и не заметил, как сказал всё это вслух. Живот заурчал. Парень пришёл к решению съесть ещё один контейнер. Вскоре после этого он лёг спать.

Следующее утро сопровождалось жаром. Абрахам еле-еле

встал с кровати и пошёл в ванную. Он обрызгивал себя водой, чтобы выйти из полусонного состояния. Парень выпил полбутылки жидкости, а от очередной порции картона отказался. Абрахам хотел было поотжиматься, но как только он принял стойку, его руки и ноги задрожали и он лёг на пол. С большим трудом парень перевернулся на спину и более не мог пошевелиться. Долгими часами он смотрел в никуда и прокручивал разные мысли:

«Просто работа. Да. Видимо. Я думал, что это самое худшее, что может быть, но я ошибался. Всегда может быть хуже. Тогда я копал могилы и чувствовал себя живее всех живых. Был занят делом. То, что нужно человеку. Если бы я мог выбрать между старой работой и тем, чтобы чахнуть здесь, я бы выбрал первый вариант. Да, точно первый. Копать могилу, смотреть в камеру, ждать пока казнят человека закапать могилу. На самом деле, не так страшно звучит...»

Взгляд сосредоточился на лампочке. Затем Абрахам слегка повернул голову к стене и увидел вентиляцию. Чуть запрокинув голову назад, он увидел камеру.

– Помогите! – простонал парень, забыв, что она фальшивая.

В один момент, на несколько секунд Абрахам преодолел недомогание и переместился на кровать. Никогда ещё она не казалась ему такой удобной. Парень укрылся одеялом и стал медленно и тихо сопеть. В полудрёме его унесло в очередное воспоминание.

Абрахаму двадцать один. Он на вечеринке со своими друзьями из школы. Играет молодёжная музыка, все танцуют. Парень сидит у барной стойки, пьёт мохито и общается с другим парнем. Они обсуждают планы на будущее. Друг Абрахама рассказывает о том, что после юридического факультета он собирается стать частным адвокатом и открыть собственную контору. Также, парень рассказывает, что их одноклассник получил роль в знаменитом шоу. Абрахам внимательно слушает, кивает головой и молчит. Одна подруга просит его отойти поговорить. Девушка по секрету рассказывает Абрахаму, что получила работу своей мечты. Тот радуется за неё и поздравляет. Она просит его не переставать поддерживать связь с друзьями, когда он переедет в Великобританию. Парень обещает, что не забудет о них. Начинается новая песня и они бегут танцевать. На танцполе Абрахам встретил один из его друзей, с вопросом о том, готов ли он к учёбе в новой стране. Парень признаётся, что едет не учиться, а просто отдохнуть. Абрахам отдаётся ритму танца, двигает телом и полностью расслабляется.

Парень дёргался под одеялом от озноба.

«Я... вспоминаю людей... которых я запомнил, – откуда-то из закоулков памяти достал эту фразу Абрахам. – Не которые нашлись или не нашлись. Я не нашёлся. Не полицейский из подкаста, никакой другой меня не нашёл. А в результате, вспомнит обо мне кто-нибудь, кроме родителей и друзей? Кто-нибудь не из ближайшего окружения? Запом-

нил меня чем-нибудь мир? Может стоило ехать не отдыхать, а учиться? Не бояться, ничего не откладывать и идти к своей мечте? Найти работу, что сделала бы жизнь более ценной? Но работа есть работа».

Абрахам прижимал к себе одеяло и не переставал дрожать. Его сильно знобило и он поминутно слабел. Глядя на полуразрушенный потолок, Абрахам хотел закончить начатое, пробить бетон до конца, лишь бы напоследок увидеть небо. Однако, он не мог встать. Парень явно находился в бреду. Жар одолевал его и совсем скоро он вырубился. Абрахаму приснился сон. Он копал могилу, примерно там, где копал в первый раз. Тот же дом рядом, лес. Абрахам работал, как робот, не останавливаясь и ничего не чувствуя. На нём не было кандалов, за ним никто не следил, но неведомая сила заставляла его продолжать. Лопата будто приросла к рукам парня. Яма становилась всё бездоннее. Чем глубже вниз уходил Абрахам, тем выше наверх выкидывал он землю. Будучи на глубине пятидесяти метров лопата ударилась об бетонную плиту и исчезла. Горсть земли упала на голову парня. Затем ещё и ещё. Абрахама засыпало быстрее и больше. Он посмотрел на самый верх и увидел, как там стоит сущность с непонятной физиономией. Его лик сочетал лица всех убитых людей, которых видел парень. Лопата была у монстра. Одним лёгким движением он скинул целую лавину земли, которая снесла Абрахама с ног. Он лежал, придавленный к бетонной плите и не мог пошевелиться. Парень всем

телом чувствовал тяжесть огромного слоя земли. За плитой слышались разные звуки. Голоса из радио, свист чайника, шипение омлета на сковороде, пение птиц, новости из каждого уголка мира, звон велосипедной цепи, гудение машин, галдёж людей, лай собак, громкая музыка, бурлящая жизнь. Абрахам только слышал всё это и никак не мог добраться до источника звуков.

Парень проснулся. Небольшой холодок в теле ещё оставался. На часах было 13:00. Состояние Абрахама было непонятным. Дверь всё ещё была заперта.

«Какого чёрта?» – спокойно и несерьёзно задумался парень.

– И всё же я Абрахам, а не Моисей и не кто-либо другой, – стал говорить он вслух. – Это моя жизнь. Моя судьба. Я тот Абрахам, что остался один, что не получил то, чего хотел, что думал, будто у него вся жизнь впереди. Всё в порядке. Я Абрахам Фримен и я готов завершить свой путь.

Дверь открылась и появился Оливер. Он осторожно осмотрелся и спросил:

– Ты сам с собой разговаривал?

Абрахам встал с кровати и вгляделся в лицо мужчины, пытаясь понять, на самом ли деле это он. Тот стоял на крыльце и не знал что сказать. Парень подошёл поближе и увидел, как за спиной Оливера, на капоте лежал оставленный автомат. Безумие вдарило в голову Абрахама и он, оттолкнув мужчину, рванул к машине и схватил оружие. Парень нацелился на

врага и уже собирался выстрелить.

– Извини, что забыл про тебя. Были дела поважнее, – сказал Оливер, стараясь изобразить искренность. Абрахам нажал на курок. Выстрел не произошёл. Мужчина подошёл к парню и отнял автомат.

– Предохранитель, – сказал Оливер и открыл двери в машину.

– Что дальше? – спросил Абрахам.

– Садимся и едем в бункер Олимпа. Узнаем у Геракла, что с тобой делать.

Парень понял, что это означает. Его ждёт казнь. Он выдохнул, посмотрел на небо и сел в машину. Они поехали. Абрахам смотрел в салонное зеркало и в последний раз видел дом цвета чёрного грифеля, который отдалялся с каждой секундой.

«Вот и всё. Я готов», – подумал парень.

Оливер дал Абрахаму контейнер с гречкой, бутылку воды и сказал:

– С днём рождения.

Глава 17

Эмилиана

13:00. Деревня. Иуда был трезв, опрятен и счастлив. Встретив Каролину на улице, он обнял её и поцеловал.

– Как поживает наш малыш? – спросил мужчина, положив

руку на большой живот девушки.

– Прекрасно, как всегда, – ответила она и широко улыбнулась.

– Здравствуйте, сэр! – поздоровался с Иудой один из вичепруфцев.

Мужчина дружелюбно помахал ему в ответ.

– Жизнь налаживается. Люди из хижины снова здесь и уже, вроде бы, забыли о всех тех ужасах, – сказала Каролина.

– Всё-таки тем, кто находился в тюрьме Олимпа, гораздо сложнее обо всём забыть, – ответил мужчина.

– Как бы то ни было, все вернулись. Все кто были в хижине и все кто выжил в тюрьме.

– Да, отлично. Кстати, как там твоя сестра?

– Очень хорошо! Я была у неё утром. Она сказала, что её бессонница ушла.

– Рад это слышать! Спустя два месяца всё окончательно вернулось на круги своя.

Иуда пошел домой, где его ждал Йонас, на кухне, сидя за ноутбуком. Мужчина подошёл к окну, посмотрел на улицу. Затем поправил картину, отодвинул кувшин от края, посмотрел, что есть в холодильнике и ничего не найдя, сел напротив советника сунув руки в карманы.

– Они написали во сколько будет встреча? – нервно спросил Иуда.

– Да, к пяти надо приехать, – ответил Йонас.

– Скажи мне, это всё стоило того?

– Сэр, правильно я понимаю, олимпийцы, спустя долгое время, вышли на связь с запросом на нашу помощь. Вы совершили с ними сделку. Восстановление союза в обмен на наших людей. Без вранья, это ваше лучшее решение за всё время, от которого ни кто не пострадал. Плата за такой хороший исход, простая встреча с Гераклом. Думаю тут всем умным людям очевидно, что это того стоило.

– Ведь это не просто встреча, а переговоры о том, когда наши люди вместе с олимпийцами пойдут на войну с каким-то Эверестом! Они успели нажать себе врагов, а нам придётся участвовать в их разборках.

– Всё будет в норме, мы выкрутимся.

– Каролине кажется, будто я стал лучше, а на деле я всё также хочу убежать от проблем.

– Сбежите когда дело запахнет жареным?

– Да.

К трём часам Оливер и Абрахам приехали к бункеру Олимпа. Они стали спускаться вниз. Ощущения были как в первый день, когда парню также пришлось шагать по ступеням на встречу неизвестности. Железная лестница. Звенящий звук. Теперь Абрахам шёл спокойнее. Ступень, предпоследняя, последняя. Парень ступил на желто-серый пол. Оливер вёл заложника к Гераклу. Они шли по коридору всё дальше и дальше. Жители бункера глазели на Абрахама и шептались. Среди них в основном были простые работяги. Мужчина с парнем прошли мимо дверей столовой, заверну-

ли налево и дошли до кабинета 58. Оливер постучался и открыл дверь. Господина не было.

– Подожди внутри, – сказал мужчина и пошёл искать Геракла.

Оливер уже направлялся к его комнате, но встретил Ларри и тот сказал:

– Иди помой машину, крайнюю справа в гараже.

– Но я... – не договорил Оливер, как главарь перебил его:

– Заткнись! У тебя есть дела поважнее?

Олимпиец задумался и ответив нет, пошёл выполнять поручение. Ларри, встав у двери господина, робко собирался постучаться, но от неуверенности его рука то поднималась, то опускалась. Геракл вышел из комнаты.

– Здравствуйте, господин! – поздоровался главарь.

– Привет, – ответил мужчина и направился в свой кабинет.

Ларри увязался за ним. Подойдя к двери, за которой ждал Абрахам, Геракл остановился и посмотрев на подчиненного, сказал:

– Ты чего тупишь? Неси мне завтрак!

Ларри виновато покивал головой и пошёл за едой. В быстром темпе он дошёл до столовой и позвал Евандера. Похититель вышел из кухни, в фартуке и поварском колпаке, отдал главарю поднос с завтраком и сказал:

– Передай господину приятного аппетита.

Ларри озлобленно посмотрел на Евандера и с нотками па-

ники ответил:

– Где кофе, идиот?!

Оливер попросил другого сделать работу за него и скорее пошёл обратно. Ожидая увидеть в кабинете Геракла, который уже приставил пистолет к голове Абрахама, однако, войдя, он увидел Геракла, который просто сидел на своём троне и ждал завтрака. Олимпиец спросил:

– Извините что без стука, а где...

– А где кто? – не понял господин.

– Здесь никого не было?

– Ну... нет, а что?

– Здесь должен был быть Абрахам.

– Кто это?

– Проект «М».

– Ох, надеюсь это шутка. Ты же не стал бы привозить его в бункер, тем более в мой кабинет?..

– Да, я пошутил, извините.

– Послушай, дружище, не нужно больше к нему ездить.

Оставь его там, сдохнет сам собой.

– Хорошо, господин.

В дверь постучались. Геракл разрешил войти. Это был Ларри. Он поставил поднос на стол и сказал:

– Извините, что так долго.

Будучи очень виноватым, главарь даже не заметил Оливера и тот ушёл.

– Господин, встреча с Вичепруфом будет в пять? – уточ-

нил подчинённый.

– Ну, да, – ответил Геракл, пережёвывая стейк.

– А если они не захотят воевать вместе с нами против Эвереста?

– Убьём их всех и справимся сами. Когда-то я думал, что у нас будет союз с Эверестом, но судьба решила иначе. Они убили одного из наших людей. В отместку мы убили пятьдесят их человек. Я до сих пор это видео пересматриваю.

Раздался какой-то шум.

Ты слышал это? Что это было? – удивился господин.

– Звук шёл откуда-то... снизу? – предположил Ларри.

Геракл задумался и ответил:

– Ладно, иди вон, не мешай мне есть.

Иуда собирался с духом перед тем как ехать. Нервничая, он стучал пальцами по столу. Не сдержавшись, мужчина потянулся к верхней полке, где находился алкоголь, но в тот же момент на кухню вошла Каролина и Иуда остановился.

– Йонас ждёт в машине. Ты готов? – спросила девушка.

Иуда положил ей руки на плечи и сказал:

– Я готов. Ты точно хочешь ехать с нами?

– Хочу увидеть тех, кто убивал наших людей.

– А я подумывал привезти им в качестве угощения овощи с нашего огорода.

– Те, кто убивал наших людей обойдутся.

Они вышли из дома и сев в машину, двинулись в путь.

– Сэр, когда у вас свадьба? – спросил советник, сидя за

рулём.

Мужчина смутился и ответил:

– К чему такой неожиданный и неудобный вопрос? Не знаю когда, но будет точно.

Иуда отвёл взгляд в сторону.

– Давай ехать молча, – сказала Каролина Йонасу.

Советник надел наушники. Мужчина принял горсть успокоительных.

Геракл вышел из своего кабинета и направился по коридору в комнату Дианы. Господин постучался и вошёл.

– Надо дожидаться ответа, сынок, чтобы не быть бестактным, – сказала женщина, сидя за швейной машинкой.

– И вам здравствуйте, мама, – ответил мужчина и подошёл поближе, посмотреть что шьёт Диана.

– Это белый платок.

– Хорошо, что не флаг. Рад видеть вас здесь, а не наверху.

– Я ведь не целый день провожу у могилы Моисея. Говоря откровенно, теперь я легче отношусь к его кончине. Смею полагать, я готова двигаться дальше.

– Круто. У нас переговоры в пять, вы помните?

– Да, встреча с прелестными Вичепруфцами. Дождаться не могу обсудить с ними наш союз и выразить к ним уважение.

– Раньше вы называли их неотёсанными деревенщинами и вырожденками. Вы придумали проект «М», потому что всегда хотели их всех перебить.

– Это в прошлом. Сейчас я никому зла не желаю. Надеюсь также, что у нас получится обойтись без войны и найти общий язык с Эверестом.

– Подождите-ка, но ведь вы решили договориться с Вичепруфом, когда наши военные нашли хижину с пятьюдесятью деревенщинами вы сказали вернуть их домой взамен на возобновление союза. Изначально, вы всё это сделали с целью использовать чужих людей для того, чтобы они умирали на войне вместо нас. На самом деле вы хотите, чтобы сдохли и Вичепруфцы и Эверестцы. Это... лицемерие!

– Хватит!

Диана ударила кулаком по деревянному столу с такой силой, что он треснул. В дверь постучали. Женщина разрешила войти. Это был Ларри.

– Они приехали раньше, – сказал подчинённый.

Геракл и Диана вышли в коридор встречать гостей.

– Здравствуйте! – с максимальной любезностью поздоровалась женщина и стала обнимать всех троих.

– Приветствую, здравствуйте, здрасьте, – ответили Вичепруфцы.

– Уже знаете пол ребёнка? – спросила Диана.

– Давайте приступим к делу, – холодно ответила Каролина.

Йонас и Ларри пожали друг другу руки. Иуда протянул руку Гераклу, но тот проигнорировал.

– Пойдёмте, – сказал господин и все шестеро прошли в

столовую.

Помещение было пустым. Все сели за один большой круглый стол. Из кухни вышел Евандер и задал вопрос:

– Не хотите ли вина?

Диана улыбнулась ему и дала ответ:

– Конечно, милый.

Поварф ушёл.

– Расскажите, пожалуйста, про Эверест, – с небольшой дрожью в голосе произнёс Иуда.

– Ну, даже не знаю, – начал Геракл. – Это наркочиллеры. Они отрезали одному из наших людей голову. В отместку мы похитили немножко их людей и убили. Они объявили нам войну. Как-то так.

– А как вы убили их людей?.. – спросила девушка.

– Казнили их также, как ваших людей, на камеру, – преспокойно ответил господин.

– Только мы расстреляли их всех разом, – с жутким удовольствием добавил Ларри.

– Понятно. Обсудим наши последующие действия? – спросил Йонас.

– Вам надо подписать согласие на то, что все ваши люди будут сражаться бок-о-бок с нами и в случае, если вы решите сбежать, союз будет расторгнут окончательно и безвозвратно, – сказала Диана.

– Ага, бумаги в моём кабинете, – сказал Геракл и уже хотел было поручить принести документы Ларри, но увидел

приближающегося Евандера.

– Извините, что так долго, – сказал похититель и поставил поднос на стол.

Мужчина расставил бокалы и налил в них чёрное как уголь вино.

– Сходи в мой кабинет и принеси файл, лежащий на столе, – сказал господин и Евандер пошёл выполнять поручение.

Все начали пить вино, кроме Каролины.

– Мне нельзя алкоголь, я беременна, – сказала девушка.

– Один бокал не повредит. Пей, милая, – сказала Диана.

Каролина демонстративно отодвинула бокал. Женщина нахмурилась.

– Манеры. Знаешь что это... – не успела договорить Диана, как раздался выстрел.

Каждый переглянулся в непонимании кто стрелял. Ларри выбежал в коридор, узнать, что случилось.

Глава 18

Цыплёнок барбекю

– Подожди внутри, – сказал мужчина и ушёл искать Геракла.

Абрахам зашёл в кабинет и закрыл дверь.

«Где он? Я рассчитывал, что он будет здесь. Теперь придётся ждать», — подумал парень.

Он осмотрел помещение. Серая каменная мебель вызывала страх. На стенах были трещины и давно высохшие следы крови. Из всего в кабинете выделялась ярко-красная папка на столе. Абрахам подошёл поближе посмотреть на предмет, но неожиданно для себя обнаружил крышку от подвала рядом со шкафом в углу. Парень оглянулся на дверь. Ему послышалось, что кто-то идёт. Стало страшно. Включился инстинкт самосохранения и Абрахам начал пытаться открыть тяжелую крышку. С горем пополам он открыл её и стал спускаться вниз.

– Ты чего тупишь? – послышалось из-за двери. Парень успел залезть внутрь и закрыть за собой крышку до того, как Геракл вошёл в кабинет.

Подвал был маленьким и тесным. В углу висела верёвка. Абрахам дёрнул за неё и включилась лампа. Больше в подвале ничего не было. Парень сел на ступеньку и задумался:

«Что я творю? Мне же всё равно не избежать своей участи! Наверху всё закончится быстрее, чем здесь».

Абрахам услышал, как к Гераклу пришёл гость. Судя по голосу, это был Оливер. Он извинялся за то, что вошёл без стука и спрашивал о парне. Господин был в явном недоумении и спрашивал, не шутит ли он.

– Не нужно больше к нему ездить, оставь его там, сдохнет сам собой, – послышалось от Геракла и слова его вызвали у Абрахама ужас.

«Оливер мог так и не приехать за мной или приехать, но

не увезти оттуда. Сейчас... А что сейчас? Ничего не меняется, конец будет тот же», – подумал парень.

Послышался стук. Абрахам узнал голос Ларри. Парень отвлёкся от их разговора на непонятную выпуклость в стене. Он начал рассматривать её со всех сторон. В мыслях прокручивались варианты что это может быть. Показалось, что это кнопка и парень решил её нажать. Раздался шумный звук.

«Чёрт!» – подумал Абрахам, испугавшись что Геракл услышал звук.

– Что это было? – послышалось от господина.

«Он знает, что я здесь», – решил парень, но ничего не последовало.

Геракл свёл всё на нет. Ларри ушёл. Больше ничего слышно не было. Абрахам увидел появившееся в стене окно. За ним был автомат Калашникова с большим магазином, пистолет, граната, бронежилет и шлем.

«Боже мой, что за подарок свыше?» – удивился парень.

Вроде бы он чувствовал радость, но одновременно с этим не знал зачем ему это.

«Я уже готов быть казнённым, при этом желание жить не утихает, – думал Абрахам. – Что бы не делал, чего бы не предпринял, меня убьют. Всё закончится плохо. Я посижу здесь ещё немного и выйду. Сдамся. Оружие мне не поможет. Броня не спасёт. Окно открылось зря».

Парень продолжал сидеть на лестнице. Он знал, что Геракл всё ещё наверху. Голод, жажда, холод, усталость, ниче-

го из этого больше не тревожили Абрахама. Парень ни на что не смотрел, не считал секунды, не мечтал, не испытывал чувств. Он просто дышал. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Дышал, пока мог. Наконец Абрахам решил выйти. Парень встал и шагнул на лестницу. Нужно было открыть крышку и он уже тянулся к ней, как остановился. Парень обернулся и посмотрел на автомат. Абрахам вспомнил сколько раз это оружие было в руках олимпийцев.

«Копай! Не останавливайся! Вставай сюда! Лицо проще! Снято! Закапывай!» – вспомнилось парню.

В его памяти всплыли смерти Барни и Вайлет, самого первого заложника, остальных заложников, смерть Натали, других людей, обман главаря, страх в запертом доме и многое многое другое. Все те моменты, что испортили Абрахаму жизнь, прокручивались в голове. Каждый тот ужас сопровождался осознанием того, что что парень бессилен. Вспомнилось всё. Все те эмоции вернулись и из них всех самым преобладающим был гнев. Абрахам, словно феникс, возродился из пепла и захотел жить. Парень больше не хотел умереть. Он хотел, чтобы умерли все олимпийцы. Ему больше нечего было терять. Самое время было пуститься во все тяжкие. Абрахам надел жилет, шлем, положил в карман гранату, спрятал пистолет за поясом и взял автомат, проверив предохранитель. Выдохнув, парень вышел из подвала. Он был готов убить Геракла, но его в кабинете уже не было.

«Опять?» – подумал парень.

Красная папка всё ещё лежала на столе. Абрахам решил посмотреть, что в ней находится. Достав документы и прочитал их.

«Вичепруф возобновил союз с Олимпом? Люди Натали. Те, кто мог противостоять олимпийцам, те, кому также как и мне, есть за что мстить, объединились с ними? Какого хрена?!» – подумал Абрахам и понял, что конец нужен не ему, а всем остальным.

В кабинет вошёл Евандер и увидев парня, застыл. Без доли раздумья Абрахам сделал свою работу.

Палец нажал на чёрный холодный курок. Щелчок чувствовался незаметно и сопровождался глухим звуком. Издавался звонкий выстрел, длинная вспышка пламени вылетала и одновременно с ней прорывалась блестящая серебряная пуля, летящая так быстро, словно орёл, заметив добычу, устремляется прямо к ней. Свинцовое изделие, прорвав чёрную рубашку, ударяется в грудь и прожигая кожу, не задевая рёбер, проходило сквозь лёгкое и вылетало из поясницы. Струя крови фонтаном вылетала за пулей и когда одна пролетала через весь коридор, пока не врезалась в стену, другая преодолела расстояние на половину меньше, и запачкав стены, оставила длинный красный след на полу.

Евандер тяжело шагнул назад, качнулся и опустив глаза, посмотрел на свою рану. Из его рта потекла кровавая слюна и он, упав к стене, умер. Абрахам посмотрел на труп, коридор впереди и решил идти дальше. Переступив тело, шагая

по крови, дойдя до поворота, он увидел вдалеке Ларри. Тот также заметил парня с автоматом и выкрикнув «стой!», направил на него пистолет. Мужчина не успел выстрелить, как орёл вновь вылетел из гнезда. Сразу несколько пуль устремились в сторону главаря.

Первая мимо, вторая ближе, третья вонзилась в висок, четвёртая в лобную долю, пятая разорвала глаз. Раскалывался череп, разрывался мозг. У Ларри не оставалось ни шанса. Он замертво упал на спину. Глаза главаря были всё ещё открытыми, но больше не выражали признаков жизни. От его мозга оставалась только непонятная субстанция, напоминающая кашу. Кровь вытекала из затылка и покрывала всё большую площадь пола. Абрахам не отпускал автомат так крепко, как только мог. Он пошёл дальше. Люди, что были в коридоре, с криками попрятались в своих комнатах. Появилось трое военных. Они тут же выпустили шквал пуль в сторону Абрахама. Парень стал стрелять по олимпийцам. Военных за пару секунд стало втрое больше. Свинцовый дождь из девяти автоматов заставил Абрахама отступить и тот спрятал за поворотом. Парня задело. Ему поранило ногу и оставило шрам на предплечье. На боль не было времени. Совсем скоро военные настигли бы его. Парень достал из кармана гранату и выдернув чеку, кинул боеприпас к олимпийцам. Сам он рванул в кабинет 58 и только успев закрыться, дверь выбило волной пламени и Абрахама оттолкнуло к каменному столу.

У парня было сильное сотрясение. Он кое-как встал с пола и осмотрелся. Всюду был туман из пыли. Абрахам вышел из кабинета и пошёл по коридору вперёд. Он обходил догорающие трупы военных. Стены были все в крови и саже. Спустя десять шагов парень увидел вход в столовую, у которого от дверей оставались лишь петли. Абрахам, осторожно, держа оружие наготове, зашёл внутрь. Увидев там сидящих в напряжении трёх вичепруфцев и двух олимпийцев, парень мигом зажал курок автомата.

Бронзовые пули, одна за другой, свинцовым дождём, достигали своих целей. Первая попала в каменную колонну, отбивая кусочки гранита. Вторая разбила на мелкие осколки зеркало на стене. Третья в щепки разнесла деревянный стул. Четвёртая вонзилась в шею Йонаса. Пятая пронзила солнечное сплетение Иуды. Шестая прошила живот Каролины. Седьмая разорвала лёгкое Дианы. Последняя, подобно орлу, взмывающему в небо, яро, прямо к свободе, летела в Геракла, однако тот успел сделать свой выстрел, и вражеская пуля направилась на Абрахама. Оба свинцовых изделия были нацелены на орган кровеносной системы. Цели были достигнуты. Одна пуля поразила сердце мужчины, а другая застряла в жилете парня. Господин был мёртв. Остальные за столом также были мертвы. Парень вышел из столовой и пошёл по коридору к выходу. Несколько женщин пробежали из одной комнаты в другую, но не успели. Абрахам расстрелял их. Пока шёл, он заглядывал в каждый кабинет и стрелял по

олимпийцам. Парень услышал, как один мужчина бежал по лестнице вверх. Абрахам направил автомат на беглеца и выпустил пулемётную очередь. Пуля попала мужчине в спину и тот, потеряв равновесие, упал и скатился по лестнице вниз. Беглец лежал мёртвым на полу. Парень увидел его лицо. Это был Оливер. Абрахам нагнулся, сунул руку ему в карман и достал ключ. Задумавшись на секунду, парень решил заглянуть в кабинет 11. Войдя туда, он увидел перепуганного парикмахера. Жак поднял руки над собой и сказал:

– Молю, не...

Абрахам нажал на курок. Выстрела не произошло. Патроны кончились. Парень вспомнил про пистолет и уже схватился за него, но решил оставить парикмахера в живых.

Абрахам поднялся на улицу. Парень достал белый ключ и запер чёрную железобетонную дверь в бункер. Затем сел в машину и, наконец, расслабился. Его лицо было уставшим, небритым, грязным от копоты и в маленьких ранах. Теперь он не был похож не на Моисея, не на себя самого. Парень опустил окно и стал медленно вдыхать и выдыхать свежий воздух.

«Да. Это был сон. Этого не могло быть взаправду...» подумал Абрахам.

Он завёл машину тем же универсальным белым ключом и двинулся вперёд. Слезы полились сами по себе. На часах было пять часов вечера. Парень ехал домой.

Логичное завершение дня, сопровождающееся нисхожде-

нием главного светила всего человечества. Одно из самых прекрасных явлений в мире – закат.